ИПОТЕКА. КАК ЖИТЬ В ДОЛГ, ЗАТО В СВОЕМ ДОМЕ И ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ Стр.48

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

5 МАЯ 1998

Итоги

вместе с Newsweek®

Правительство «Гайдара с зубами Чубайса»

Стр.14-24

№17(102)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 5 мая 1998 № 17 (102)

ГЛАВНАЯ ТЕМА

То, что окончательная структура правительства и большинство министров были утверждены все-таки 30 апреля, а не 1 мая, Сергея Кириенко не спасет. **Маяться новому правительству все равно придется.** В наследство от прежнего кабинета новый премьер получил целый букет разнообразных проблем. Теперь ему понадобится новый Чубайс: циничный профессионал, способный запугивать неплательщиков, выбивать из них деньги и перебрасывать эти средства в социальный сектор. Хотя, как выяснилось вскоре после 23 марта, на такое способен и сам Кириенко. **Стр.14-24**

Израиль — единственная на Ближнем Востоке страна развитой демократии, экономика которой не зависит от того, сколько нефти удастся выкачать из земных недр. **«Израиль – величайшее достижение XX века», – провозглашает премьер-министр Нетаньяху** накануне торжеств по случаю 50-летия образования страны. **Стр.38**

Tom Klaim — это одежда не для женщин, а для мужчин: она рассчитана на их внимание, оценку и незамедлительную реакцию. **Стр.58**

На обложке коллаж **Юрия Петряева** (фото **И. Гаврилова, А. Макарова** и **AFP**)

Итоги

Еженедельный журнал
№ 17 (102), 5 мая 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джаверз
Секретариат Андрей Збарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(заместитель ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иркина, Алиса Петрова, Олег Сендюрев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Ирина Розенберг **(зав. отделом),** Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Аскери **(редактор),** Елена Груева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Анастасия Старостина **(редактор),** Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Полежаева, Мария Симонова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Каякина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications** , тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Марина Балабанова, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Сергей Аминов, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Артем Юркевич
Номер подписан в печать 30 апреля 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

О Л. Гумилеве и А.Фоменко

С большим удовольствием прочитал в № 14 «Итогов» отклики на статьи Дениса Драгунского и Виктора Шнирельмана о трудах А.Фоменко и Л.Гумилева. Удовольствие особое (скажу даже, кайф) получаешь от того, что авторы этих писем (один, называющий себя «историком», а второй — «профессором») по уровню аргументации находятся ровно на той же отметке, что и девочки, писавшие вам о фильме «Титаник». Разве что пишут пограмотнее.

Сам я полностью солидарен с Д.Драгунским в том, что «критиковать труды Льва Гумилева и Анатолия Фоменко с точки зрения научности так же несправедливо, как исследовать бульварные романы или криминальное чтиво с точки зрения высокой художественности».

Тем более поразительно читать в письме историка А.Долгова следующий отзыв о книгах А.Фоменко: «Это первое широкомасштабное применение методов высшей математики в исторических исследованиях дало потрясающие плоды... пока что ни одному историку не удалось с фактами (твердыми, а не мнимыми) в руках доказательно данную теорию опровергнуть».

Да полно, г-н Долгов! То, что вы высшей математики не знаете, и закрывает от вас тот совершенно бесспорный факт, что за этой математикой у А.Фоменко ровно ничего не стоит. А там, где он снисходит от математики к истории, рождается следующее:

«Считая современный Новгород торговым центром, действовавшим ранее основания Петербурга, историки как-то забывают сообщить нам — через какой же морской порт торговал Новгород с Европой. Ярославль находится на пересечении Северо-Двинского и Волжского водных путей и торговал с Европой через Архангельск (Холмогоры), Псков — через Ивангород (Нарву). А вот современный Новгород на Волхове?» (Г.Носовский, А.Фоменко «Новая хронология и концепция древней истории...», стр.175).

Этот бред предлагает опровергать А.Долгов? Так пусть возьмет в руки географический атлас и увидит сам, что Новгород стоит на озере Ильмень, из которого по реке Волхов путь ведет прямо в Ладожское озеро, из которого, как известно, вытекает река Нева, впадающая в Финский залив, являющийся частью Балтийского моря... И пусть отыщет путь речной из Ярославля в Архангельск, с учетом того, что Мариинская система и канал Москва — Волга были построены значительно позже. Так что, это нужно каждый раз опровергать? Да еще и с «твердыми, а не мнимыми» фактами в руках? Много чести. И все «размышлизмы» А.Фоменко на том же уровне. Только поставлена дымовая завеса математики, которую историки не понимают, а поэтому боятся. Что, кстати, много говорит о самих историках. Не более доказательны труды Л.Гумилева, о чем можно прочесть и у М.Геллера, и у Ф.Гримберг, и у Я.Лурье.

А чего стоит аргумент соседа А.Долгова по странице профессора О.Тананайко: «... Фоменко дилетант в истории и этнографии, но Гумилев был дважды доктором наук...» Да хоть десять раз будь Лев Николаевич доктором наук, ничего это ровным счетом не доказывает. Ведь присваивают степени в государстве нашем такие «ученые» советы, как Ученый совет МГУ, под эгидой которого начали выпускаться опусы А.Фоменко и который присвоил степень доктора наук лидеру крупнейшей думской фракции за полуграмотный бред, с изложением которого каждый желающий может ознакомиться в опубликованном издательством «Обозреватель» в 1995 году автореферате докторской диссертации Геннадия Андреевича «Россия и современный мир».

Так что боюсь, что пожелание профессора О.Тананайко — «... было бы разумно продолжить обсуждение этой темы на страницах вашего журнала с привлечением настоящих специалистов...» — повисает в воздухе, ибо если, как он же пишет, «... в свое время как работы Гумилева, так и работы Фоменко очень серьезно обсуждались очень серьезными людьми в очень серьезном журнале «Вопросы истории...» — правда, то дело наше дрянь. Настоящих специалистов не найдем.

С уважением **Сабанцев Юрий,**
Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Подписка на журнал **«Итоги»** осуществляется:

На территории стран СНГ
ЗАО «Агентство подписки и розницы»
тел./факс (095) 974-1111;

На территории Украины
ТОО «Киевская служба подписки»
тел./факс (044) 212-0050, 212-0846;

На территории Казахстана и Кыргызстана
СП «Аргументы и Факты Казахстан»
тел./факс (3272) 67-6398

Телефон для справок по вопросам распространения:
753-4101

В мире есть царь

ЭТОТ ЦАРЬ БЕСПОЩАДЕН. ГОЛОД — НАЗВАНЬЕ ЕМУ. НА ДНЯХ его призрак посетил благополучную Данию. Из тамошних магазинов в одночасье исчезли макароны, молоко, сыр, ветчина, а также все остальное. Датские супермаркеты приобрели сходство с российскими продмагами конца восьмидесятых. Дело в том, что работодатели не пожелали увеличить пятинедельный оплаченный отпуск еще на одну неделю. В ответ профсоюзы объявили всеобщую забастовку, а капиталисты пригрозили столь же массовыми увольнениями. Испуганные обыватели смели с прилавков все запасы съестного, а заодно скупили весь наличный бензин. Вот к чему приводит чрезмерная сытость и избалованность социальными льготами.

Однако в мире происходят продовольственные кризисы посерьезнее, чем временные трудности в сливочном Датском королевстве. Уже несколько лет в КНДР из-за наводнений и засух не удается собрать достаточно риса. По разным оценкам, там от голода уже умерло от 1 до 3 млн. человек. Недавно в Южной Корее проведена необычная кампания помощи голодающим северным соплеменникам — «всемирный постный день». Десятки тысяч граждан Республики Корея, а также этнические корейцы, живущие в Америке и Европе, отказались от завтрака или обеда, а сэкономленные деньги внесли в фонд помощи голодающим. Расчет организаторов: на деньги, которые стоит обычный южнокорейский завтрак (около 4 долларов), можно кормить одного северокорейца целый месяц. За первые часы «всемирного поста» удалось собрать более 100 тыс. долларов. Правда, многие жертвовали деньги, но сами от обеда не отказывались, заменяя «голодную солидарность» обыкновенной благотворительностью.

В Индонезии засуха совпала с валютно-финансовым кризисом. Джакарта обратилась к Токио и получила крупный зерновой кредит, а также гуманитарную помощь. Жителям северо-востока Бразилии, где тоже начался голод, помощи ждать неоткуда. Крестьяне громят продовольственные магазины и склады, захватывают латифундии. Архиепископ Марселу Пинту Карвальера заявил, что считает оправданными насильственные действия отчаявшихся людей. Духовный пастырь сказал, что его слова можно рассматривать как призыв к вооруженному переделу собственности. Католическая церковь Бразилии готова встать во главе своей безработной, безземельной и голодной паствы. А в России полным ходом идет посевная. Правда, пока засеяно меньше, чем в соответствующий период прошлого года. Зато озимые лучше перезимовали. В этом году Россия планирует произвести зерна поменьше, чем в прошлом году, а сахарной свеклы — побольше. Но куда ее девать? В этом году импорт сахара в Россию увеличился на 800 процентов. Сильно возрос импорт мяса, молока и масла, что отражает печальное состояние нашего сельского хозяйства и высокую принципиальность Госдумы в вопросе купли-продажи земли. Тем временем на Чукотке, на льду Анадырского залива, состоялся фестиваль корюшки. Чемпионом по ловле этой вкусной рыбки стал пятилетний мальчик Сережа Вуквукай. Ему не страшны импортные квоты и думские дебаты. Мормышка выручит. ■

Денис Драгунский

Соревнование плакс

В ТОКИЙСКОМ ХРАМЕ СЕНСОЙ НА днях громко плакали дети. Прихожан это не удивляло — здесь проходило соревнование среди годовалых малышей — кто кого переплачет. В этот году в турнире приняли участие 60 младенцев, родившихся в 1997 году. Борцы сумо, исполнявшие роль ассистентов, брали каждого из них на руки и подносили друг к другу. Малыш, заплакавший первым, объявляется победителем. Если «дуэлянты» начинают орать одновременно, то выигрывает самая громкая плакса. По мнению японцев, после этого соревнования дети растут лучше и не болеют. ■

Папаша Граф свое «отмотал»

ОТСИДЕВ ЧУТЬ БОЛЬШЕ ПОЛОВИНЫ срока за уклонение от налогов с дохода на сумму в 12 млн. марок, отец известной теннисистки Штеффи Граф вышел на свободу (на снимке: Штеффи с родителями). Штутгартский суд вынес постановление об условно-досрочном освобождении, исходя из полного раскаяния Петера Графа и его обещаний впредь строго следовать букве закона. К тому же было принято во внимание, что на момент совершения преступления 59-летний ранее не судимый Граф был хроническим алкоголиком, а столь долгий срок в тюрьме (ему дали 3 года и 9 месяцев) может пагубно сказаться на его и без того подорванном здоровье. ■

Футбольные страсти в парламенте

ТОЛЬКО ВМЕШАТЕЛЬСТВО СЛУЖБЫ порядка не дало перерасти заседанию палаты депутатов итальянского парламента в коллективную потасовку. Страсти депутатов раскалились добела, когда на повестку дня было вынесено обсуждение вопроса, по какой причине футбольный судья Пьеро Чеккарини не назначил совершенно явный пенальти в ворота «Ювентуса» во время встречи с «Интером» после того, как в штрафной площадке был сбит форвард «Интера» Роландо. Этот просчет (или умысел) судьи расколол на две части всю нацию и не оставил безучастными законодателей, тем более что, как выяснилось, один из них, Массимо Мауро, оказался бывшим игроком команды «Ювентус». Они вызвали на ковер зампреда правительства Вальтера Вельтрони и пытались получить от него ответ, не был ли рефери подкуплен какими-то влиятельными группировками. То, что сама ситуация абсурдна, дошло только до одного парламентария — депутата от Лиги Севера Чезаре Рицци, который усомнился в целесообразности этой дискуссии: «Как это возможно, обсуждать в парламенте вопросы футбола, когда столько проблем в стране». Но его не послушали, и депутаты устроили «политический футбол», который чуть не перешел в рукопашную. Заседание было прервано без принятия решения.

В РЕЗУЛЬТАТЕ СИЛЬНЫХ ОТЛИВОВ ОСТРОВ ЧИНДО В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ ЧОЛЛА-НАМДО НЕСКОЛЬКО РАЗ В ГОДУ ПРАКТИЧЕСКИ СТАНОВИТСЯ ЧАСТЬЮ СУШИ. ВОЗМОЖНОСТЬ **ПРОЙТИ ПО МОРЮ АКИ ПОСУХУ** ПРИВЛЕКАЕТ В ЭТИ МЕСТА ТЫСЯЧИ ТУРИСТОВ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН МИРА

Тюльпан — цветок китайский

ИЗВЕСТНО, ЧТО РОДИНОЙ МНОЖЕСТВА полезных и общеизвестных вещей, таких, как магнитный компас, порох и печатный станок, является Китай. Вдобавок к этому, последние исследования китайских ученых свидетельствуют о том, что тюльпан — популярный в Европе цветок, ставший даже символом Голландии, — скорее всего был завезен европейцами тоже из Китая. По сообщению агентства Синьхуа, при том, что в стране мало центров, где разводят этот цветок, в дикой природе он растет весьма активно: в Синьцзяне, на северо-западе Китая, насчитывается более 20 видов тюльпана. Как раз через эти места в средние века пролегали пути европейских исследователей и торговцев, и, по-видимому, отсюда они и вывезли его через Среднюю Азию к себе в Европу. ■

Кастро для счастья немного нужно

ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ РАСПОЛОЖЕНИЯ Фиделя Кастро, государственным деятелям иностранных держав нужно совсем немного: достаточно просто похвалить его за искренность коммунистических убеждений. В этом удостоверился премьер-министр Канады Жан Кретьен, который при расставании с Кастро в аэропорту Гаваны после двухдневного визита на Кубу назвал его «настоящим коммунистом». Радости Фиделя не было предела. Он настолько расчувствовался, что попросил передать привет президенту США Биллу Клинтону с пожеланиями «хорошего здоровья и настроения». Более того, он даже неожиданно поддержал Клинтона в скандале, связанном с Полой Джонс: «Я не согласен с фарисейской кампанией, развязанной против президента с целью его дискредитации. Они просто травят его, а он защищается с большим достоинством». ■

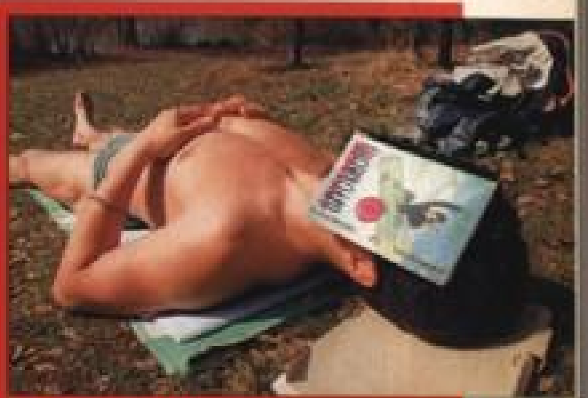
По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, GAMMA/EAST NEWS, И. Гаврилова, П. Горшкова

ЕДВА ЛИ КОМУ ДОВЕЛОСЬ, РАЗБИВАЯ ШАМПАНСКОЕ О БОРТ КОРАБЛЯ, ВИДЕТЬ НА НЕМ СВОЕ СОБСТВЕННОЕ ИМЯ. ВОЕННЫЕ И ТОРГОВЫЕ СУДА НАЗЫВАЮТСЯ, КАК ПРАВИЛО, В ЧЕСТЬ УШЕДШИХ ИЗ ЖИЗНИ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ. БЫВШИЙ ПРЕЗИДЕНТ США И ОФИЦЕР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА **ДЖИММИ КАРТЕР** ДЕРЖИТ В РУКАХ МОДЕЛЬ МНОГОЦЕЛЕВОЙ ПОДВОДНОЙ ЛОДКИ КЛАССА SEAWOLF. НА ПРОШЛОЙ НЕДЕЛЕ БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО, ЧТО СТРОЯЩЕЙСЯ СУБМАРИНЕ ЭТОГО ТИПА ПРИСВОЕНО ЕГО ИМЯ

Пятилетней хулиганке грозит суд

ДЕВОЧКА ИЗ ГОРОДА ПЕНСАКОЛА, штат Флорида, обвиняется в уголовно наказуемом деянии: «Нанесение побоев и оскорбление действием избранного чиновника или преподавателя». Чакита Доман, расшалившись, не сразу выполнила команду воспитательницы детского сада на построение группы перед обедом. При этом она носилась по помещению и умудрилась опрокинуть кое-что из мебели. Воспитательница, пытаясь унять Чакиту, сгребла ее в охапку, но ребенок начал царапаться и кусаться. Вместо того чтобы поставить девочку в угол, лишить обеда или в конце концов отшлепать, воспитательница не нашла ничего лучшего, чем вызвать полицию. Пятилетнюю нарушительницу закона отправили в участок, и теперь за несколько царапин и укус воспитательницы ее могут отдать под суд. ■

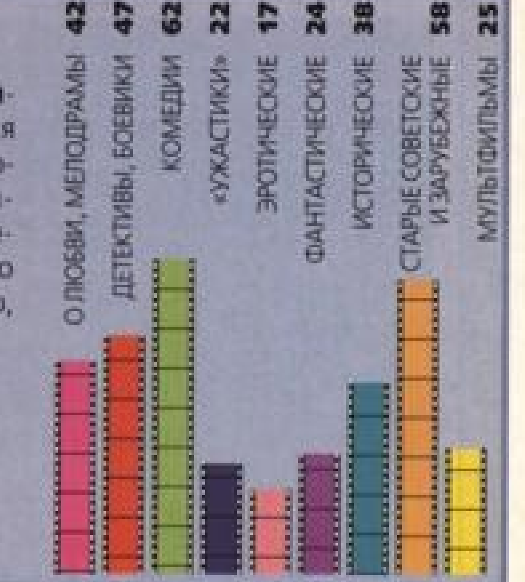

Дождей не ожидается, но и подморозить может

В ТО ВРЕМЯ КАК ЖИТЕЛИ ЕВРОПЕЙСКОЙ территории уже мечтают о лете, на Чукотке даже до весны еще далеко. В первых числах мая по ночам удержатся морозы до **-14°, -19°**, поэтому и снег, толщина которого сейчас достигает 50—70 см, еще немного полежит. Но после 10-го числа даже на севере потеплеет до **+3°, +8°** градусов. На юге Дальнего Востока, в Сибири, на Урале и в Оренбургской области температура воздуха будет выше 10°. Похожая погода ожидается и на северо-западе страны — днем **+14°, +19°**. На большей части европейской территории в мае наступит настоящая весна. Но в преддверии лета не всегда удается избежать похолоданий. В этом году кратковременное понижение температуры возможно в конце первой декады и в середине месяца. По ночам могут быть заморозки, а днем ожидается от **+8°** до **+13°**. Но все же преобладающая температура в средней полосе **+16°, +23°**, в отдельные дни за **25°**, а временами до **+30°**. По расчетам синоптиков, ожидается дефицит осадков, что может привести к засухе.

Такое вот кино

ВЦИОМ ПРОВЕЛ ОПРОС (ОБЩЕНАЦИональная репрезентативная выборка, 2405 респондентов), чтобы выяснить, каким фильмам наши сограждане отдают предпочтение. Оказалось, что большинство любят смотреть комедии. Видимо, не хватает смешного в жизни.

КАКИЕ ФИЛЬМЫ ВАМ БОЛЬШЕ ВСЕГО НРАВЯТСЯ?
(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ, СУММА ПРЕВЫШАЕТ 100 ПРОЦЕНТОВ, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО)

«Вы знаете, парламент – это очень живой организм. Вот если на живой организм бросить бетонную плиту, то организм погибнет»

Владимир Рыжков

«Социальная реформа назрела. Она назрела со всех сторон».

Егор Строев

«Мне как-то самому неудобно говорить, чем я стал новее. Увидите еще, подождите, дайте разогреться».

Виктор Черномырдин

«За эти четыре прошедшие недели после отставки правительства Черномырдина по улучшению финансирования и выводу общественного поголовья животноводства на летне-пастбищный период вы почти ничего не сделали».

Николай Харитонов, лидер аграриев в Госдуме, обращаясь к Кириенко

«Они очень неожиданно выплывают из-под себя».

Павел Бунич об олигархах

«Мы не просто из воздуха высосали этот вопрос».

Игорь Братищев, депутат Госдумы от фракции КПРФ

«Ах, приехал Ален Делон. Если бы он приехал тридцать лет назад – это было бы событием. А сегодня он пытается унизить нас вот своим таким появлением».

Валерий Зубов, губернатор Красноярского края

«Вот НДР – это было такое животное. Большое, такое сильное, такое устойчивое – в кустах, но никто не знал, чем оно питается».

Владимир Рыжков

«Россия – это не только задвижка и рубильник. Это еще и земля».

Дмитрий Аяцков, губернатор Саратовской области

«Поэтому я просил бы вас: давайте чаще встречаться, делать что угодно».

Анатолий Тяжлов, губернатор Московской области

«Вместо того чтобы хоть как-то стабилизировалось состояние в Сухопутных войсках или, не дай Бог, повысилась готовность – она у нас понизилась».

Эдуард Воробьев

«Главная цель нашей партии – помочь населению избрать самых достойных, то есть нас с вами».

Сергей Абельцев, член высшего совета ЛДПР

«Это просто ни в какие рамки не вяжется».

Виктор Власов, первый заместитель главы администрации Московской области

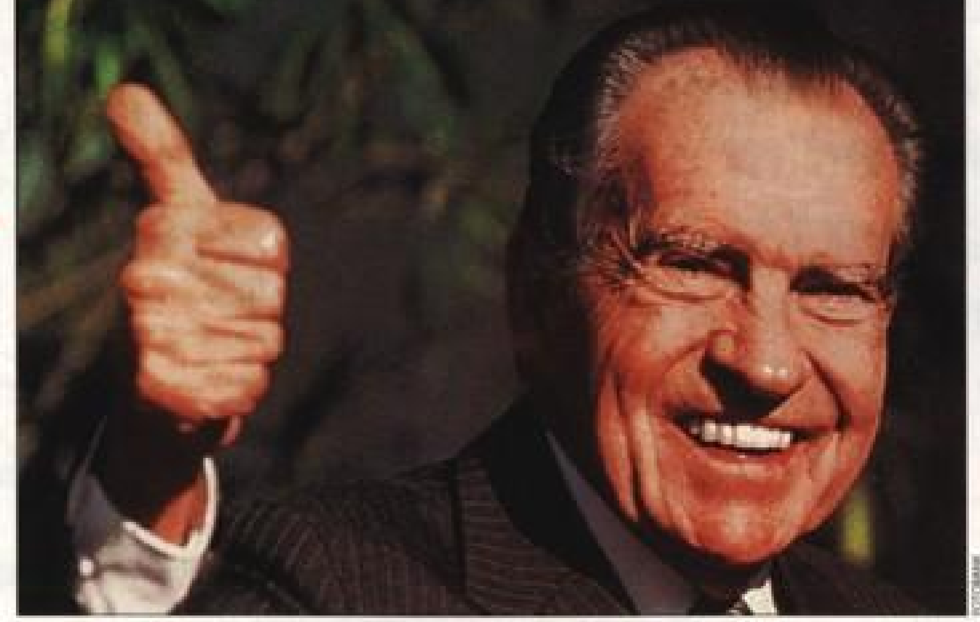
Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

ВЕХИ ВЕКА

Коней на переправе не меняют

Сергей Иванов

Ровно 25 лет назад, в понедельник 30 апреля 1973 года, президент США Ричард Никсон отправил в отставку своих ближайших соратников: главу аппарата Белого дома Гарри Холдемана, генерального прокурора Ричарда Кляйндинста и советника президента Джона Эрлихмана, а также уволил другого советника, Джона Дина. Все они были замешаны в афере «Уотергейт» — то есть в установке подслушивающих устройств в штаб-квартире Демократической партии перед президентскими выборами 1972 года (горе-шпионы были схвачены на месте), а потом в незаконных действиях с целью сокрытия информации об этом (в здании аппарата Белого дома была даже специальная комната с табличкой «Работают сантехники» — там заседала специальная группа по борьбе с «утечками» в прессу).

РИЧАРД НИКСОН — ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕЗИДЕНТ США, ДОБРОВОЛЬНО УШЕДШИЙ В ОТСТАВКУ ДО ОКОНЧАНИЯ СРОКА

Устраивая чистку, Никсон хотел избавиться от всяких подозрений в своей причастности к подобным безобразиям. Накануне он призвал в свою резиденцию Кэмп-Дэвид Эллиота Ричардсона, согласившегося принять пост генерального прокурора. Президенту не нравился этот гарвардский сноб, но как раз сейчас Никсон был жизненно заинтересован в его безупречной репутации и ореоле военного героя. «Вы должны продолжать расследование, даже если оно приведет к президенту, — сказал он и посмотрел Ричардсону в глаза, а потом, через паузу, веско добавил: — Но я невиновен. Вы должны верить, что я невиновен. Если вы не верите — не беритесь за эту работу». Ричардсон кивнул — он верил тогда в невиновность Никсона. А тот продолжал: «Единственное, что имеет значение, — это сам институт президентства. Если надо, спасите его от президента!»

Генеральный прокурор понял эти слова чересчур буквально. Вскоре он назначил другого гарвардского сноба, Арчибальда Кокса, давнего демократа и друга семейства Кеннеди, специальным следователем по делу о «Уотергейте». Тот потребовал предоставить ему записи телефонных разговоров, которые вел Никсон со своими приближенными по поводу «Уотергейта». Президент отказался, ссылаясь на интересы национальной безопасности. Апелляционный суд тем не менее обязал его выдать требуемые девять пленок.

И вот тогда, через полгода после разговора в Кэмп-Дэвиде, Никсону представился случай пожалеть о нем: в субботу вечером, 20 октября он вызвал Ричардсона и приказал ему уволить Кокса, но тот предпочел не сходя с места подать в отставку. Президент немедленно вызвал его заместителя, Уильяма Ракельсхауса, и отдал это же распоряжение ему — но тот последовал примеру своего шефа и тоже подал в отставку.

Эта самурайская сцена произвела на общество такое впечатление, что в Конгрессе немедленно было подано 22 заявки об импичменте. Как известно, Никсон не дождался формального отстранения от должности и 9 августа 1974 года добровольно покинул Белый дом.

Параллельно с «Уотергейтским скандалом» всплыл целый айсберг неблаговидных дел: неоплата Никсоном налогов, незаконное финансирование его избирательной кампании, слежка за активистами антивоенного движения, грязные методы дискредитации политических оппонентов и многое другое. Общественность была потрясена тем, что она узнала о функционировании власти. Но, пожалуй, разочарование в ней было бы менее тяжким, если бы не наложилось на экономические проблемы (девальвация доллара, повышение учетных ставок и др.) и вьетнамский синдром. Билл Клинтон должен благодарить судьбу за то, что самый скандальный период его правления пришелся на благополучное и спокойное время. ■

ОПЫТЫ

Ненаписанная повесть

Игорь Померанцев

Глава первая и последняя, в которой автор выходит на след литературоведческого открытия, но оно оставляет его с носом и запахом лилии.

Ее называли миледи, и я влюбился в нее. Случилось это лет сорок тому, но первая любовь не забывается. Чтобы освободиться от навязчивых воспоминаний, отбрасывающих тень на мои отношения со слабым полом, я перечел «Трех мушкетеров», втайне надеясь набросать заметку о первой любви. Заметки не получилось. Вывод, к которому я пришел, оказался смертельно банален: кто не знает, что мужчинам в детстве нравятся вульгарные женщины? Кто не знает, что именно мальчики зачитывают до дыр порнографические журналы? Несмотря на неудачу, я не жалею, что вернулся к «Трем мушкетерам». Несколько мудрых мыслей я на ус намотал: чтобы сохранить нежную окраску и прозрачность ушных мочек, надо их время от времени пощипывать; руки женщины, чтобы оставаться красивыми, должны быть праздными; женщина сотворена нам на погибель, и она источник всех наших бед. Жаль, что в детстве подобные бесценные наблюдения проходят стороной, иначе последующий опыт жизни мог бы быть не столь горек.

Отметил я и питейные обычаи Франции первой половины XVII века. За несколько дней заключения в трактирном погребе Атос выжрал не менее ста пятидесяти бутылок вина. Скромный юноша д'Артаньян не вставал вечером из-за стола, не опорожнив двух-трех бутылок бургундского. Бордоское вино мушкетеры тоже хлестали бутылками, хотя оно не пользовалось в те времена такой доброй славой, как теперь. Не брезговали они и испанским вином, хотя в ту пору оно было еще омерзительней, чем ныне.

Удивили меня и некоторые особенности интимных отношений в тогдашней Франции. Напомню, что жизнь Атоса вдребезги разбилась о скалу любви. В возрасте двадцати пяти лет он женился на шестнадцатилетней прелестной девушке, оказавшейся преступницей. Но помнит ли читатель, как Атос узнал о преступном прошлом супруги? Однажды на охоте она упала с лошади и лишилась чувств. Граф бросился на помощь и вспорол кинжалом облегающее платье. И вот тогда-то на обнажившемся плече Атос впервые увидел выжженную лилию: знак, которым клеймили преступников. Но где же были графские глаза прежде? Или в добрые старые времена занимались любовью в платье? Не лобзали плеч, персей? Впоследствии д'Артаньян, проведший с миледи ночь в любовных утехах, только чудом заметил клеймо: «Д'Артаньян удержал ее за пеньюар из тонкого батиста, но она сделала попытку вырваться из его рук. При этом сильном и резком движении батист разорвался, обнажив ее плечи, и на одном прекрасном белоснежном круглом плече д'Артаньян с невыразимым ужасом увидел цветок лилии». «Боже милосердный!» — только и смог простонать молодой оболдуй.

Но по-настоящему меня бросило в жар, в озноб, снова в жар, когда я прочел в главе «Анжуйское вино» записку, якобы написанную трактирщиком мушкетеров по имени Годо. «Неужели,— затрепетал я,— неужели пересмешник Беккет изобразил в лице своих бродяг современных мушкетеров? Какая наглая и при этом тонкая шутка, какая ироническая парабола!» Трепеща, я кинулся в соседнюю книжную лавку. Дрожащими руками нашел в оглавлении французского оригинала «Трех мушкетеров» главу «Анжуйское вино»... Ну, где же имя...как...как оно пишется?.. О боги!.. Я не хотел верить своим глазам: Godeau... А у Беккета, увы, Godot!

Если судьба будет милостива ко мне, то спустя двадцать лет я вновь перечту «Трех мушкетеров». Любопытно, какие нечаянные приключения подстерегают меня в эпилоге жизни? ■

ИСКУШЕНИЕ

Счастье по билетику

Семен Файбисович

У меня зазвонил телефон. Дама хорошо поставленным голосом штатной поздравляльщицы Дворца бракосочетаний сообщает, что они (следует звучное название фирмы) провели у себя лотерею, и я выиграл... Дальше может продолжить каждый: неделю бесплатной жизни с семьей на Канарах или Майорке, пейджер и т.д. и т.п. Правда, до Канарских островов и обратно надо купить авиабилеты, внести абонентский взнос и плату за пользование пейджером на полгода вперед — в общем, к выигранной резинке прикупить трусы.

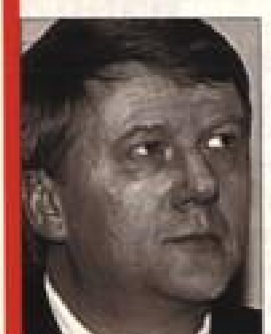
Не так давно, услышав в трубке знакомые интонации, я совсем было собрался положить ее на место, но увлекся неожиданным поворотом разговора. Оказывается, фирма издает энциклопедию современного искусства, и мне посчастливилось попасть во второй том. А кому не посчастливится попасть в эти тома, тому и в историю искусства дорога заказана. У них уже есть 437 художников: все как на подбор. По каким критериям производится отбор? Разумеется, по критериям мастерства и таланта. Что требуется от художника? Чистый пустяк — крохотный вступительный взнос (надо понимать, в историю) в размере 72 долларов и небольшая работа в подарок фирме — долларов этак на шестьсот. Ну, если вам это не подходит, тогда мы можем предложить словарь современного искусства. Тут от А до Я только самые знаменитые художники: страница с двумя репродукциями 500 долларов, разворот с четырьмя — 1000.

В связи с этим звонком мне вспомнились два сюжета из недавнего прошлого. Года четыре назад колдун белой магии (так он представился) в вагоне метро пытался одарить меня заряженным им билетом лотереи «Спартак» с портретом Цымбаларя. Доводы благодетеля в пользу принятия дара сводились к тому, что, если я каждое утро и вечером перед сном буду смотреть на Цымбаларя, мне не миновать счастья, забуду посмотреть — хана. Я все же озадачил колдуна вопросом: какая же это белая магия, если он готов лишить здоровья, счастья, а то и жизни человека, единственный, быть может, недостаток которого — плохая память?

Второй сюжет имел место еще чуть раньше — в эпоху Кашпировского, когда домофонов еще не было и «Кто там?» спрашивал только подученный котом Матроскиным галчонок из Простоквашина. В открытую на звонок дверь ввалилась дама средних лет и прямо с порога сообщила, что, как сказано в Библии, у нас скоро будет создано правительство. Она молниеносно извлекла из сумки компактное издание Священного Писания и, открыв заложенную страницу, прочла: «Пророк Даниил: «И будет на земле царство Божье». Значит, и у нас будет создано царское правительство во главе с Иисусом Христом. И наступит всеобщее райское счастье. А те, кто не подчинится этому правительству, будут...» — «Будут что?» — «... будут упразднены посредством Армагеддона!»

Райского счастья мы определенно не заслужили, но и ликвидация посредством Армагеддона — это, кажется, перебор. Ну не отправлять же, на самом деле, душу в ад за то, что она не проявляет энтузиазма по поводу создания правительства. Бог, хочется думать, милостив и к нам, и к ним — ловцам наших душ и кошельков. Но если Он даст знать о грядущем блаженстве не по телефону и не в метро, не устами энтузиастических дураков и разнообразных кидал, а прямо с небес, тогда мы, может, и поверим, что вытянули счастливый билет. ■

И снова все о нем

В прошлый четверг Анатолий Чубайс был назначен председателем правления РАО «ЕЭС России». После заседания Совета директоров компании, на котором было принято это историческое решение, Анатолий Борисович заявил: «Не все однозначно относились к моему возможному назначению на эту должность, и некоторые политические силы пытались устроить торговлю с президентом России. Это безнадежно глупо — устраивать торг с президентом». С чём не поспоришь, с тем не поспоришь.

Вопрос о смене руководителя РАО «ЕЭС России» возник после того, как 27 января этого года Совет директоров с подачи своего председателя Анатолия Дьякова отстранил от должности председателя правления РАО Бориса Бревнова. Руководство Минтопэнерго, являющееся блюстителем интересов государства в энергокомпании, отменило это решение как незаконное, но было поздно. Дьяков и Бревнов бросились публично обвинять друг друга в финансовых злоупотреблениях и развале электроэнергетики страны.

Коллегия госпредставителей в РАО приняла решение о назначении новых лиц на ключевые должности в энергокомпании. Тогда-то и прозвучало имя Чубайса, в то время первого вице-премьера. Но сразу после отставки прежнего правительства Сергей Кириенко, еще только исполнявший обязанности премьер-министра, заявил, что Чубайс уже не является государственным служащим, а потому представлять интересы государства в РАО он не может.

Коммунисты, никогда не скрывавшие своего отношения к «главному прихватизатору», злорадно потирали руки. Однако на внеочередном собрании акционеров, состоявшемся 4 апреля в городе Конаково Тверской губернии, Чубайс был все же избран в состав Совета директоров РАО. Правда, уже по инициативе одного из иностранных инвесторов.

Еще в прошлый вторник, зная, какой нездоровый ажиотаж вызывают разговоры о возможном назначении Чубайса, и руководство РАО, и руководство Минтопэнерго в один голос твердили, что «вопрос о назначении председателя правления ни на заседании Коллегии представителей государства, ни на заседании Совета директоров компании рассматриваться не будет». И вдруг в четверг информационные агентства взорвались: «Свершилось!»

Всего за час до этого было обнародовано заключение Счетной палаты о результатах проверки РАО. Оказалось, что избрание Анатолия Чубайса (и отставного Бориса Бревнова) в Совет директоров было незаконным, поскольку кипрская компания Barbican Securites, рекомендовавшая обоих, «не числится в реестре акционеров РАО».

Через час же после того как информация о назначении стала достоянием гласности, новый премьер-министр Кириенко пригрозил уже осенью отправить Чубайса в отставку, если тот «не справится с подготовкой к зимнему отопительному сезону».

Но Анатолию Борисовичу, санкцию на назначение которого главным электриком всея Руси дал сам Борис Ельцин, это, судя по всему, уже до лампочки.

Светлана Бойко

Этот насоветует

Лучше поздно, чем никогда. Года четыре назад «лучший министр обороны всех времен» Павел Грачев вел яростную подковерную борьбу с другим президентским фаворитом Александром Коржаковым за право контролировать такой прибыльный бизнес, как торговля оружием. И сейчас у него появилась, наконец, возможность припасть к этому живительному источнику: **на прошлой неделе было объявлено, что по рекомендации президента РФ Грачев назначен главным военным советником в компанию «Росвооружение».** Конечно, на этой должности, специально под него придуманной, возможности у Павла Сергеевича будут далеко не те, что у главы военного ведомства, но теперь экс-министр, живущий на скромное жалование генерала армии, хотя бы вырвется из нищеты.

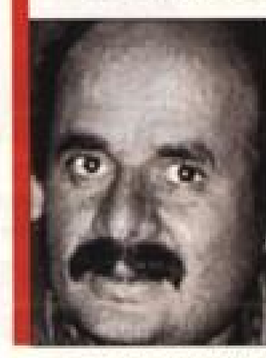
Все понимают, что Грачев получил от президента синекуру. Борис Ельцин оценил смирение бывшего соратника, который после отставки два года ждал, пока о нем вспомнит «хозяин», не давая сенсационных интервью и не публикуя разоблачительных книжек.

Однако не исключено, что экс-министр окажется весьма полезным для «Росвооружения» сотрудником. Ведь ему в свое время удалось установить самые дружеские отношения с министрами обороны стран СНГ, многих других государств. Так, например, один крупный военный деятель Запада, оказавшись недавно в Москве, захотел непременно встретиться с Павлом Сергеевичем, и его аппарат сбился с ног, разыскивая экс-министра, который до назначения старательно избегал контактов с иностранными визитерами.

Но главное, чем ценен Грачев для нынешнего руководства «Росвооружения», — его богатый придворный опыт. Последние недели в военных кругах в Москве ходят упорные слухи о предстоящем увольнении главы компании Евгения Ананьева, которого обвиняют в срыве крупных контрактов в Азии и Латинской Америке, а также в последних провалах на выставках вооружений. В этой ситуации иметь в главных военных советниках человека, умудрившегося четыре весьма бурных года держаться в Кремле на плаву, более чем полезно.

А.А.

Свадьба по-турецки

В середине апреля турецкие власти арестовали влиятельного боевика Курдской рабочей партии (КРП) Шамдина Сакыка. Спустя две недели турецкая газета «Сабах» сообщила сенсацию — Сакык заявил, будто убитый 12 лет назад премьер-министр Швеции Улоф Пальме стал жертвой боевиков КРП, выполнявших приказ ее лидера Абдуллаха Оджалана.

Расследование убийства Улофа Пальме давно превратилось в пестрый парад версий и даже признаний. Их число особенно увеличилось после того, как арестованный стокгольмской полицией Кристер Петтерссон, официально подозреваемый в убийстве, был отпущен за недоказанностью вины.

Еще в начале этого года много говорили о «южноафриканском следе» в деле Пальме. Сторонники этой версии полагают, что Пальме убили за его последовательную борьбу против апартеида. Теперь основное внимание шведского правосудия приковано к Турции.

Уже на следующий день после выступления газеты «Сабах» в Анкаре было названо и имя непосредственного исполнителя убийства, курдского боевика Хасана Гюлера. Согласно версии турецких властей, лидер Курдской рабочей партии Оджалан принял решение убить Пальме после того, как премьер-министр объявил террористами и выслал из Швеции нескольких членов КРП. Операция по убийству Пальме получила кодовое название «Свадьба». Руководство КРП немедленно опровергло все эти заявления и обвинило Анкару в распространении «преднамеренной лжи».

Власти Швеции намерены тщательно проверить информацию Шамдина Сакыка, а в самой Турции в юго-восточных районах тем временем началась крупнейшая за последние десятилетия операция против отрядов курдских повстанцев, в которой участвуют около 40 тысяч турецких солдат. Началом этой операции многие и склонны объяснять неожиданные разоблачения Сакыка. **Е. П.**

Николай Попов

НОВЕЙШИЙ РУССКИЙ ЛЕКСИКОН ДЕНИСА ДРАГУНСКОГО

ЗАВОЕВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ. В эпоху праздничных заказов у людей был очень хороший аппетит. Поэтому они не любили размышлять о демократии и прочих несъедобных материях. А ведь тогда демократии было ровно вдвое больше, чем сейчас. Вернее, было целых две демократии. Одна — «хваленая демократия», пошедшая в услужение к ястребам с Потомака, которые растоптали куцые буржуазные свободы и так называемые права человека кованым сапогом чилийской военщины. Другая — «истинная демократия», сначала пролетарская, а потом социалистическая. И хотя считалось, что она в миллион раз демократичнее, чем буржуазная, само слово было как-то не в ходу. Демократический восторг, охвативший советское общество в 1936 году в связи с принятием самой прогрессивной в мире Конституции, схлынул довольно быстро — буквально через год. В обиход вошел «демократический централизм», а «страны народной демократии» быстро стали «братскими социалистическими». О демократии говорилось только в самых торжественных случаях: «Партия будет и впредь заботиться о дальнейшем совершенствовании социалистической демократии!» Бурные, продолжительные аплодисменты. Все встают. Звучат здравицы. Потом вдруг оказалось, что существует просто демократия. Сначала она явилась к нам в виде гласности. Потом пришел «плюрализм мнений», а за ним — плюрализм сам по себе. Партия тут же учуяла разницу. «Гласность можно, а плюрализма мы не допустим», — сказал Егор Кузьмич. Но Михаил Сергеевич его осадил: «Плюрализм нужен, и здесь двух мнений быть не может». Словно бы в ответ на старые табу демократия стала самым расхожим аргументом в российских политических спорах. Либералы и государственники, атлантисты и евразийцы, выбороссы и коммунисты — все клянутся в верности идеалам демократии. Даже замшелые почвенники — и те ищут исконно-самобытную модель демократии. Даже злостные радикалы — и те понимают, что без демократии они мигом окажутся за решеткой или в психушке. Это молчаливое согласие и есть главное **завоевание демократии.** Остальное — дело времени. Но в эпоху супермаркетов невыплата зарплаты порождает в людях безрассудную жажду резких перемен, и демократические выборы могут стать инструментом одноразового пользования. ■

Кабинетная кадриль

Вице-премьеров рано или поздно будет одиннадцать

Григорий Воскобойников

ЭТАП

Полторы недели прошло после утверждения думой нового премьера, а правительство так до конца и не сформировано. Выйдя от президента в прошлый четверг, Сергей Кириенко сообщил, что очередные консультации намечены на 5 мая. Основные «кадровые решения», впрочем, уже приняты на прошлой неделе.

В два приема были назначены три вице-премьера (от первых заместителей решено отказаться) и два десятка министров. Однако назвать новым правительство Сергея Кириенко язык не поворачивается. Да и «обновленным» именовать его можно лишь с натяжкой. Большинство членов последнего черномырдинского кабинета остались на своих местах. При этом мало кто сомневался в том, что свои посты сохранят «рабочие лошадки» Яков Уринсон и Олег Сысуев — ни разу не замеченные в политических интригах, они в первые недели кризиса взвалили на себя работу практически всех обитателей Белого дома. И все почему-то были уверены в том, что на своем месте усидит

Борис Немцов. Он не очень нужен Кириенко (премьер сразу заявил, что набирает не друзей, а профессионалов), он не очень нужен и Кремлю. Разве что для Запада, как некогда Чубайс, Немцов символизирует демократические преобразования. Впрочем, из окружения Кириенко уже просочились сведения о планах премьера дождаться очередного прокола Бориса Ефимовича и убедить Кремль забрать все-таки «борца с олигархами» к себе.

Новобранцы

Конечно, сам Сергей Владиленович в Москве всего год, а полноценным членом кабинета он стал лишь в декабре, когда из замов сделался министром топлива и энергетики. Один из вице-премьеров, Виктор Христенко, перебрался в столицу из Челябинска и осел в министерстве финансов и того позже — в июле прошлого года. Еще есть новый министр юстиции Павел Крашенинников, чье назначение фактически состоялось еще месяц назад, после перемещения Сергея Степашина из Минюста в МВД.

Действительно «новым лицом» в рядах исполнительной власти стала Оксана Дмитриева, бывший член комитета по бюджету и бывшая «яблочница». Бывшая, потому что, согласившись на предложение перебраться в правительство, Оксана Генриховна повторила судьбу Михаила Задорнова. Стоило Сергею Кириенко объявить фамилию нового руководителя Минтруда, как пресс-служба думской фракции распространила официальное заявление: «В соответствии с регламентом общественно-политического движения «Яблоко», запрещающим работу членов движения в правительстве, политика которого противоречит его принципам, Дмитриева будет выведена из состава движения».

Дмитриева стала первым депутатом, перебравшимся в правительство Кириенко. Премьер остался верен провозглашенному принципу: он не торгуется с фракциями и собирает в правительстве профессионалов. То, что «Яблоко» последовательно выступало против кандидата (правда, нельзя установить, насколько горячо сочувствовала Оксана Генриховна партийным решениям; во втором, открытом, голосовании она не участвовала), Сергея Владиленовича, похоже, совсем не беспокоит.

Возможно, конечно, что вслед за Дмитриевой из Думы в Белый дом уйдут и еще несколько депутатов. Как уверял корреспондента «Итогов» правительственный чиновник, будет их человек пять-шесть, и получат они в основном посты заместителей министров. В пляс впору пускаться разве что аграриям: никто из их коллег в правительство, правда, пока не вошел, зато вместо ненавистного гайдаровца Виктора Хлыстуна сельским хозяйством теперь будет командовать Виктор Семенов, руководитель крупнейшего в Подмосковье овощеводческого хозяйства «Белая дача» (со времен Василия Стародубцева подобная головокружительная карьера никому не удавалась).

Представители местных властных элит пока в правительство не попали. В отличие от думцев, которые сами рвались в министры, губернаторы от высокой чести уклонялись. Известно, что пост вице-премьера по экономике предлагали и Константину Титову из Самары, и Михаилу Прусаку из Новгорода, «социальный куст» готовы были отдать Дмитрию Аяцкову. Однако после первого же раунда переговоров региональные начальники отклонили предложения. «У всех перед глазами пример Немцова, — считают в Белом доме. — Знающий себе цену губернатор теперь меньше чем на премьера не согласится».

Праздник на Смоленской

По части структурной перестройки правительства Сергей Кириенко все свои обещания сдержал: число вице-пре-

мьеров сократилось больше чем втрое, многочисленные госкомитеты либо совсем ликвидированы, либо влились в министерства (уже объявлено о создании многоголового монстра — Министерства по земельной политике, строительству и жилищно-коммунальному хозяйству), воссоздается Министерство промышленности. Стоит напомнить, что впервые Минпром появился в правительственной структуре в августе 1996 года, потом, после мартовского «кадротрясения» 1997 года, его «влили» в Минэкономики. Год спустя уже новый премьер пришел к выводу, что такое ведомство стране необходимо. Минпром восстановили и даже передали ему часть функций упраздненного Министерства по внешним экономическим связям.

Недовольство работой МВЭС в последнее время высказывалось довольно часто. «Голос министерства пока слабо слышен и в вопросах собственно промышленной политики, и в том, как эффективнее увязать меры государственной поддержки предприятий, конверсии, инвестиций с экспортом и защитой отечественного товаропроизводителя», — заявлял Виктор Черномырдин, выступая 26 февраля с отчетом в Белом доме. Судя по всему, преемник Виктора Степановича пришел к выводу, что прорыв во внешней торговле сподручнее обеспечивать новому Министерству промышленности и МИДу.

Однако настоящей сенсацией стала ликвидация Министерства по делам СНГ вместе с его куратором Иваном Рыбкиным (о его дальнейшей судьбе в четверг никто даже словом не обмолвился).

Месяц назад, в первые дни правительственного кризиса, в околокремлевских кругах настойчиво распространялись слухи о том, что после еще одного провального саммита СНГ произойдет дальнейшее ослабление позиций МИДа, а в министерской карьере Евгения Примакова будет поставлена точка. Прогнозы сбылись с точностью до наоборот. На следующий день после завершения вялопротекавшей встречи глав государств Содружества было упразднено Министерство по делам СНГ, функции которого благополучно перешли к внешнеполитическому ведомству. Более того, ликвидирована и должность вице-премьера по делам СНГ, в которой только-только начал осваиваться Иван Рыбкин, так мечтавший развернуться на «международной арене». Президент, видимо, посчитал, что если к изобретательности Бориса Абрамовича добавится гибкость Ивана Петровича, то шаткий баланс «Березовский — Чубайс» (после утверждения бывшего первого вице-премьера председателем правления РАО «ЕЭС России») внутри российской власти неизбежно нарушится.

НАКАНУНЕ МАЙСКИХ ПРАЗДНИКОВ В ДОМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОПИСАЛИСЬ НОВЫЕ НАЧАЛЬНИКИ. **ПОДЧИНЕННЫЕ ОСТАЛИСЬ ПРЕЖНИЕ**

В то же время концентрация всей «деятельности по СНГ» в МИДе выглядит по меньшей мере логичной. Ведь и до реорганизации важнейшие вопросы отношений со странами ближнего зарубежья, будь то проведение миротворческих операций или пограничное размежевание, — решались во внешнеполитическом ведомстве. В конце концов теперь уже никто не сможет утверждать, что Москва относит бывшие братские республики к государствам второго сорта. Упразднение еще одного ведомства, так же пытавшегося дублировать функции МИДа — Министерства по внешним экономическим связям, — позволит Евгению Примакову наконец-то воплотить в жизнь свою давнюю мечту: всей внешней политикой должно заниматься Министерство иностранных дел. И таким ведомством должен командовать именно Евгений Максимович.

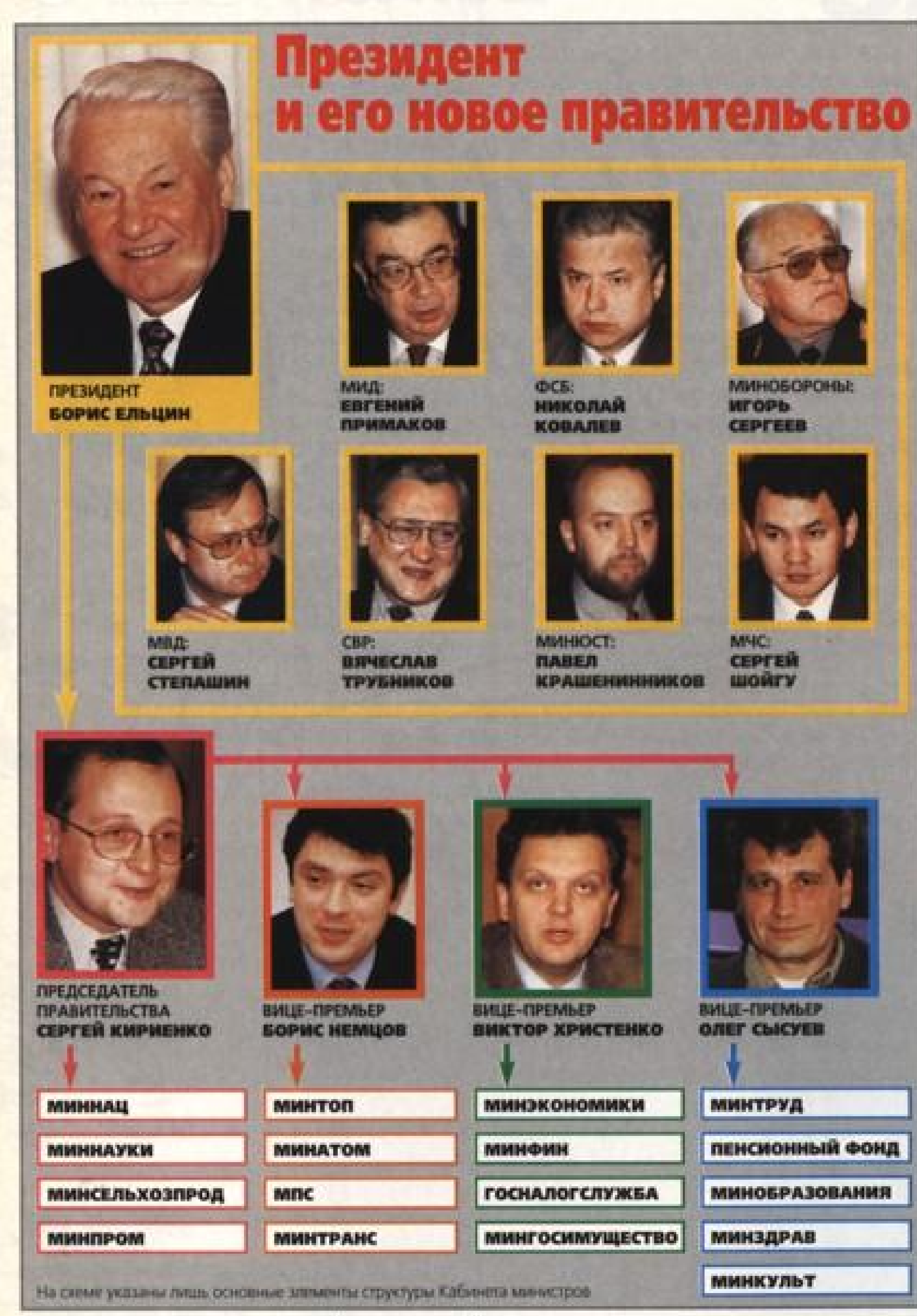
Богатое наследство

То, что окончательная структура правительства и большинство министров были утверждены все-таки 30 апреля, а не 1 мая Сергея Кириенко не спасет. Маяться новому правительству неизбежно придется. В наследство от кабинета Виктора Черномырдина Сергей Владиленович получил целый букет разнообразных проблем: по-прежнему не удается обеспечить собираемость налогов (по информации федерального казначейства, уже за первый квартал накопилась недоимка в 9,7 млрд. рублей, а к концу года она может составить 60 миллиардов — то есть почти 20 процентов от всех запланированных поступлений), притока инвестиций в производственный сектор экономики не наблюдается, растет задолженность по зарплате бюджетникам, все чаще стали слышаться угрожающие пророчества руководителей Пенсионного фонда, что скоро нечем будет рассчитываться с пенсионерами. А есть еще и внешние факторы, отнюдь не сулящие радужных перспектив: цены на нефть упали (от доходов нефтегазовой отрасли, как и при советской власти, зависит благоденствие страны — на долю «Газпрома», например, приходится почти одна седьмая всех налоговых поступлений), а доходность по государственным ценным бумагам продолжает расти. И без того неблагополучную ситуацию усугубил месячный правительственный кризис: по словам министра финансов Михаила Задорнова, неопределенность с составом кабинета привела к тому, что в 1999 году расходы на обслуживание государственного долга увеличатся на 4,5 млрд. рублей.

Правительственные экономисты и финансисты, естественно, утверждают, что положение не безнадежно, уже виден свет в конце туннеля, и ситуация будет улучшаться. Однако, чтобы сказка стала былью, обновленному кабинету придется пойти на жесткие и непопулярные меры. В первую очередь речь идет об урезании расходов на содержание управленческого аппарата и ограничении финансирования бюджетных организаций. В прошлый четверг было объявлено о начале исполнения этой программы.

В тот же день, после заседания налоговой ВЧК, Сергей Кириенко сообщил журналистам об ужесточении фискальной практики: налоговая полиция вновь получит возможность налагать арест на имущество и ликвидные долговые обязательства предприятий. «Мера жесткая и болезненная для предприятий-неплательщиков, однако никто не говорил, что меры по взысканию дохода в бюджет должны быть добрыми и ласковыми», — заявил премьер.

Впрочем, по-другому Сергею Владиленовичу вести себя и нельзя. Ситуация требует жестокости. Нужно срочно «доставать» деньги на погашение бюджетных долгов. «В конце прошлого года удалось в обход МВФ взять немножко в долг на Западе и продать немножко больше нефти, чем планировалось, — пояснил «Итогам» правительствен-

На схеме указаны лишь основные элементы структуры Кабинета министров

ный эксперт. — На этот раз так не получится».

Уже в первые дни после отставки прежнего кабинета и в Кремле, и в Белом доме заговорили о том, что новому премьеру обязательно понадобится новый Чубайс: циничный профессионал, способный запугивать неплательщиков, выбивать из них деньги и перебрасывать эти средства в социальный сектор. Хотя, как выяснилось вскоре после 23 марта, на такое способен и сам Сергей Владиленович. Да и «свой собственный Чубайс» у него появился. Виктор Христенко, в прошлом председатель челябинского городского комитета по управлению имуществом, — чубайсовец не столько по принадлежности к команде, сколько по духу, как выразился один правительственный чиновник. И своими первыми заявлениями об установлении жесткой финансовой политики во взаимоотношениях с регионами Христенко лишь подтвердил точность этой характеристики. Вопрос лишь в том, вытянет ли новый вице-премьер воз обязанностей, во много раз превышающих по объему обязательства Чубайса (в прежнем правительстве за финансы и экономику отвечали все-таки три вице-премьера, и те не спали ночами).

А настоящий Анатолий Борисович теперь должен принести пользу государству, превратив одну из крупнейших отечественных монополий в прибыльную компанию. Примечательно, что через полчаса после объявления о его назначении председателем правления РАО «ЕЭС России» цены на акции поднялись на два процента.

Закон сохранения кабинетов

Бюрократическая система, подобно природе, «не терпит пустоты». Если есть кабинет для вице-премьера, он должен быть занят именно вице-премьером, а не каким-нибудь начальником департамента. А пока кабинет пустует, нормальной работы быть не может: сотрудники аппарата будут нервничать, переживать, у кого-то может даже язва открыться. А все потому, что они будут напряженно следить, как бы кто из коллег не убедил начальство переселить некоторых начальников департаментов, например, в пустующие хоромы в вице-премьерском крыле здания на Краснопресненской набережной. «В Белом доме таких кабинетов одиннадцать, и все они должны быть заполнены именно заместителями председателя. Это неписаный закон. Правила игры, если хотите, — поделился своими наблюдениями бывший правительственный чиновник. — Так что рано или поздно у Кириенко будет одиннадцать заместителей».

У Виктора Черномырдина перед увольнением было десять замов, и если бы не указ от 23 марта, их популяция достигла бы предсказываемой «кабинетной теорией» численности. «Главное, чтобы аппарат не волновался. Там и так народ перенервничал от слухов о грядущих увольнениях», — полушутя заметил собеседник «Итогов».

Бюрократов действительно трясло несколько недель. Лихорадку навел на Белый дом лично Борис Ельцин, когда приехал 27 марта в резиденцию правительства показать и.о. премьера его апартаменты. Тогда-то и прозвучало обещание главы государства сократить аппарат вполовину. «Этого нельзя делать. Премьер с маленьким аппаратом просто не совпадает с гигантским объемом информации и бумаг. Бумагооборот ведь с уменьшением числа сотрудников не уменьшится, — объяснял сотрудник аппарата Кабинета министров. — Команда Кириенко, конечно, надувала поначалу щеки, дескать мы все знаем и сейчас все перестроим. А когда столкнулась с реальной работой, быстро сдала назад».

Нервозности чиновникам добавили известия о желании нового премьера усадить в кресло управляющего белодомовским хозяйством Владимира Рыжкова, первого вице-спикера Думы от НДР. «Он слишком радикален и не из системы», — мрачно заметил наш собеседник.

Кириенко «уламывал» депутата несколько дней, надавив, похоже, на все возможные рычаги: Рыжкова подолгу уговаривали и Виктор Черномырдин, и Владимир Бабичев, бывший руководитель аппарата. Но Владимир Александрович устоял, не желая, как он сам выразился, «обрести в Белом доме свою бумажную могилу». «Я отключу телефоны и уйду в партизаны», — нервно бросил Рыжков, покидая в прошлый понедельник Думу и отправляясь в родной Барнаул.

В середине прошлой недели бюрократы вздохнули с облегчением: Рыжков не уступил, а из окружения нового премьера дали знать, что на первое время решено ограничиться двадцати-тридцатипроцентным сокращением пустых клеточек в штатном расписании. Резать по живому обещают позднее. Однако кому как не аппаратчикам знать, что самые революционные планы премьера неизбежно потонут в повседневной рутине. Раз уж Кириенко не провел серьезной реорганизации аппарата сейчас — он не проведет ее никогда. ■

При участии **Александра Гольца**

Наш дом – «серпентарий»

Едва утих правительственный кризис, как разразился кризис в НДР

Дмитрий Пинскер

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Пятый съезд движения «Наш дом – Россия» состоялся через три года после того, как Виктор Черномырдин объявил о создании «правоцентристской партии», месяц спустя после его отставки с должности руководителя кабинета министров и ровно на следующий день после утверждения Сергея Кириенко новым премьером страны.

Атмосфера собраний НДР обычно напоминала партхозактив, хотя помпезности со времени первого учредительного форума 12 мая 1995 года несколько поубавилось. И на сей раз большинство участников сопровождали телохранители, а у дверей дежурили черные иномарки с федеральными номерами и «мигалками». Однако 25 апреля 1998 года были замечены первые признаки упадка: из буфета в здании мэрии на Новом Арбате, где проходил съезд, хозяйственники унесли стулья, а памятных подарков — блокнотов, ручек, портфелей или папок не давали даже участникам.

Снаружи

Отставка премьера Черномырдина, вопреки прогнозам штатных аналитиков движения, не привела к немедленной кончине НДР. «Мы все равно остаемся правительственной партией, — заявил Павел Бунич на заседании политсовета еще 25 марта. — Мне кажется, правительство к нам потянется. А к кому еще тянуться?»

Подтверждением его правоты могли бы служить некоторые обстоятельства разрешения партийного кризиса. Фракция с самого начала высказывалась за кандидата в премьеры и лишь при первом голосовании 10 апреля не смогла отдать все сто процентов голосов в его поддержку (нескольких недовольных быстро переубедили). Виктор Черномырдин принял живейшее участие в переговорах с думскими лидерами, всячески поддерживая Сергея Кириенко. Сам Сергей Владиленович в перерывах между заседаниями палаты переводил дух на шестом этаже Думы в комнате отдыха Владимира Рыжкова, первого вице-спикера от НДР, а тремя этажами ниже, в кабинете Александра Шохина, руководителя думской фракции, заседали «толкачи» из Кремля. Наконец в канун решающего голосования Кириенко встретился с советом фракции в Белом доме. Депутаты были приняты в том же кабинете, в котором их принимал Виктор Черномырдин, были рассажены на прежние места, а хозяин начал встречу словами: «При мне будет все, как при Викторе Степановиче».

ВЛАДИМИР РЫЖКОВ (ФОТО СЛЕВА), САМЫЙ МОЛОДОЙ ИЗ АКТИВИСТОВ НДР, НАДЕЕТСЯ НА УСПЕХ СВОЕЙ ПАРТИИ НА БУДУЩИХ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ И ПОБЕДУ ВИКТОРА ЧЕРНОМЫРДИНА НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ. **ВОПРОС В ТОМ, СОХРАНИТСЯ ЛИ САМО ДВИЖЕНИЕ, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АППАРАТ КОТОРОГО РАЗДИРАЕМ БЕСКОНЕЧНЫМИ СКЛОКАМИ, А РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ СЛАБЫ**

И тем не менее премьер в лидерах движения и премьер, сочувствующий движению, — это две большие разницы, как говорят в Одессе. НДР так и не получил ни одного серьезного поста в обновленном правительстве. «Мы были выстроены под второго человека в государстве. Сейчас, не дистанцируясь от власти, мы сформулировали принцип «критической солидарности» во взаимоотношениях с ней», — заявил на съезде Александр Шохин.

И хотя лидер убеждал соратников в том, что НДР «только потому и выжил, что быстро развернулся по всей стране, пустил корни в общественных движениях, в регионах, в законодательных собраниях», эти самые соратники даже в официальных заявлениях для прессы признавали наличие кризиса, связанного как раз с потерей Черномырдиным своего поста. «Важно, чтобы нас осознавали как самостоятельную политическую силу», — объявил Александр Шохин.

«В регионах с нами считаются пока по инерции. Губернаторы никак не привыкнут к тому, что Черномырдин уже не премьер. Толку от него в хозяйстве — немного, — ехидно заметил один из аналитиков движения. — Может быть, нашим депутатам надо было бы добиваться роспуска Думы: на досрочных выборах НДР мог действительно набрать больше голосов, чем в 95-м, а до 99-го движение может и не дожить».

Зияющие высоты

Пятый съезд руководители движения называли «съездом обновления». Они стремились внушить окружающим, что форум будет переломным и откроет движению пути к новым высотам. Теперь, когда лидер — свободный политик, для бывшей «партии власти» начинается новая жизнь, твердили функционеры. И справедливости ради стоит признать, что в программных заявлениях лидеров «Нашего дома» действительно появилось больше конкретных положений.

Главное, что необходимо отметить: НДР наконец-то ясно сформулировал, кого он хочет видеть своим избирателем. Отказавшись от прежних общих призывов «ко всем гражданам страны», Виктор Черномырдин сообщил собравшимся: «Наша идеология — это идеология тех, за кем будущее, и тех, кто обязательно будет в большинстве. В конечном счете, как ни крути, это средний класс».

«Наши избиратели — это несколько миллионов госслужащих, бюрократов всех мастей. Это государственная интеллигенция — учителя и врачи, — если им, конечно, будут платить зарплату. Средний класс — это и наемные работники преуспевающих промышленных предприятий. И конечно же, предприниматели, — пояснил «Итогам» Владимир Рыжков. — И мы должны постоянно подавать им сигналы, что мы отстаиваем их интересы». Для этого, по мнению первого вице-спикера Думы, движение должно активнее работать в регионах: «Главный ресурс партии — губернаторы».

Однако партийные функционеры с грустью признают, что региональные отделения сильны, в основном, там, где в губернаторах более или менее активный сторонник движения. А таких не больше трех десятков, и с 95-го года новых не прибавилось. «Их надо холить и лелеять, а не «опускать», как это сделали с Титовым», — сетовал собеседник «Итогов».

Внутри

С самарским головой действительно получилось нехорошо. Съезд начался с предложения Виктора Черномырдина назначить главу думской фракции Александра Шохина и руководителя исполкома Владимира Бабичева первыми заместителями председателя движения (до того они были простыми замами). А третий заместитель, Константин Титов, не получивший повышения, весь день выглядел слегка потерянным. И его можно понять: в должности заместителя председателя он с мая 95-го; один из немногих ветеранов, оставшихся в руководстве; наконец, он представляет в этом самом руководстве регионы. Для партии, действительно стремящейся упрочить свою опору в провинции, подобное обхождение с Титовым, авторитетным губернатором, иначе чем глупостью не назовешь.

«Вместо нормальной партийной работы мы все занимаемся внутренними интригами. У нас не руководство, а какой-то серпентарий, — сетовал в беседе с корреспондентом «Итогов» один из молодых активистов движения. — Проблема в том, что Черномырдин не сплотил команду. Она находится в еще худшем положении, чем до 23 марта. Война Шохина с Бабичевым, бардак в исполкоме, разброд в среде ближайших сотрудников Виктора Степановича, ушедших вместе с ним из Белого дома, спичрайтеры разругались. А хозяин ничего не предпринимает: то ли не хочет, то ли не может. Дмитрий Аяцков попытался взорвать ситуацию изнутри, предложив назвать трех кандидатов в президенты. Да все без толку».

Впрочем, Дмитрию Федоровичу дорого не движение (он уже объявил о создании собственной партии в Поволжье), а внимание прессы к его неожиданным и подчас резким высказываниям. Вполне разумное предложение саратовского губернатора потонуло в его же собственных нападках на лидера думской фракции. Шохин был обвинен, впрочем, справедливо, в том, что депутаты от НДР не оказали Аяцкову должной поддержки по вопросу о земле. Однако последующие претензии выглядели надуманными. Например, о неэффективной работе с коллегами по Думе: «Это плохо, что вы не сумели взять под свой флаг ЛДПР, регионалов, аграриев. Это все демократические фракции». И в конце концов Дмитрий Федорович скатился к откровенному хамству: «Когда красавица дочь Шохина встанет на панель — вот тогда он поймет, что проституция — наша большая проблема».

Взаимная нелюбовь Аяцкова и Шохина раздражает «товарищей по партии», однако все собеседники «Итогов» подчеркивали, что это дело личное. Куда больше беспокоит членов НДР другое противостояние. Начало ему было положено прошлой осенью, когда, возглавив думскую фракцию, Александр Николаевич Шохин не скрыл своего недовольства Владимиром Степановичем Бабичевым: «Избирательным штабом должен командовать молодой, решительный менеджер, а не старый партийный аппаратчик», — заявлял тогда Шохин. А на вопрос, есть ли в движении такой менеджер, решительно отвечал: «Есть. Рыжков, например». Полгода о конфликте почти ничего не было слышно. Лишь изредка из штаб-квартиры НДР на проспекте академика Сахарова просачивались сведения об интригах Шохина против Бабичева. Прорвало Александра Николаевича на заседании политсовета 25 марта (тогда все всерьез обсуждали возможность досрочных парламентских выборов): «Нам надо быстрее избавиться от бюрократических пятен: исполком надо превратить из департамента аппарата правительства в самостоятельную структуру. И вам, Владимир Степанович, надо определиться, на какой работе вы сосредоточитесь: в правительстве или в исполкоме».

И Бабичев объявил о своем уходе с поста руководителя аппарата Белого дома. Однако требовалось укрепление позиций на новом месте работы, и Черномырдин согласился повысить статус руководителя исполкома, а для равновесия возвел в первые заместители движения и Шохина. Журналисты в кулуарах сразу стали шутить, что Виктор Степанович никак не отойдет от «президентских» замашек — все его тянет к «сдержкам и противовесам». Однако высокопоставленные функционеры движения комментировали это решение с тревогой: «Теперь война пойдет на уничтожение».

Конфликт между двумя первыми заместителями председателя вряд ли пойдет на пользу и без того тяжело больному движению. «Теоретически у них на разборки есть год», — считают партийные аналитики. Вопрос, однако, в том, что из себя будет представлять НДР к тому моменту, когда определится победитель. Может быть, и на выборы выходить будет не с чем. ■

Хроника большого дрейфа

Думская фракция КПРФ медленно, но верно превращается из «непримиримо-оппозиционной» в «откровенно-проправительственную»

Дмитрий Хитаров

СМЕЛО, ТОВАРИЩИ

После того как 24 апреля Дума утвердила Сергея Кириенко на посту председателя правительства 251 голосом против 25, один из парламентских журналистов, попивая чай в думском буфете, заявил: «Всё! По отношению к коммунистам термин «оппозиция» я больше не употребляю».

На самом деле фактов, указующих на то, что фракцию КПРФ (не говоря о ее сателлитах — аграриях и «народовластах») уже давно называют оппозицией исключительно по инерции, было более чем достаточно. Всего один пример.

2 декабря 1997 года заместитель руководителя фракции КПРФ Валентин Купцов заявил, что коммунисты не расположены пока голосовать за проект бюджета на 1998 год.

5 декабря бюджет-98 был принят в первом чтении. Геннадий Зюганов сообщил, что лично он и все руководство фракции голосовали «против». Однако «незначительной части» фракции было предоставлено право «проголосовать по бюджету так, как эти депутаты сочтут нужным». «За» тогда проголосовали 29 коммунистов, в частности: Селезнев, Горячева, Воронин, Маслюков, Миронов, Подберезкин и секретарь ЦК КПРФ, координатор фракции Решульский.

8 декабря один из партийных идеологов Алексей Подберезкин опроверг слухи о расколе во фракции, «которые появились в связи с «различным» голосованием коммунистов по вопросу о бюджете».

23 декабря Купцов снова заявил, что фракция не будет голосовать за бюджет (на этот раз во втором чтении). Решения о солидарном голосовании депутатов-коммунистов по этому вопросу, правда, принято не было. 24 декабря бюджет действительно не прошел во втором чтении (не хватило одного голоса). Однако 37 коммунистов все-таки голосовали «за». 26 декабря бюджет прошел во втором чтении. Проект поддержали 35 коммунистов.

ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО

ВЗГЛЯНУВ НА СПЛОТИВШИХСЯ ВОКРУГ ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА КОММУНИСТОВ, СРАЗУ ВСПОМИНАЕШЬ ПЕСЕНКУ АЛЕКСАНДРА ВЕРТИНСКОГО **«НЕ БЫЛО ИЗМЕНЫ»**

4 февраля, отвечая на вопрос, как будет голосовать фракция по бюджету в третьем чтении, Зюганов заявил: «Мы будем голосовать умно, грамотно и ответственно, в интересах России, ее регионов и товаропроизводителей». 5 февраля бюджет-98 прошел в третьем чтении. «За» проголосовали 44 коммуниста, в том числе Селезнев, Горячева, Решульский.

20 февраля глава думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин, голосовавший «против» в первом, втором и третьем чтениях, призвал коллег по фракции голосовать «за» (мотивировав это тем, что «против» будет голосовать НДР). В этот день бюджет не прошел, но 95 коммунистов (70% членов фракции) голосовали за него.

26 февраля Валентин Купцов сообщил журналистам, что фракция будет консолидированно голосовать за бюджет в четвертом чтении, чтобы «поскорее вытолкнуть» его из Думы. 4 марта бюджет-98 был окончательно утвержден при содействии 52 коммунистов.

Еще раз подчеркнем — это только одна думская «новелла». А можно ведь припомнить и одобрение бюджета-97, и голосования по «доверию—недоверию» правительству, и т.д., и т.п.

Сценарий, как нетрудно заметить, по существу один и тот же, меняются только мелкие нюансы. А потому «сенсационность» утверждения Думой Сергея Кириенко явно преувеличена.

Накануне решающего третьего голосования по утверждению премьер-министра секретарь ЦК КПРФ по идеологии Александр Кравец оповестил публику о том, что пленум ЦК решил — пора продемонстрировать качества «партии-бойца-до-конца» и пресечь разговоры о том, что оппозиция стала совсем ручной, поскольку боится потерять теплые места. Впечатление от жесткого заявления было несколько смазано расплывчатым селезневским: «Мы будем голосовать против Кириенко, но за сохранение Думы». Как ни пытались большевики закамуфлировать ретираду стандартной дымовой завесой из «неизменно твердой позиции», «решительного протеста» и прочих «выстоим — не допустим», все прекрасно понимали, что это лишь дань правилам игры в оппозицию. То, что коммунисты «сольют» — дадут недостающие для утверждения Кириенко голоса, — было очевидно (в традиционном журналистском тотализаторе — «Сколькими голосами «за» пройдет Кириенко?» — на то, что президентского кандидата «прокатят» в третий раз, была сделана только одна ставка), и лишь немногие члены фракции тешили себя до последнего момента надеждой, что позора удастся избежать: «Вроде бы и без нас проходит».

В итоге, по разным подсчетам, коммунисты дали от 30 до 50 голосов в поддержку кандидатуры Сергея Кириенко — много больше, чем требовалось. Сразу после голосования руководство КПРФ заявило о намерении примерно наказать «предателей». Но уже через несколько дней разговоры эти стали стихать.

Выступая в понедельник на пресс-конференции, Геннадий Селезнев заявил, что «сейчас несвоевременно устраивать разборки в КПРФ», поскольку это может привести «к тяжелым последствиям в партии». Во вторник в том же духе высказался и Валентин Купцов: «Никакой охоты на ведьм мы не собираемся устраивать».

Непримиримый Виктор Илюхин в беседе с корреспондентом «Итогов» признал, что «имиджу партии нанесен определенный урон, но зато Дума — спасена», а потому неясно: карать нарушителей партийной дисциплины или сказать им спасибо.

Традиционную после подобных голосований пресс-конференцию провел и Алексей Подберезкин (признавшийся, кстати, что голосовал за Кириенко). Он, как всегда, сообщил, что «разногласия есть, но никакого раскола в партии не будет». Так что все хорошо.

Алексей Подберезкин очень любит максиму Демокрита, которая гласит: «Из мудрости вытекают следующие три особенности: выносить прекрасные решения, безошибочно говорить и делать то, что следует».

В оппозиционности думских коммунистов усомниться можно. В мудрости — никогда.

Фигура умолчания

Обсуждая кандидатуру премьера, забыли поговорить о главном — его реальной программе действий

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

Драматизм и накал страстей вокруг Сергея Кириенко отодвинули на второй план вопрос о предлагаемой им программе экономической политики. Подводя итоги тридцатидневного спектакля-марафона под будоражаще-красивым названием «правительственный кризис», не так просто сформулировать, а что, собственно, обсуждалось парламентариями и политологами всех мастей.

Обсуждались: во-первых, возраст кандидата, во-вторых, его дружба с монстром Чубайсом, в-третьих, его коварные замыслы насчет состава кабинета, в-четвертых, его религиозные убеждения, в-пятых (ох, уж этот «пятый пункт»), его национальность. Помимо этого, мы вновь услышали, какой плохой этот Ельцин и какие хорошие эти депутаты. Явлинский получил возможность еще раз продемонстрировать свою принципиальность, Зюганов — свою несгибаемость, Жириновский — свою гибкость, аграрии — свою аграрность, «Наш дом» — свою одомашненность и так далее. Наконец, плохо осведомленные в лагерном жаргоне россияне смогли пополнить свой словарный запас (прямо как герой «Осеннего марафона» после вытрезвителя). А почтенная публика среднего поколения, внимая трансляциям из нижней палаты, могла окунуться в воспоминания девятилетней давности — многие вспоминали благословенный май 1989 года с трансляциями первого съезда народных депутатов СССР.

А вот о реальной программе кандидата в премьеры говорить было не принято. Подчас создавалось впечатление, что неприлично. Не только доктор философии Зюганов, но даже дипломированный экономист и к.э.н. Явлинский сей скучной материи внимания почти не уделяли, сводя рассуждения об экономической политике кандидата к сакраментальному «ничего нового».

Отчасти это, конечно, справедливо. В выступлениях г-на Кириенко отсутствовали обещания вернуть инфляцию к уровню 1992-го и даже 1996 годов, восстановить очереди к пустым прилавкам и продовольственные талоны. Ни слова не было сказано об отмене результатов приватизации и возвращении в чиновничьи руки квартир, дач и предприятий. Не было обещаний восстановить Госплан и Госснаб, закрыть рынки от иностранного ширпотреба и, напротив, резко увеличить ввоз в страну оборудования, которое бы гордо лежало на задворках предприятий. Наконец, кандидат в премьеры не порадовал народных представителей (и особенно аграриев) восстановлением продовольственной зависимости страны от Запада в виде многомиллионного импорта зерна.

Всего этого не было. А какое же без этого может быть счастье народное? Остается одна несоветская Конституция, не к ночи будь она помянута.

Между тем экономическая программа заслуживает того, чтобы ее обсудили и поняли. Ничего выдающегося в ней нет, и в этом отношении она, конечно, не представляет интереса для депутатского корпуса. Ее бессмысленно обсуждать в терминах смены экономической политики. Ведь само понимание «смены курса» зависит от точки зрения. Если смену курса понимать как переход к инфляционной накачке и деприватизации, то никакой смены курса нет и быть не может. Если же речь идет об ослаблении зависимости правительства от влияния сложившихся групп интересов, о придании динамизма бюджетной и налоговой политике, о выработке осмысленной промышленной стратегии — то именно об этом-то Сергей Владиленович в основном и говорил urbi et orbi.

Кириенко был назван «молодым Гайдаром с характером Чубайса». Тов. Зюганов хотел обидеть, а выдал аванс, который еще предстоит отрабатывать. И отчасти новый премьер оправдал эти слова — за весь месяц торга он не дал ни одного обещания экономического характера. То есть не обещал денежных раздач, которые не вписывались бы в рамки бюджета. А вот это уже настоящая экономическая политика. Более того, это действительно новая экономическая политика, которой страна не знала после 1992 года.

Что же касается приоритетных направлений экономического курса, то они были достаточно четко обозначены в пятничных выступлениях Сергея Кириенко в Думе. Суть — экономический рост и борьба с бедностью. В соответствии с этими задачами намечены конкретные действия, которые коротко могут быть сведены к следующим пунктам.

Макроэкономические условия стабильности и роста: снижение процентной ставки по банковским кредитам до уровня ниже 20% годовых; стабильность реального обменного курса рубля, недопустимость девальвации; выполнение обязательств по всем ценным бумагам федерального правительства; твердое намерение добиться исполнения бюджета по доходам, недопустимость инфляционного покрытия расходов.

Институциональные проблемы: намерение усилить внимание к управлению государственным имуществом — как дополнительный источник бюджетных доходов и как один из путей укрепления государственной власти; подтверждение предыдущих решений в области приватизации, защита прав собственников и инвесторов как приоритетное направление политики правительства; последовательные и решительные меры по преодолению неплатежей, действия по реструктуризации долга и одновременно запуск механизма банкротства злостных должников.

Политические факторы: построение сильного государства, но не в традиционном советском смысле, а государства, независимого от интересов групп и их лоббистского влияния; правительство, соотносящее свои доходы и расходы; скромность власти, избегающей увлечения дорогостоящим «представительством».

Получится ли все это? Посмотрим. В любом случае было бы лучше обсуждать программу, хотя это и сложнее увлекательной игры в дележ портфелей и кресел. ■

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Борис, собиратель земель советских

Главы независимых государств не готовы распустить СНГ. Доказательство тому – назначение Березовского исполнительным секретарем Содружества

Александр Клин
ПОВОРОТ

Борис Ельцин, как известно, человек очень эмоциональный. Всякую неблагодарность он переживает крайне болезненно. И поскольку пронаблюдав несколько месяцев за противостоянием Чубайса с Березовским, глава государства в конце концов фактически принял сторону последнего, он имел все основания рассчитывать на взаимность. Однако на губернаторских выборах в Красноярском крае влиятельнейший финансист России поддержал ненавистного президенту Александра Лебедя. Так что адресованная журналистам реплика Ельцина по поводу нового назначения Березовского: «Проглотите – это для дела», на самом деле была обращена к самому себе.

Действительно, назначение Бориса Абрамовича на новый пост выглядит неожиданным, но вполне рациональным. Если в октябре 1996 года приглашение удачливого предпринимателя разгребать чеченские конюшни казалось абсурдным (в первый момент мало кто мог себе представить, как изощренный комбинатор станет выступать от имени российского правительства), то на встрече в Москве президенты сделали явно осознанный выбор – сегодня им нужен человек, который сможет добиться результата, и они такого человека знают.

Резко отрицательно к этому назначению отнеслись только коммунисты. Новое возвышение Березовского накануне 1 Мая не могло быть воспринято левыми иначе как намеренная «дразнилка». Помнится, когда осенью 1997 года президент уволил Бориса Абрамовича с поста заместителя секретаря Совбеза, Зюганов расценил это как подарок трудовому народу к светлому празднику 7 Ноября.

Сегодня вряд ли кто-либо может вразумительно объяснить, чем занимался на своем посту предыдущий секретарь исполкома Содружества Иван Коротченя. Да и само Содружество за шесть с половиной лет своего существования так и не приобрело четких очертаний. Главный вопрос – а зачем оно нужно? – по сути оставался без ответа. Время от времени президенты съезжались на встречи и там в зависимости от политической конъюнктуры или демонстрировали, или не демонстрировали заинтересованность в укреплении многосторонних связей, подписывали десятки соглашений или уныло констатировали, что подписанное почти никогда не воплощается в жизнь. Например, соглашение о зоне свободной торговли было принято всеми 12 главами государств еще весной 1994 года, а ратифицировали его только среднеазиатские республики (кроме Туркменистана), Молдова и Азербайджан.

До сих пор динамика развития отношений между бывшими республиками Советского Союза определялась только интересами местных политических элит. Сегодня ситуация меняется – в активизации интеграционных процессов теперь заинтересованы набирающие силу генералы от экономики. А Бориса Березовского в этом роде войск следует считать маршалом. И потому можно быть уверенным: на новом месте он будет фигурой значительно более заметной, нежели Иван Коротченя. Да и деятельность этого бизнесмена на посту заместителя секретаря Совбеза (посту, о котором до октября 1996 года вообще мало кто слышал), позволяет предположить, что термин «исполнительный секретарь» надолго войдет в политический лексикон одной шестой части суши.

На закрытом заседании московского саммита кандидатуру Бориса Березовского предложил президент Украины Леонид Кучма. С тем же успехом выдвинуть Березовского могли и Лукашенко, и Шеварднадзе, и Алиев. Важно другое – Бориса Абрамовича поддержали все главы государств за исключением президента Армении Роберта Кочаряна. Мотивы последнего понятны: кто друг Гейдару Алиеву, тот на сегодняшний день любому армянину – враг, а близкие контакты Бориса Березовского с азербайджанским президентом общеизвестны.

Единодушие руководителей стран Содружества вполне объяснимо. За время пребывания на посту заместителя секретаря Совбеза Березовскому удалось установить тесные отношения со многими лидерами. Но и уйдя с государевой службы, Борис Абрамович продолжал наводить мосты. (Отмечались его частые визиты к президенту Белоруссии.)

На саммите в Москве обсуждались, правда, и другие персонажи, в том числе: Григорий Явлинский, Михаил Ходорковский, Владимир Виноградов и даже Борис Федоров. По сведениям «Итогов», именно их предлагала российская сторона. Что опять же доказывает – первоначально Кремль предпочитал видеть на этом посту кого-нибудь другого. Чем же так потрафил независимым руководителям всесильный финансист?

Скорее всего их привлекли не те обширные связи, которыми обзавелся Борис Абрамович в пору своего заместительства в Совбезе, и не безусловная его компетентность в сфере политического менеджмента, хотя Иван Рыбкин в ходе своего недавнего турне по странам Содружества рассказывал президентам и об этих гранях таланта Березовского. Главное, в чем бывший вице-премьер убеждал своих собеседников: Березовский – единственный человек, который может оказаться полезным всем без исключения.

Едва ли он согласился бы занять предложенный ему пост, если бы не надеялся извлечь выгоду из взаимодействия государств СНГ – то есть запустить ту самую экономическую интеграцию, которая до сих пор оставалась только декларацией на бумаге. ■

Нарисуем – будем жить

Программа государственных жилищных сертификатов для военнослужащих основана на честном слове. Слове Бориса Ельцина и Бориса Немцова

Александр Гольц

КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Как-то, ведя речь о жилищной программе для увольняемых в запас офицеров, министр обороны Игорь Сергеев мрачно пошутил: «Когда мне доложили, что ее собираются начать 1 апреля, я попросил дату сменить». Сегодня, когда уже сверстан график торжественных мероприятий, посвященных вручению первых двух тысяч жилищных сертификатов, видно, что маршал имел некоторые основания для пессимизма. Программа, как выяснилось, строится не столько на взаимных обязательствах ее участников, сколько на взаимном доверии, а это фундамент зыбкий.

Не секрет, что обеспечение квартирами увольняемых офицеров уже давно не является просто социальной проблемой. Ведь военная реформа немыслима без значительного сокращения армии. Отправить же офицера в отставку, не предоставив ему жилья, нельзя: на сей счет есть норма закона «О статусе военнослужащего». По расчетам Министерства обороны, только для офицеров, которых предстоит сократить в связи с реформой, понадобится 50 тысяч квартир. А ведь есть еще 160 тысяч отставников, десятилетиями ожидающих обещанного жилья.

Все попытки решить эту проблему традиционным методом – строя новое жилье и пытаясь распределить его «по-честному» – благополучно провалились. По словам главы Госстроя Ефима Басина, до 80 процентов отпущенных на эти цели средств регионы расходовали не по назначению: на зарплаты, пенсии, содержание больниц и детсадов.

Возглавляемая Борисом Немцовым комиссия, наученная горьким опытом предшественников, вознамерилась разработать схему, при которой увольняющийся офицер получает не квартиру, а деньги на ее покупку. То есть не совсем деньги, а их заменитель – жилищный сертификат, которым в теории можно оплатить жилье. Это, во-первых, должно снять проблему нецелевого использования средств и, во-вторых, дать некоторую свободу увольняемым: они могут выбирать место жительства и, если есть возможность, доплатив, приобрести более качественное жилье и т.д. Казалось бы, просто – получи при увольнении деньги и хочешь квартиру покупай, хочешь в дело их вкладывай. Однако система, предложенная комиссией, поражает своей сложностью, и уж, конечно, ни о каких живых деньгах в ней и речи нет.

Суть ее в том, что военному теперь предлагается выбор: или продолжать стоять в очереди и дожидаться, пока его воинская часть сможет построить жилье, или самому сделаться участником программы государственных жилищных сертификатов. Она рассчитана на пять лет, за которые предполагается полностью обеспечить жильем всех уволенных в запас офицеров. Государство обязуется оплатить участнику программы 80 процентов стоимости квартиры в любом регионе страны, остальные же 20 процентов – из кармана самого отставника. Первые два года две трети бюджетных фондов будут выделяться тем, кто покидает армию сейчас, и одна треть – бесквартирным офицерам, уволившимся в середине 80-х. В последующие три года пропорцию предполагают сделать обратной.

Схема реализации проекта в общих чертах выглядит так. Офицер, собирающийся в отставку, выбирает регион, где он хочет поселиться после завершения службы. Затем он обращается с запросом в специально созданный для реализации программы консорциум, в который вошли Объединенная дирекция по реализации федеральных инвестиционных программ Госстроя РФ, Военно-страховая компания и АО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию». Основываясь на численности семьи офицера и стоимости жилья в выбранном им регионе, консорциум определяет сумму, на которую отставник может претендовать. После этого в региональное отделение консорциума направляется соответствующий запрос, и его сотрудники начинают поиски подходящего варианта на первичном или вторичном рынке жилья. Их предложения поступают в часть, и если отставника они устраивают, ему выписывается тот самый жилищный сертификат, вокруг которого и строится вся программа. Действует он в течение 6 месяцев. Офицер должен его лично зарегистрировать по будущему месту жительства в специальной рабочей комиссии, которые создаются при администрациях субъектов Федерации. С этого момента для офицера «включается счетчик»: ему дается три месяца на то, чтобы с помощью консорциума выбрать окончательный вариант и представить в уполномоченный банк (их три: Сбербанк, Инкомбанк и Промстройбанк) проект договора на приобретение жилья. Если этого не произошло, сертификат аннулируется.

Получив договор, банк в течение пяти дней обязан провести его проверку, после чего федеральное казначейство перечисляет деньги. На эту операцию отводится также пять дней. С момента, когда сумма поступила на специальный блокированный счет, начинается отсчет следующих четырех суток, в течение которых банк обязан оплатить покупку. И только после этого офицер становится обладателем вожделенного жилья.

Правда, при чтении этого проекта что-то мешает пролить слезы умиления. Прежде всего фигура его вдохновителя. Борис Немцов стоял у истоков уже двух с треском провалившихся программ: конкурсов на поставки для армии и пересаживания чиновников на отечественные автомобили.

Да и установленная Госстроем предельная цена квадратного метра (2800 рублей) для большинства крупных городов – а в них наверняка и захотят поселиться отставники – явно ниже рыночной. Впрочем, авторы проекта утверждают: при желании офицер сможет найти столь дешевое жилье, что ему и доплачивать ничего не придется. Но оставим эти утверждения на их совести. Тем более что рынок жилья и живет по законам рынка: как только обнаружится, что в каком-то регионе имеет место наплыв отставников, цены на квартиры в нем немедленно вырастут.

Они держали в своих руках судьбу планеты. Но неизвестно, окажутся ли в этих руках ключи от квартиры

Невооруженным глазом видно, какие возможности открывает эта программа перед чиновниками и финансовыми структурами. Время, отпущенное на реализацию сертификата, ограничено, а раз так, столоначальнику прямой смысл потянуть с подбором вариантов и оформлением необходимых документов: «Плати или потеряешь все». Да и в его воле в зависимости от щедрости владельца сертификата предложить ему лучшую или худшую квартиру. Наконец, местная власть вряд ли упустит возможность подсунуть офицеру одновременно дорогое и некачественное жилье, которое она же и построила и теперь никак не может реализовать.

Самое забавное, что в документах, подробнейшим образом описывающих всю схему приобретения жилья, нет ни слова об ответственности участников консорциума, уполномоченных банков, государства, наконец, за срыв контракта. Даже обязательства членов консорциума друг перед другом до сих пор не определены, во всяком случае соответствующие документы правительством не подписаны.

Настораживает и то, что, когда чиновникам задают вопрос, почему, раз уж деньги все равно выделены, просто не выдать их офицеру при увольнении, они приводят весьма странный довод: мол, у отставников, которые провели в армии минимум 10 лет, нет никакого представления о гражданской жизни, и их непременно обведут вокруг пальца. По этой логике государство должно до конца жизни водить офицера за ручку.

Наконец, вопрос вопросов – где гарантии, что выделенные на 1998 год 5,1 миллиарда рублей на эту программу будут в условиях, когда продолжают расти долги по зарплате и пенсиям, реально получены? И даже если министр финансов выполнит свое обещание, что может помешать губернатору изъять из местного отделения федерального казначейства перечисленные деньги? Как-никак стихия голодного бунта пострашнее, чем выговор президента.

Чиновники утверждают, что статус «президентской» обеспечивает программе надежную защиту. Но тогда получается, что вся она держится на честном слове Бориса Николаевича и на энергии Бориса Ефимовича. Ну а что будут делать офицеры, если слухи о том, что влияние Бориса Немцова в кремлевских коридорах стремительно уменьшается, окажутся верны?

Руководители консорциума не без оснований опасаются, что офицеры, наученные печальным опытом игр с государством во всевозможные ваучеры и сертификаты, не рискнут принять участие в программе ГЖС. Поэтому, как водится, в войсках будет развернута «широкая разъяснительная работа». Однако, как показал устроенный консорциумом на прошлой неделе семинар, многое до сих пор неясно и тем, кто должен осуществлять сертификацию. На многие вопросы чиновники отвечали примерно так: «Давайте поверим друг другу!» Но вряд ли на одном доверии можно строить программу, которая затрагивает самые что ни на есть жизненные интересы двухсот тысяч семей. ■

Генеральская репетиция

Накануне второго тура губернаторских выборов победа Александра Лебедя не вызывает сомнений. Не стоит жалеть красноярцев: они сами так захотели

Галина Ковальская

ЭЛЕКТОРАТ

«Зубов для Москвы хороший губернатор. Что велят — в Москву отдает. А генерал покрепче будет: упрется и не даст». Так рассуждали накануне первого тура красноярских выборов и в Дивногорске, что в каких-нибудь сорока километрах от Красноярска, и в южном Минусинске, и в северном Енисейске. Почему-то избирателей малых городов, отдавших свои голоса Лебедю, упорно называют «протестным электоратом», но они голосовали вовсе не назло властям, а руководствуясь ясной логикой. Сам же губернатор Зубов все время твердил и убедил многих, что Красноярск — регион-донор. Граждане, естественно, смекнули — бюджетникам не платят зарплату из-за того, что краевой бюджет пуст, а регион гордится статусом «донора» — так надо перестать заниматься «донорством» и позаботиться о себе. Чтобы так рассуждать, не надо быть ни «красным», ни «протестантом».

Вообще красноярский электорат состоит из трех групп, примерно равных по численности: жители Красноярска, жители малых и средних городов (включая Норильск, в котором числится до семи процентов краевых избирателей) и селяне. (Красноярцы говорят: «Цивилизованная жизнь кончается на севере за Енисейском. А потом начинается уже в Дудинке и Норильске»). Не будь Лебедя, окажись коммунист-патриот Петр Романов единственным серьезным соперником Зубова, многие из тех, кто отдал свои голоса Лебедю, чертыхаясь и проклиная «слабого и бесхарактерного» губернатора, все же отдали бы ему свои голоса. Но подвернулся генерал, с его «здравым смыслом».

Деревни, особенно на востоке и на юге края, традиционно предпочитают коммунистов. Там и на этот раз сторонников Петра Романова оказалось больше, чем в других местах, но все же неожиданно много сельских «красных» голосов перешло к Лебедю: скорее всего деревенские жители особо не вникали в генеральские идеологические изыски, им просто было лестно, что «человек из телевизора» приезжал к ним и разговаривал, «как простой». Красноярск остался верен Зубову, но там, как водится в больших городах, явка существенно меньше, чем в целом по краю. (Стайка студенточек Красноярского университета сначала прощебетала: «Только за Зубова, этот военный — он такой ужасный», потом девицы заявили, что неплохо бы ввести возрастной ценз: «Почему это всякие сорока-пятидесятилетние бабулечки должны решать нашу судьбу», а под конец вдруг сообщили, что на выборы вообще-то не пойдут: «Нам же это в лом, а вот старперы всякие непременно придут...»)

«У нас город одновременно интеллигентный и криминальный», — сказал мне один местный журналист. В голосе звучали умиление и гордость. Красноярская политическая элита — сплошь выходцы из университета и Академгородка. Во время нашумевших «металлургических войн» (борьбы за Красноярский алюминиевый завод и норильский никелевый комбинат, сопровождавшейся целой серией заказных убийств) произошло сближение элит с криминальными группами. В той или иной степени так получилось в России повсеместно, но в Красноярске в отличие, скажем, от Краснодара или Ростова, где уже в советское время шло сращивание власти с мафиозными структурами, объединение «братвы» с интеллектуалами произошло стремительно и шокировало местную публику. В итоге у красноярцев сформировалась довольно причудливая система ценностей. Например, каждый раз, когда я интересовалась Анатолием Быковым (о связях Анатолия Быкова, председателя совета директоров Красноярского алюминиевого завода, одного из самых могущественных людей в крае, с криминальным миром подробно писали «Известия»), диалог практически всегда получался таким: «Анатолий Петрович Быков — резидент Федерации бокса. (Бокс — самый популярный в крае вид спорта. — **«Итоги»**). Он очень помогает молодым спортсменам. Вообще много людям помогает, часто и без рекламы: его просят — он делает». — «А еще?» — «Еще — вы же знаете — у него на заводе всегда зарплату дают вовремя, своя медсанчасть...» — «Вы мне скажите, он — бандит?» — «Бандит», — не задумываясь, отвечали собеседники. Потом, после паузы, произносили: «Но, знаете, с тех пор, как КрАЗ под его контролем, убийств в городе меньше стало». Справедливости ради заметим: работяги с КрАЗа, как и жители Назаровского избирательного округа, где Быков набрал больше семидесяти процентов на выборах в краевое Законодательное собрание, почитают Анатолия Петровича чуть ли не святым, а за «бандита» готовы бить морду. Еще бы! Быков — самый крупный в крае благотворитель. Причем благодетельствует не далеким певцам-артистам, а собственным избирателям: то деревенской старушке привезет стиральную машину, то сельской школе — компьютерный класс. Впрочем, Анатолий Петрович занимается благотворительностью не только в своем округе. В начале апреля, к примеру, взял да и подарил краевой больнице отделение интенсивной терапии с современным оборудованием и обстановкой, причем упорно представлял этот жест как «акцию завода», хотя все почему-то знали, что тратились на благое дело личные деньги Анатолия Петровича.

ДЛЯ МИЛОГО ДРУГА СЕМЬ ВЕРСТ НЕ ОКОЛИЦА. НЕ СОБРАВШИСЬ ПОВИДАТЬ АЛЕКСАНДРА ЛЕБЕДЯ В МОСКВЕ, АЛЕН ДЕЛОН ПРИЕХАЛ К НЕМУ АЖ В КРАСНОЯРСК. УТВЕРЖДАЕТСЯ, ЧТО ВИЗИТ НЕ ИМЕЕТ К ГУБЕРНАТОРСКИМ ВЫБОРАМ НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ, ПРОСТО ФРАНЦУЗ СОСКУЧИЛСЯ

И вот в крае, где вполне интеллигентные люди убежденно произносят: «Бандит, но...», Зубов вздумал пугать избирателей тем, что Лебедь ведет свою кампанию на «грязные деньги Бориса Березовского». Выглядит губернатор типичным университетским профессором (он, впрочем, и преподавал экономику в Красноярском университете) — у него прекрасная богатая речь, мягкий юмор, но в Красноярске-то знают, что «Зубов переметнулся от Быкова к ОНЭКСИМу». Между тем рядовому избирателю трудно понять, чем Быков или ОНЭКСИМ благороднее Березовского. У Зубова еще недавно были с Быковым вполне идиллические отношения — во время «войн» Зубов поддерживал «патриотические» устремления Анатолия Петровича, чтобы КрАЗ принадлежал красноярцам, а не израильтянам — братьям Черным. Зубов с Быковым были союзниками и в борьбе за территориальную целостность края, когда руководство группы ОНЭКСИМ, являющейся главным акционером «Норильского никеля», пыталось перевести Норильск непосредственно в федеральное подчинение. А потом, не поделив с Быковым сферы влияния, губернатор стал стремительно восстанавливать отношения с ОНЭКСИМом. На КРАЗе считают, что известинские антибыковские статьи были «заказаны» именно Зубовым.

В декабре во время выборов в красноярское Законодательное собрание Быков выступает как оппонент существующей власти и поддерживает местных сторонников Лебедя (хотя сам баллотировался не под знаменами «Чести и Родины», а выступал независимым кандидатом). Тогда же, зимой, в Красноярске из уст в уста передавали, что Быков будто бы со всей определенностью высказался: Зубова он на апрельских выборах в губернаторы не пропустит. Таким образом, к началу предвыборной кампании расклад, казалось, был более или менее ясен: Быков вместе с КрАЗом — за Лебедя, ОНЭКСИМ — за Зубова.

По ходу дела диспозиция переменилась. Руководство КрАЗа заняло подчеркнуто нейтральную позицию. На территории завода и в заводской многотиражке — никакой агитации. Всех претендентов, пожелавших выступить перед кразовцами, принимали одинаково: сдержанно-приветливо. Быков выступил по телевидению и заявил, что ни КрАЗ, ни он лично не поддерживают никого персонально. Быковский телеканал ТВК в начале кампании явно работал в пользу Лебедя, а за три-четыре недели до первого тура резко изменил интонацию и занял равноудаленную от всех претендентов позицию. Активного содействия ОНЭКСИМа избирательной кампании Зубова до конца первого тура не просматривалось. Даже онэксимовские издания — «Известия» и «Коммерсант» — по поводу выборов в Красноярске до сих пор не высказались сколько-нибудь определенно. Подведомственные «акулам» «низы», однако, распорядились по-своему: кразовцы, насколько можно судить по разговорам, в большинстве своем голосовали, как и весь Красноярск, за Зубова, а онэксимовский Норильск подарил Лебедю аж 80 процентов своих голосов.

ОНЭКСИМ и КрАЗ, по крайней мере открыто, не вмешивались в избирательную кампанию. Зато возникли другие, нежданные силы. Зубова финансировал в основном не ОНЭКСИМ, а Инкомбанк — коммерческая структура, стремительно сближающаяся с Юрием Лужковым. По-

ПРИМЕРНЫЙ СЕМЬЯНИН ВАЛЕРИЙ ЗУБОВ В ПОЛИТИКЕ ДЕМОНСТРИРУЕТ, ОДНАКО, НЕКОТОРУЮ ВЕТРЕНОСТЬ. В КРАСНОЯРСКЕ ВСЯКОМУ ВЕДОМО, ЧТО «ЗУБОВ ПЕРЕМЕТНУЛСЯ ОТ БЫКОВА К ОНЭКСИМУ»

БАЗИС

Значение КрАЗа в экономике и вообще в жизни края на сегодняшний день трудно переоценить. Это единственное крупное предприятие, которое аккуратно платит налоги, рассчитывается с энергетиками и регулярно платит зарплату своим рабочим. Зарплата на основных производствах — в гидролизных и литейных цехах — достигает 5—6 тысяч рублей. Выдают ее «живыми» деньгами не позднее 20-го числа каждого месяца. В некоторых СМИ КрАЗ с недавних пор стали называть «градообразующим предприятием». Звучит непривычно: Красноярск — город без малого миллионный, а на алюминиевом заводе занято 14 тысяч. К тому же Красноярску 250 лет, он существенно старше всякого алюминия и никогда не был «монокультурным» городом. Однако немалая доля правды есть в словах журналистов: своим более или менее приличным (по российским параметрам) уровнем жизни красноярцы обязаны прежде всего КрАЗу — главному источнику живых денег и центру деловой активности.

ГЕНЕРАЛ ПОСТОЯННО ПОДЧЕРКИВАЕТ СВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ, НО **ГОТОВ УКАЗАТЬ ВЕРНЫЙ ПУТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ВСЕХ КОНФЕССИЙ**

чему Борис Березовский решился вложить немалые деньги в малосимпатичного ему генерала? Он хотел бы, чтобы в 2000 году Лебедь был сильным действующим игроком. Тогда есть надежда, что Лебедь и Лужков примерно поровну поделят между собой «свои» голоса и оба не попадут во второй тур. Помните, Березовский объяснял, что ни Лужков, ни Лебедь «не обеспечат преемственности власти» и потому на президентском посту нежелательны. Так вот, «раскрутка» генерала рассматривается Березовским как единственное средство нейтрализовать столичного мэра. О том же думал и Лужков, когда специально приезжал в Красноярск поддержать Зубова против Лебедя, хотя генерал ему, очевидно, идеологически ближе. Затея, кстати, особого успеха не имела, хотя народу на Лужкова сбегалось видимо-невидимо. Дело в том, что Юрия Михайловича в Красноярске очень-очень уважают («Пробивной, не то что наш»), но совершенно не верят, что какие-либо «соглашения» между ним и Зубовым пойдут краю впрок: «Лужков все повернет так, чтобы было для Москвы, а не для нас».

Перспективы конкуренции с Лужковым на президентских выборах просчитывают и в штабе Лебедя. С недавних пор генерал настойчиво проводит мысль о желательности восстановления института вице-президентства еще до 2000 года. Нет сомнений, что Лебедь видит себя в паре именно с Лужковым. В книге одного из руководителей генеральской избирательной кампании Игоря Олейника «Александр Лебедь и власть» целая глава посвящена Лужкову и его (весьма высоким, по мнению автора) шансам на президентское кресло. Вряд ли Александр Иванович так наивен, что допускает возможность заполучить Лужкова в заместители. Надо полагать, он сам готов умерить амбиции и баллотироваться в качестве «вице». Конечно, введение вице-президентства требует пересмотра Конституции, а потому вся комбинация представляется маловероятной, но ведь чем черт не шутит.

Исход красноярских выборов предопределен, если не произойдет чего-то экстраординарного. Не то чтобы все избиратели Романова проголосуют за Лебедя, скорее всего, многие из них не пойдут голосовать, а остальные поделятся примерно поровну между двумя равно нелюбимыми претендентами. Помимо генерала Лебедя, победителем из второго тура, скорее всего, выйдет Борис Березовский, который сумеет подтвердить обоснованность своих претензий на роль «Чубайса-2000». Ему очень хотелось бы в 2000 году поработать главным организатором успешной избирательной кампании будущего президента. Красноярск — своего рода проба сил. В начале «электоральной страды» Лебедь вдвое уступал Зубову в популярности, а теперь благодаря проведенной Борисом Абрамовичем «раскрутке» его рейтинг вырос с 14 до 45 процентов.

Проиграют, по всей видимости, жители Красноярского края, которые посадят себе на шею взбалмошного генерала, не только не имеющего опыта управления на губернском уровне, но и не собирающегося его приобретать и воспринимающего богатейший край России только как трамплин для прыжка в президентское кресло. Впрочем, они сами этого захотели. ■

По данным Избирательной комиссии Красноярского края, в первом туре губернаторских выборов приняли участие 61,5% избирателей, голоса которых распределились следующим образом:

за Александра Лебедя	45,1%
за Валерия Зубова	35,4%
за Петра Романова	12,9%
против всех	2,6%

Тихая депортация

На юге, как утверждают в администрации Краснодарского края, зреет турецко-еврейский заговор. Но местные власти вместе с передовой частью казачества в обиду Россию не дадут

Александр Рыклин,
Руслан Ямалов (фото)

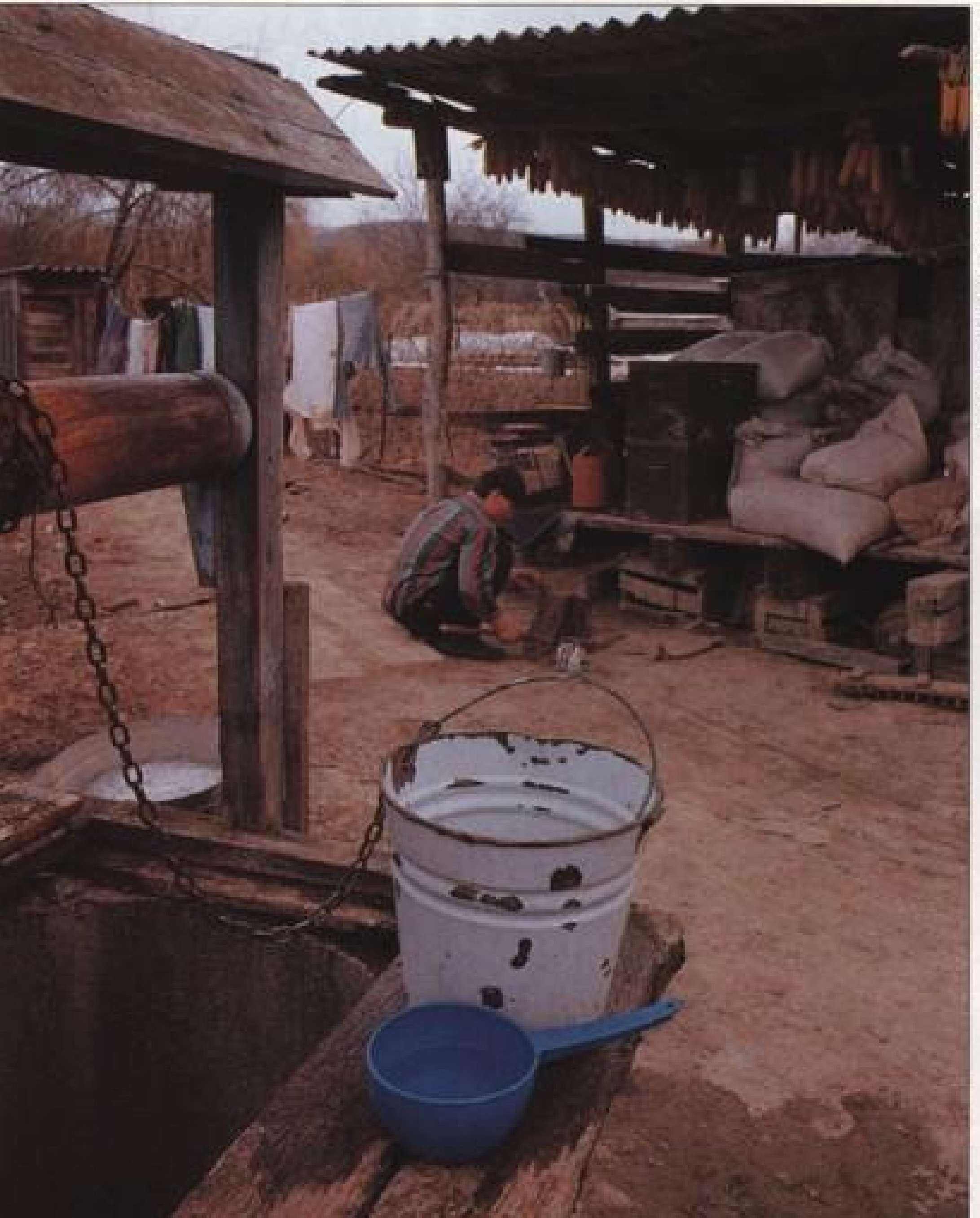
МРАКОБЕСИЕ

По центральной улице станицы Варениковской — это километров сто от Краснодара — идет хмурая тетка. В одной руке у нее ведро с картошкой, в другой — потрепанный ватник. По всему видно, что с расспросами к ней лучше не обращаться. Поравнявшись со мной, она неожиданно останавливается, опускает ведро на землю и спрашивает: «Из города небось?» Киваю утвердительно. «Начальник?» — «Нет». «Гляди, до какой жизни довели — в марте уже картошка кончилась. Вот ходила к соседке одалживать. Сроду такого не было». — «А правда, будто все из-за турок-месхетинцев, как ваше краснодарское начальство говорит?» — «Ага, из-за кого ж еще? Вон всю картошку поели. И то, что у меня муж без работы полгода сидит, и в доме хлеб через день — все на их совести. У нас тут в крае, знаешь, наводнение страшное было. Только с неделю, как вода спала. Так вот я удивляюсь: как в нем турок этих не обвинили? Видно, в Краснодаре у начальников ума не хватило. А то б мы поверили...»

Пришельцы

До 1944 года турки-месхетинцы жили в южных районах Грузии, за Месхетским хребтом, вдоль границы с Турцией. Строго говоря, к тому времени турками они уже не назывались. Советская власть переименовала их в азербайджанцев, и вместо турецкого в школах стали преподавать азербайджанский язык. (У многих до сих пор в паспорте записано «азербайджанец».) Правда, это не спасло народ от депортации — Сталин приказал переселить горцев куда-нибудь подальше от границы с Турцией. Так турки-месхетинцы оказались в Средней Азии. Вывезли почти 116 тысяч человек. Около 17 тысяч умерли в дороге. Возвращавшиеся с фронта мужчины (8 турок-месхетинцев стали Героями Советского Союза) прямиком направлялись туда же, в Узбекистан. Турки — а куда денешься — обжились на новом месте, обзавелись хозяйством, научились выращивать хлопок.

Летом 1989 года в результате фактически спровоцированного властями погрома в Ферганской долине погибло, по разным оценкам, от ста до трехсот мирных жителей, было сожжено множество домов. Практически все турки-месхетинцы покинули Среднюю Азию. Почти 15 тысяч из них осели в Краснодарском крае.

В КАКОЙ УЖ РАЗ ТУРКАМ-МЕСХЕТИНЦАМ ПРИХОДИТСЯ НАЧИНАТЬ С НУЛЯ — СНАЧАЛА В СРЕДНЕЙ АЗИИ, ТЕПЕРЬ ВОТ В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ. МОЖНО НЕ СОМНЕВАТЬСЯ, ЧТО ЕСЛИ АДМИНИСТРАЦИЯ НЕ БУДЕТ НАТРАВЛИВАТЬ НА НИХ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ, ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ ВМЕСТО ЛАЧУГ ЗДЕСЬ ВЫРАСТУТ НОВЫЕ ДОМА

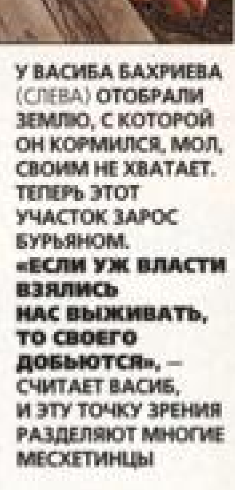
«Когда мы в 89-м покупали здесь дома, знать не знали, чем это обернется. Власти никак этому не препятствовали, — рассказывает Садаин Тамимов, председатель краснодарского регионального отделения общества турок-месхетинцев «Ватан», — тогда из Крымского района Краснодарского края стали выезжать татары — они возвращались в Крым. Сделки купли-продажи часто даже не оформлялись нотариально — писали от руки договор, расписывались, расплачивались и начинали ввозить-вывозить мебель». В Крымском районе поселилось около 8 тысяч беженцев из Средней Азии.

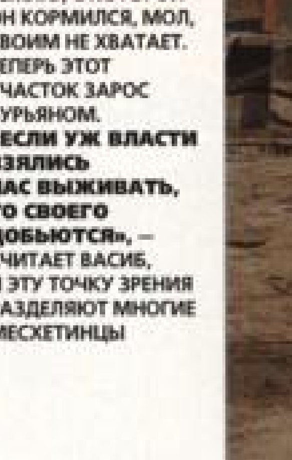
Произошло это еще во времена Союза, и, по идее, все краснодарские турки-месхетинцы являются полноправными гражданами Российской Федерации. Краснодарские руководители не то чтобы это отрицают, но до конца и не признают, ссылаясь на прелюбопытнейший документ — «Устав Краснодарского края», принятый Законодательным собранием края. В нем, в частности, записано: «Краснодарский край является исторической территорией формирования кубанского казачества, исконным местом проживания русского народа, составляющего большинство населения края. Это обстоятельство учитывается при формировании и деятельности органов государственной власти и местного самоуправления». «Учитывается это обстоятельство» своеобразно — турок-месхетинцев отказываются прописывать по месту их проживания. Говоря о своих правах, турки обычно имеют в виду именно прописку,

ничего другого они от властей не требуют. Из 15 тысяч местных месхетинцев сегодня заветный штамп в паспорте имеют не более 5—6 процентов.

У ВАСИБА БАХРИЕВА (СЛЕВА) ОТОБРАЛИ ЗЕМЛЮ, С КОТОРОЙ ОН КОРМИЛСЯ, МОЛ, СВОИМ НЕ ХВАТАЕТ. ТЕПЕРЬ ЭТОТ УЧАСТОК ЗАРОС БУРЬЯНОМ. «ЕСЛИ УЖ ВЛАСТИ ВЗЯЛИСЬ НАС ВЫЖИВАТЬ, ТО СВОЕГО ДОБЬЮТСЯ», — СЧИТАЕТ ВАСИБ, И ЭТУ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ РАЗДЕЛЯЮТ МНОГИЕ МЕСХЕТИНЦЫ

Жизнь без штампа

Человек, у которого нет прописки, называется «временно проживающий», или «гость». Каждые 45 дней он обязан проходить регистрацию в органах внутренних дел. Но это полбеды. Получить вожделенную справку в паспортном столе можно только по предъявлении квитанции об уплате взноса в размере 187 тысяч дореформенных рублей. Турки платить по понятным причинам не хотят, да и в большинстве случаев не могут. Но краснодарское начальство непреклонно — или платите, или уезжайте.

Закария, молодой бойкий месхетинец, водил корреспондентов «Итогов» по станице Варениковской и рассказывал о своем житье-бытье: «Раньше так не лютовали. У нас, сами понимаете, источников дохода немного — на работу устроиться не то что турку, русскому трудно. Поэтому крутимся кто как может. Многие на рынках торгуют, я же на старых отцовских «Жигулях» халтурю. Краснодар — Абинск — Крымск. Не густо, но на жизнь хватает. Так начальники что сейчас придумали. Останавливает тебя гаишник, проверяет документы и, если нет справки о регистрации или она просрочена, отбирает права. Откупиться, конечно, можно, но очень дорого... Унизительно все это. Братишка мой, например, Саид, школу хорошо закончил, вообще очень толковый парень, а в институт поступить не может — документы без прописки не принимают».

Без прописки не только в институт поступить нельзя. Без прописки не принимают на работу, не выплачивают пенсии, пособия на детей, без прописки опасно ездить в Краснодар. Там даже справка о временной регистрации не спасает — вполне могут задержать и с ней «для выяснения личности». Капитан милиции Сергей, отказавшийся назвать свою фамилию (в Краснодарском крае люди вообще не любят называть свои фамилии), был с корреспондентом «Итогов» вполне откровенен: «Турок мы задерживаем профилактически и объясняем, что им все равно придется отсюда уезжать. Это установка нашего руководства. Здесь ведь казаки живут. На таких прекрасных землях любые захотят обосноваться. А места всем, конечно, не хватает... Я-то как раз никакой антипатии к ним не испытываю — дорогу они мне не переходили. Но я человек служивый и выполняю предписание...»

Разговоры о перенаселении Краснодарского края — любимый конек местных руководителей. Действительно, люди на Кубани живут поплотнее, чем, скажем, в Сибири. В среднем — по 70 человек на один квадратный километр. Однако в соседних украинских областях этот показатель еще выше — 90 человек, а в Крыму — 111. Тем не менее турок под этим предлогом с Кубани выживают. В том числе и из станицы Варениковской.

По местным меркам дом у Васиба Бахриева небольшой: «Тогда ничего лучшего купить не мог — денег не было. В Узбекистане-то у меня трехэтажный был, а продать пришлось за копейки. Тесно, конечно, но все равно уезжать, в Крым хотим перебраться. Жить здесь стало невозможно. На одной регистрации разоришься. Семья у нас немаленькая: сыновья, дочери, внуки — 33 человека. Взрослых — 18. Умножь-ка на 187 тысяч. Получается почти три миллиона рублей в месяц. Где такие деньги взять? На работу устроиться невозможно — без прописки не берут, пенсию по той же причине старикам не платят. Так мало этого — перестали землю в аренду давать. Приходится брать в другом районе. Представляешь, за десятки километров ездим участок обрабатывать. А что делать? Иначе вообще есть будет нечего».

В администрации Крымского района девушка, опять же имени своего не назвавшая, объяснила: туркам перестали с этого года давать в аренду землю потому, что «своим не хватает». Бахриев повел меня на участок, который в прошлом году арендовала его семья, — сплошной бурьян.

Шпионы

6 марта этого года в газете «Кубань сегодня» появилась статья, озаглавленная «Кто покровительствует незваным гостям». Сверху рубрика, полностью отвечающая содержанию этого произведения: «Осторожно — провокация». Статью написал Николай Телегин, заместитель начальника управления информации и социального прогнозирования администрации Краснодарского края. Начало вполне невинное: «Турки — это действительно обиженный, обделенный народ...». Но дальше на двух колонках идет разоблачение кровожадной сущности турок-месхетинцев. Г-н Телегин не скупится на подробности и скрупулезно перечисляет преступления, характерные именно для этой нации: «убийства, изнасилования, нанесение тяжких телесных повреждений, хранение и сбыт наркотиков, хранение оружия, кража личного имущества, хулиганство...» Приводятся факты изнасилования несовершеннолетней «С.А. Зинченко турком-месхетинцем М. Х. Юнусовым» и «Кривенковой, жены военнослужащего, в присутствии самого мужа, Д.Х. Сафаровым и группой лиц». У читателя, разумеется, уже не возникает вопрос, к какой национальности принадлежат Д.Х. Сафаров и группа лиц — к той самой. Далее специалист по межнациональным отношениям скромно отступает в тень и дает слово «трудящимся». Приводится мнение коренных жителей хутора «Свет»: «Турки занимаются в основном торговлей, скупкой-продажей, установили монопольные цены в районе на овощи... Они имеют радиосвязь не только внутри России, но и с Турцией, разъезжают на большегрузных автомобилях, разбивают наши дороги и мосты... Захватили плодородные земли... обкрадывают огороды, дачи».

Конечно, такое поведение турок на «исторической территории формирования кубанского казачества» вызывает законный гнев у горячих казацких парней, который, естественно, рвется наружу.

Однажды сын Васиба Бахриева Валиджан повздорил с соседом. Тот, выезжая со своего участка на тракторе, своротил бахриевский стог сена. Покричали, как водится, и разошлись. До кулаков дело не дошло. Но сосед пожаловался на турка казакам. «Ночью приехали, — Васиб подвел нас к сараю и показал на полуразвороченную стену, — стали требовать, чтоб я открыл ворота. Я не открыл, конечно. Потом взрыв раздался. Кто гранату кинул, я не видел. Слава Аллаху, за углом стоял, поэтому и не пострадал... А что милиция?.. Ну приехали на «УАЗике» какие-то бумаги заполнили, посмеялись и уехали... Они ж все заодно...» На следующий день казаки поймали Валиджана на рынке и отобрали у него паспорт. С тех пор он старается не выходить из дому. «Не знаю, — продолжает Васиб,— многие из наших считают, что здесь все наладится, а я в это не верю. Уж если власти взялись нас выживать... Так еще прикрываются общественным мнением. Смотрите, что про хутор «Свет» написали».

От станицы Варениковской до хутора «Свет» не более десяти минут езды на машине. У нескольких семей турок-месхетинцев, здесь осевших, отношения с соседями вполне нормальные. Русская девушка Наташа («Фамилию я вам свою не скажу — вы пропечатаете, а потом казаки понаедут, бока-то намнут») была крайне удивлена, когда мы показали ей приведенные Телегиным выдержки из письма ее земляков: «Да глупости все это, никто у нас такое написать не мог».

Николай Васильевич Телегин, автор статьи о незваных гостях, долго рылся в столе, но письма, якобы пришедшего в администрацию края из хутора «Свет», так и не нашел. Но это его не смутило. Недовольство людей не главное, считает чиновник, причины нелюбви кубанских начальников к туркам-месхетинцам кроются гораздо глубже: «Сразу хочу оговориться: сегодня многие обвиняют нашего губернатора Николая Игнатовича Кондратенко в антисемитизме, что абсолютно неверно. Поверьте, у него много друзей среди лиц еврейской национальности, да и у меня тоже. Речь же идет о сионистском заговоре... Вот и в данном случае я ничего не имею против каждого отдельно взятого турка-месхетинца. Но давайте рассмотрим детали появления на нашей земле этой нации (только не надо обвинять меня в мракобесии). Обратите внимание на странные совпадения: турок выгоняют из Узбекистана. В это же самое время отсюда начинают выезжать в Крым татары, а турки занимают их дома. Складывается впечатление, что им здесь кто-то специально расчищал место. Тогда мы не обратили внимание на эти обстоятельства. Но что такое Крымский район Краснодарского края? Здесь пролегает стратегическая трасса из Турции в Россию. И у нас есть данные о связях местных турок с турецкими дальнобойщиками... Понимаете, о чем я веду речь? Здесь уже надо говорить об интересах России в целом и о безопасности государства...»

Я представил себе шестидесятилетнего Васиба Бахриева, как он поджидает на трассе турецкого связника, выдающего себя за водителя фуры, и передает ему шпионские сведения о дислокации коровников, надоях, укосах. А промышляющий извозом Закария скорее всего днем насилует казачек, а ночью устраивает тайники в придорожных кустах и ловит по радио директивы из Центра. Так что правильно беспокоятся местные власти. ■

Куда пришел Вечный Жид

Прошло 50 лет — и солидарность граждан Израиля растворилась в противоборстве разных групп

Джозеф Контрерас,
Рассел Уотсон
(Newsweek)

ПОИСК

ПОРАЗИТЕЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ 5-миллионного населения — это одновременно и залог силы, и источник слабости Государства Израиль. Населенный иммигрантами Израиль до сих пор единственная на Ближнем Востоке страна развитой демократии, экономика которой не зависит от того, сколько нефти удастся выкачать из земных недр. «Израиль — величайшее достижение XX века», — без ложной скромности заявил Нетаньяху в интервью журналу «Ньюсуик».

Различия между ортодоксальными и нерелигиозными евреями всегда были существенны, но сейчас они приобрели небывалую остроту. Усиливаются и другие социальные противоречия: между сефардами и ашкенази, между процветающими дельцами и одержимыми национальной идеей поселенцами на оккупированных Израилем территориях; между гедонизмом Тель-Авива и строгим благочестием Иерусалима. «Мечта отцов-основателей о создании моноэтноса оказалась химерой, — говорит историк Шломо Бен-Ами. — Мы превращаемся в общество, которое дробится по этническому, религиозному и традиционно-культурному признакам на враждующие между собой группы».

Раскол израильского общества достиг своего крайнего выражения в убийстве премьер-министра Израиля Ицхака Рабина (1995 год). Убийцей премьера стал студент-израильтянин йеменского происхождения, придерживавшийся правых взглядов и возмущенный попытками заключить с палестинцами соглашение на основе договоренностей в Осло. Год спустя израильтяне, запуганные серией взрывов, устроенных террористами-самоубийцами из организации ХАМАС, избрали главой правительства Биньямина Нетаньяху (обещавшего ужесточить позицию на переговорах с арабами. — **«Итоги»**).

В результате процесс мирного урегулирования зашел в тупик. И десять, и двадцать лет назад никто не мог предположить, что соглашения с Ясиром Арафатом получат такую мощную поддержку израильского общества. Однако Нетаньяху, опираясь на религиозные партии в кнессете, занял по условиям урегулирования непримиримую позицию.

ВВЕРХУ: ЗА ПОЛВЕКА ИЗРАИЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРОШЛО ПУТЬ ОТ КОЛЛЕКТИВИЗМА И АСКЕТИЗМА ДО ИНДИВИДУАЛИЗМА И СВОБОДЫ НРАВОВ
ВНИЗУ: ХОТЯ ИЗРАИЛЬТЯН С ДЕТСТВА УЧАТ ЧУВСТВОВАТЬ ПЛЕЧО ДРУГ ДРУГА, ВЫРАСТАЯ, ОНИ ЧАСТО ЗАБЫВАЮТ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ «ЕВРЕЙСКАЯ СОЛИДАРНОСТЬ»

Большинство израильтян уже порядком устали от бесконечных баталий, раздирающих законодательный орган их страны. Несмотря на значительные успехи, достигнутые страной за истекшие полвека, ее население страдает от застоя и ощущения неопределенности. «Наше общество не знает, в каком направлении ему двигаться, — утверждает раввин и философ Давид Хартман. — Странствия Вечного Жида окончены, но никуда не деться от апатии, от внутреннего оцепенения».

Возможно, что мечта первого премьер-министра и основателя Израиля Бен-Гуриона о создании государства светского, спаянного чем-то еще, кроме религии, была изначально неосуществима. Основополагающим идеалом был для Израиля его «Закон о возвращении», который гласит, что приехать туда имеет право каждый еврей. За те полвека, что существует Израиль, он принял несколько волн эмиграции из арабских стран и бывшего Советского Союза, каждая со своими особенностями и культурой. Единство страны подтачивает и миллион ее арабских граждан, до сих пор чувствующих себя людьми низшего сорта.

Но ни одна другая группа населения не противоречит так явно бен-гурионовской модели израильского государства, как ультраортодоксальные иудеи. Их всего 15 процентов населения, однако благодаря устойчиво высоким показателям рождаемости и столь же высокой избирательной активности их представителям гарантирована заметная роль в любом коалиционном правительстве.

Большинство ортодоксальных иудеев не платят налогов и не служат в армии: они считают, что еврейское государство получит право на существование лишь после того, как явится Мессия и возвестит его. Нерелигиозные израильтяне часто обвиняют их в том, что они паразитируют за счет остальных граждан. Раввин Иешуа Манн не согласен с этим. Он и его жена переехали в Израиль из США в конце 70-х годов и сейчас со своими девятью детьми живут на Западном берегу в поселке Метцад. До ближайшего поселения четверть часа езды, и детей каждое утро возят в иерусалимскую школу на бронированном автобусе с пуленепробиваемыми стеклами. «Мы тут живем и уже этим доказываем: мы здесь и пребудем из рода в род, до скончания века», — говорит раввин.

Подобная целеустремленность свойственна не всем меньшинствам. Немало сефардов, чьи предки веками жили в арабских странах, подвергаются этнической и классовой дискриминации. Это их старые обиды способствовали появлению новой политической силы — партии ШАС, созданной в 1983 году ультраортодоксальными сефардами. Два года назад партия сформировала третью по численности парламентскую фракцию, пропустив вперед лишь правительственный блок «Ликуд» и оппозиционную партию труда. Некоторые эксперты даже полагают, что ШАС в конце концов сумеет оттеснить «Ликуд» и станет главной силой правых.

Израиль постепенно становится все более процветающей страной. Экономический бум 90-х годов (ВВП вырос с 17 миллиардов долларов в 1979 году до 90,6 миллиарда в 1996-м) ослабил его зависимость от финансовой помощи из-за границы. Те 4 миллиарда долларов, которые Израиль получает от США и от еврейских общин во всем мире, составляют сейчас менее 7 процентов национального бюджета (против 17 процентов в 1985 году). «Меня можно считать характерным примером происшедших перемен, и я этим горжусь, — говорит 47-летний Бенни Левин, бывший офицер разведслужбы, а ныне миллионер, основавший компанию NICE Systems, Ltd., производящую звуко-

записывающую аппаратуру. — Прежде израильтяне жили в кибуцах и ездили на верблюдах. Теперь здесь не хуже, чем в Силиконовой Долине».

Нерелигиозные евреи постоянно ощущают наступление на свои права. Они ведут «тяжелые арьергардные бои» на таких, к примеру, плацдармах, как Неве Ротем — предместье американского типа, но на израильском побережье. 52-летняя Шимрит Орр и ее муж купили здесь дом два года назад. В прошлом году предместье преобразилось. Ультраортодоксальный раввин арендовал 15 домов, и у Орров появились новые соседи. За ночь один из домов был превращен в синагогу, а весь Неве Ротем поутру объявили поселением «истинных иудеев». Люди в черном осуществили бесшумное вторжение. «Мы не желаем жить с ними рядом, — говорит Орр. — Они нас ненавидят. Они вообще не считают нас евреями».

Ответные действия не заставили себя ждать. Были расклеены плакаты, сообщающие о том, что Неве Ротем «не подчиняется религиозным установлениям»; по субботам из окон гремела рок-музыка назло тем, кто празднует шабат. Некоторые жители предместья подали в суд, требуя закрыть синагогу и открытую без официального разрешения начальную религиозную школу. Дошло до того, что ночью в окна еще не оборудованных классов бросили бутылки с зажигательной смесью. Пока перевес на стороне прежних обитателей квартала — часть ортодоксов уже уехали. Однако Шимрит Орр настроена пессимистично: «Не знаю, кто в итоге победит, — говорит она, — но мы явно проиграем. Израиль становится теократическим государством». ■

(Печатается с сокращениями)
При участии **Марка Денниса** (Тель-Авив)

ALFRED — SIPA/SIG

Нестареющее лицо вражды

Как два рядом стоящих дерева, которые мешают расти друг другу, сионизм и арабский национализм борются между собой на протяжении всего XX века

ALFRED — SIPA/SIG

PIERRE BOULAT/COSMOS — SIPA/SIG

ALFRED — SIPA/SIG

УГРОЗА ПАЛЕСТИНСКОГО ВОССТАНИЯ — ИНТИФАДЫ (ВВЕРХУ СЛЕВА) — **ЧАСТО ДЕРЖАЛА ИЗРАИЛЬТЯН В НАПРЯЖЕНИИ.** ДАЖЕ В ИЕРУСАЛИМЕ (ВВЕРХУ СПРАВА) ПРИВЫКЛИ ЖИТЬ КАК В ОСАЖДЕННОЙ КРЕПОСТИ

БЛЕСК И НИЩЕТА ЗВЕЗДЫ ДАВИДА. РАЗМАХИВАЯ ИЗРАИЛЬСКИМИ ФЛАГАМИ У ДАМАССКИХ ВОРОТ В СТАРОМ ГОРОДЕ, ЭТИ ЕВРЕЙСКИЕ ДЕМОНСТРАНТЫ ДАЮТ ПОНЯТЬ, ЧТО ИЕРУСАЛИМ НЕДЕЛИМ. УХОДЯ С СИНАЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА В 1982 ГОДУ, ИЗРАИЛЬСКИЕ СОЛДАТЫ САМИ ВЫРВАЛИ ЗВЕЗДУ ДАВИДА — ЧТОБЫ НАД НЕЙ НЕ ГЛУМИЛИСЬ ЕГИПТЯНЕ

Сергей Строкань

ПРОТИВОБОРСТВО

ДОСТИЖЕНИЕ СО ЗНАКОМ МИНУС — НИ одно государство в последние полвека не воевало столько, сколько Израиль. Первая арабо-израильская война вспыхнула уже на следующий день после провозглашения еврейского государства — 15 мая 1948 года. С тех пор евреи и арабы сражались еще трижды, и сегодня, как и на заре израильской независимости, «арабская угроза» отравляет жизнь всем жителям Силиконовой Долины Ближнего Востока — от премьер-министра Нетаньяху до домохозяйки, опасающейся, что, отправившись рейсовым автобусом на рынок, она может стать жертвой нового теракта боевиков ХАМАС.

Столкновение великих идей

Костью, застрявшей в горле у арабов, называют еврейское государство во многих странах Ближнего Востока. Причем ненависть к Израилю освящается религией. Не случайно каждый год в последний день Рамадана в адрес Израиля в разных частях арабского мира звучат проклятия и угрозы.

Корни конфликта нужно искать еще в событиях начала века, когда история столкнула в Ближневосточном регионе две идеи, овладевшие массами, — сионизм и панарабизм.

Напомним, что арабский национализм рождался и креп в борьбе с поработителями-турками, и уже в 1916 году лидеры Ирака, Сирии и Ливана призвали прадеда нынешнего иорданского короля Хусейна шерифа Мекки Хусейна возглавить восстание против завоевателей. Уже тогда идеи «великого и свободного» арабского Востока волновали умы и сердца национальных элит этих стран. Вдохновителем «интеграции» был сын шерифа Хусейна Абдалла, предлагавший разные варианты арабских союзов.

Незадолго до того, как на Ближнем Востоке стал маячить призрак «арабского интегризма», австрийский журналист Теодор Герцль издал в Вене брошюру «Еврейское государство». В ней он обосновал доктрину сионизма — создание «еврейского национального очага» вокруг горы Сион близ Иерусалима. Хотя еврейские общины в Палестине стали возникать еще в 80-е годы XIX века, призыв Теодора Герцля был услышан — ручеек еврейской иммиграции превратился в полноводную реку. С конца прошлого века до середины 40-х годов число еврейских поселенцев в Палестине увеличилось более чем в десять раз и составило 539 тысяч человек.

Вторая мощная волна иммиграции пришла в Палестину во время второй мировой войны — спасаясь от холокоста, сюда устремились евреи из Европы. В 1946 году общее число евреев в Палестине составляло уже 678 тысяч человек.

По мере того как численность еврейского населения Палестины росла, идея освобождения исторической родины и создания «великого Израиля» в его «библейских границах» — от Евфрата до Нила — все больше увлекала сионистов. Не случайно именно здесь, в Палестине, которая до 1948 года находилась под контролем Великобритании, произошло первое столкновение сионизма и арабского национализма.

Палестинцы хотели создать здесь свое государство, евреи — свое. Хотя евреев было в два раза меньше (число арабов в Палестине к моменту создания Израиля составляло более 1,2 миллиона человек), сионисты оказались более организованными и умелыми в достижении своих целей. Среди них было немало людей, прошедших школу дореволюционной партийной борьбы в России. Политические средства давления на англичан они сочетали с террором, который осуществляли военизированные отряды еврейских организаций «Пальмах», «Штерн», «Иргун цвай леуми». В Палестине сионисты пускали под откос поезда, громили штаб-квартиры организаций палестинских арабов, а в ноябре 1946 года произвели взрыв в здании штаба английских войск и главной резиденции колониальной администрации, во время которого погиб 91 англичанин.

Однако не только большая организованность сионистов привела к тому, что еврейское государство возникло, а палестинское нет. Несмотря на решительное несогласие арабских стран, идея создания Израиля получила поддержку в ООН — за нее проголосовали СССР и США.

У промежуточного финиша гонки с препятствиями адепты идеи «великого Израиля» оказались первыми — 14 мая 1948 года основатель Израиля и первый премьер-министр Давид Бен-Гурион подписал акт о независимости еврейского государства. Палестинцы восприняли это известие как катастрофу, арабские страны были в ярости и решили продемонстрировать сионистам свою солидарность. Семь государств, входивших в Арабскую лигу, напали на Израиль. Война продолжалась полтора года и закончилась поражением арабской коалиции. «Мы сделаем войну своей профессией, — пророчествовал Бен-Гурион в 1949 году, — и это будет до тех пор, пока мы не освободим всю нашу родину. Что касается меча, который мы вложили в ножны, то он там находится временно...»

Конфликт вызвал массовое бегство палестинских арабов с оккупированных израильтянами территорий. Создание Израиля превратило их в народ-изгнанник. Нужно ли удивляться, что еврейское

государство стало для палестинцев врагом номер один?

Непосильная ноша солидарности

Казалось, что так же, как арабская угроза объединит израильтян, противостояние с Израилем должно сцементировать арабские ряды. Однако пережив взлет в одну и ту же эпоху, доктрина сионизма почти одновременно с доктриной панарабизма стала ветшать. Обе сверхидеи не выдержали столкновения с действительностью.

Во время Суэцкого кризиса 1956 года «братьям-арабам» еще как-то удалось продемонстрировать солидарность. Однако уже в 1967-м жестокое поражение в Шестидневной войне окончательно развеяло иллюзии относительно того, что они способны в критической ситуации действовать сообща. Солидарность оказалась для них непосильной ношей.

Противоречия внутри арабского мира нарастали. Обнаружились разные точки зрения по вопросу о том, как вести себя с Израилем. Иорданский король Хусейн был настроен на поиск компромиссов и не хотел допустить, чтобы с территории его страны палестинцы совершали террористические вылазки против Израиля. Расценив это как отступничество, Сирия и Египет в 1970 году инспирировали в Иордании палестинское восстание.

Победы в войнах с арабами и расширение территории, занимаемой Израилем, казалось бы, должны были проиллюстрировать жизнеспособность сионистской идеи строительства Государства Израиль. Однако история сыграла с сионизмом злую шутку — фундаментальный принцип еврейской солидарности стали разрушать сами евреи. Страна все дальше отходила от «сионистского мессианства» Теодора Герцля.

Переломным моментом в развитии политической системы стал 1973 год, когда Израиль едва не проиграл очередную войну с арабами. Шок 1973 года основательно встряхнул израильское общество и политический истеблишмент. События 1973 года повлекли за собой переоценку ценностей и привели к тому, что старая политическая элита отцов-основателей, бессменно правившая страной с 1948 года, уступила место новой. На смену левым к руководству страной пришли правые. Постсионистский Израиль стал ближе к демократиям западного типа с их жесткой политической конкуренцией, чем к государству единомышленников, задуманному Герцлем.

Мирный процесс с арабами, инициированный правительством Рабина — Переса, еще больше расколол общество. Апофеозом стал выстрел еврейского экстремиста в премьер-министра Израиля. Теодору Герцлю такое не привиделось бы даже в кошмарном сне.

Кто упадет первым

В конце 90-х на Ближнем Востоке вновь появился упрямый призрак арабского интегризма. Во многом под влиянием интеграционных ветров из Европы здесь заговорили о необходимости создания «арабского общего рынка». На общеарабском саммите 1996 года в Каире призывы к экономической интеграции сочетались с политическими требованиями к Израилю о возврате захваченных территорий.

«Израиль — наш враг. Сегодня он существует во многом благодаря тому, что его поддерживают американцы, однако эта поддержка завтра может прекратиться. Представьте, что будет тогда с крошечным Израилем, окруженным арабским миром», — излагал автору этих строк свое видение ситуации в регионе высокопоставленный сирийский чиновник.

К концу XX века и сионизм, и панарабизм стали напоминать смертельно уставших боксеров, еле стоящих на ногах после многочисленных раундов и уже не способных нанести друг другу последний нокаутирующий удар. Нам остается наблюдать, кто из них упадет первым. ■

СЕКТОР ГАЗА. СЕЙЧАС ЭТОМУ ЧЕЛОВЕКУ ПРОСТРЕЛЯТ НОГУ В НАКАЗАНИЕ ЗА СОТРУДНИЧЕСТВО С ИЗРАИЛЬТЯНАМИ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

«Коалиция - это я»

Премьер-министр Нетаньяху утверждает, что мир с палестинцами все еще возможен

Биньямин Нетаньяху, переживший два бурных года на посту премьер-министра Израиля, постепенно берет ситуацию под свой контроль. Вот выдержки из интервью, которое он дал в Иерусалиме корреспонденту «Ньюсуика».

— Я слышала, что вы обсуждали со спецпосланником США на Ближнем Востоке Деннисом Россом новое предложение о предоставлении палестинцам возможности застраивать часть территории, удерживаемой Израилем в долине Иордана.

— Мы обсуждаем целый ряд мер, которые могли бы сблизить наши позиции, но к окончательному решению пока не пришли. Мы настаиваем, что мир может быть основан на двух принципах: палестинцы должны начать борьбу с терроризмом и отказаться от провозглашенной ими цели уничтожить Израиль. Кроме того, США должны признать за Израилем право самому определять, что необходимо для его безопасности, а следовательно, какие именно территории можно уступить палестинцам.

— Каким видится вам мир с палестинцами?

— Когда будет подписано окончательное соглашение, палестинцы получат собственную территорию и возможность ею управлять, но они не получат полномочий, которые позволят им угрожать безопасности Израиля.

— Они будут лишены собственных оборонительных структур?

— Палестинцы будут располагать силами, достаточными для поддержания правопорядка, но не не смогут иметь крупные войсковые формирования и импортировать вооружение и технику, которая могла бы представлять опасность для сил обороны Израиля.

— Иными словами, палестинцы не обретут своей государственности?

— Я возражаю против слова «государственность», поскольку оно предполагает ничем не ограниченные полномочия, которые могут представлять угрозу Израилю.

— Ваши союзники, представители правых партий, выступают против новых территориальных уступок палестинцам.

— Я высказался с полной определенностью: если Арафат и палестинские власти будут выполнять взятые на себя обязательства, мы выполним свои.

— Вы пойдете на соглашение с ними вне зависимости от того, какие условия поставят вам ваши правые союзники?

— Пойду. Сохранение коалиции для меня — не главное. Коалиция — это я. Если я буду убежден, что палестинцы в определенные нами сроки сделают то, чего от них ждут — арестуют террористов, отберут оружие у населения, выдадут убийц и откажутся от своей программы уничтожения Израиля, то никакая коалиция не заставит меня отказаться от встречных шагов.

— Правда ли, что палестинцы арестовывают террористов только «с подачи» израильских спецслужб?

— Они действуют лишь в том случае, если получают от нас информацию. Если мы сообщаем им, что террорист X, живущий на улице Y в городе Z, собирается осуществить теракт против Израиля, они арестуют его. Но сами они регулярных рейдов не проводят. Им надо делать выбор, с кем они хотят жить в мире — с Израилем или с террористами.

— А если Арафат 4 мая 1999 года (это крайний срок для подписания окончательного соглашения между Израилем и палестинцами) в одностороннем порядке провозгласит Палестину самостоятельным государством?

— Я бы ему это не советовал. Односторонние действия палестинцев всегда могут вызвать односторонние действия со стороны Израиля. Наша страна не может быть отброшена к границам 1967 года, которые невозможно защитить.

— Надеетесь ли вы заключить договор с Сирией?

— Да. Если Сирия займет более гибкую позицию по вопросу об условиях возобновления переговоров, мы сможем продвинуться на этом пути. Во всяком случае мы решили, что наши войска могут быть выведены из Ливана, где они находятся уже 20 лет, как только мы осуществим необходимые для нашей безопасности шаги.

...Мы замыкаем «круг мира», начатый договоренностями с Египтом и Иорданией. Теперь, я верю, придет черед палестинцев, Сирии и Ливана. В следующем десятилетии большинство евреев будет жить на еврейской земле. Я человек нерелигиозный, но в каком-то смысле это будет исполнением пророческой мечты о собирании изгнанников воедино.

Лалли Уэймут (Newsweek)
(Печатается с сокращениями)

ЭТИ ИММИГРАНТЫ ИЗ СССР ТОЛЬКО ЧТО СТУПИЛИ НА ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ

Москва - Тель-Авив: от любви до ненависти и обратно

Израиль не случайно возник 14 мая 1948 года. Ни годом позже, ни тремя годами раньше идея создания еврейского государства не прошла бы

Константин Плешаков

САЛЬТО-МОРТАЛЕ

Отцы-основатели еврейского государства мудро воспользовались кратким промежутком времени, в который и Москва, и Вашингтон относились к сионизму благосклонно. Когда 29 ноября 1947 года ООН проголосовала за раздел Палестины на два государства — еврейское и арабское, всем было понятно, что за этим решением стоят США и СССР. Сейчас изумление вызывает тот факт, что Сталин активно поддерживал сионистов; в 1947-м изумление вызывала позиция США.

Скончавшийся в 1945 году президент Франклин Рузвельт в симпатиях к еврейству замечен не был и, напротив, поддерживал арабских лидеров вроде короля Саудовской Аравии Ибн Сауда. Однако его преемник Гарри Трумэн стоял уже на других позициях: к окончанию второй мировой войны в Америке сложилось еврейское лобби, контролировавшее голоса избирателей в ряде штатов. Трумэн, добивавшийся переизбрания в 1948 году, стал решительно поддерживать идею создания еврейского государства — вопреки ожесточенному сопротивлению его же собственного госдепартамента.

Москва в 1947 году также с энтузиазмом приветствовала идею сионистов: предоставить евреям очаг государственности в Палестине. До тех пор Палестина принадлежала Британской империи, которую Кремль после Фултонской речи Черчилля, положившей начало холодной войне, ненавидел всей душой, считая Лондон самым последовательным противником коммунизма. Появление нового, причем весьма активного, государства на Ближнем Востоке предвещало закат британского колониализма в регионе.

Сталин и сионисты

Ближний Восток к середине 40-х годов приобрел особую ценность в глазах Кремля: мировые эксперты признали, что здесь сосредоточены основные запасы нефти. На 1944 год именно Британия контролировала больше половины местных месторождений. Кремлю срочно понадобились ближневосточные союзники. Однако выбор был небольшой. Сталин не без оснований считал арабских шейхов агентами британского империализма и относился к ним с открытой неприязнью. Оставались сионисты.

В 1947 году сионизм еще не был ругательным словом в устах Москвы. Напротив, в то время он казался Кремлю даже отчасти привлекательным. Во-первых, сионизм первой половины XX века сочетал национальную идею с утопическим социализмом. Сталин не забыл, что в

1897–1917 годах в западных районах Российской империи функционировал Бунд — «Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России». До 1912 года бундовцы даже входили в партию Ленина, РСДРП. После Октябрьской революции бундовцы были практически разгромлены. Однако в 1947 году наследники Бунда были Сталину несомненно ближе, чем пробританские шейхи, никогда не читавшие Карла Маркса.

Во-вторых, население Израиля должно было состоять из репатриантов, в том числе из десятков тысяч евреев, в свое время уехавших из той же самой Российской империи. Эмигранты из России могли сохранить ностальгические симпатии к России.

СССР с готовностью признал Израиль. Более того, Сталин даже дал команду Чехословакии поставлять Давиду Бен-Гуриону оружие, когда весной 1948-го между сионистскими соединениями и арабскими армиями началась война. По общему признанию, именно щедрые поставки оружия из Чехословакии решили судьбу той войны.

Через шесть месяцев в СССР началась кампания по борьбе с «безродными космополитами».

Голда Меир и Полина Жемчужина

Послевоенная этническая чистка не была неожиданностью для тех, кто знал Сталина. Заместитель начальника Главного разведывательного управления Генштаба СССР генерал-лейтенант Михаил Абрамович Мильштейн, знавший Сталина лично, говорил автору этой статьи, что, по его мнению, Сталин заразился агрессивным антисемитизмом от Гитлера. Так или иначе, конкретный повод, вызвавший волну новых репрессий, известен: Сталина напугал энтузиазм, выраженный москвичами в связи с открытием израильского посольства в Москве осенью 1948 года.

Израильское посольство тогда возглавляла Голда Меир. Репрессии в отношении евреев начались через несколько недель после ее прибытия в Москву. По всей видимости, именно за контакты с ней была арестована и посажена в лагерь жена второго человека в стране Молотова Полина Жемчужина. Полина Жемчужина встретилась с Голдой Меир 8 ноября 1948 года, а уже 20 ноября был разогнан Еврейский антифашистский комитет, членом которого Жемчужина состояла. После этого борьба с «безродными космополитами» шла по нарастающей, пока в январе 1953-го не достигла кульминации в «деле врачей». Арестованные профессора были обвинены в намерении убить Сталина, и только смерть тирана 5 марта 1953 года спасла страну от волны настоящих погромов.

ЭМИГРАНТЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ: ВЫХОДЦЫ ИЗ АРАБСКИХ СТРАН (1) И БЕЖЕНЦЫ ИЗ ЕВРОПЫ (2), ПРИБЫВШИЕ В ИЗРАИЛЬ В ПОРТ ЯФФА НА КОРАБЛЕ «ЭКЗОДУС» ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. **АРХИТЕКТОРЫ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ** БЫЛИ РОДОМ ИЗ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ — ПЕРВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ДАВИД БЕН-ГУРИОН ПОД ПОРТРЕТОМ ОСНОВОПОЛОЖНИКА СИОНИЗМА ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ (3). ОН ЖЕ С ГОЛДОЙ МЕИР, КОТОРАЯ СТАНЕТ ЧЕТВЕРТЫМ ПРЕМЬЕРОМ ИЗРАИЛЯ (4)

Война за Суэц

Новое советское руководство занялось еврейским вопросом немедленно. Были восстановлены дипотношения с Израилем, разорванные в ходе «дела врачей». Само дело было немедленно приостановлено, а вскорости и закрыто. Однако на Ближнем Востоке Хрущев зашел в дипломатический тупик. Отношения с Тель-Авивом были испорчены, с арабскими столицами — не налажены. Британская империя на Ближнем Востоке распадалась на глазах, но на место англичан приходили американцы. В их руках сосредоточивалась ближневосточная нефть.

В июне 1956-го министр иностранных дел Дмитрий Шепилов посетил Ближний Восток. Вернувшись в Москву, он сообщил Хрущеву, что Египет готовится национализировать Суэцкий канал, находившийся в управлении англо-французской компании. Слова Шепилова вскоре подтвердились. 26 июля президент Гамаль Абдель Насер осуществил свое намерение. 29 октября коалиция, состоящая из Англии, Франции и Израиля, начала войну против Египта. Войска союзников стали быстро продвигаться к Суэцкому каналу.

Поначалу Хрущев не знал, как отвечать, и Москва несколько дней хранила молчание. Хрущев опасался США, однако разведданные, поступавшие в Кремль, убедили Хрущева, что война застала Вашингтон врасплох и что Англия, Франция и Израиль атаковали Египет на свой страх и риск. Госсекретарь США Джон Фостер Даллес в резких выражениях критиковал действия агрессоров в ООН. Хрущев решил немедленно действовать.

Москва разослала в столицы агрессоров официальные послания, в которых угрожала возмездием. Хрущев также направил письмо президенту США Эйзенхауэру с предложением направить совместную миротворческую миссию на Ближний Восток. Разумеется, Америка отказалась, но агрессоры дрогнули и отступили. Война была остановлена, в зону канала отправились войска ООН. Арабский мир аплодировал Хрущеву.

ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА. РАЗГРОМИВ ЕГИПЕТСКУЮ АРМИЮ В ВОЙНЕ 56-ГО ГОДА (5, 8), ЕВРЕЙСКИЕ ИММИГРАНТЫ С ЭНТУЗИАЗМОМ СТРОИЛИ СВОЮ СТРАНУ (6)

ПОБЕДА В ШЕСТИДНЕВНОЙ ВОЙНЕ 67-ГО (9), УКРЕПИЛА ВЕРУ ИЗРАИЛЬТЯН В ТО, ЧТО ОНИ НА ПРАВИЛЬНОМ ПУТИ. ГЕРОЕМ СОБЫТИЙ 67-ГО СТАЛ МИНИСТР ОБОРОНЫ МОШЕ ДАЯН (7)

Вместе с арабами — против Израиля

Между 1956 и 1967 годами на Ближнем Востоке произошел целый ряд конфликтов. Великобритания организовала военные экспедиции в Иорданию (1958), Оман (1959), Кувейт (1961), однако к середине 60-х ей все равно пришлось уйти с Ближнего Востока. Баланс сил в регионе нарушился: европейского полицейского с дубинкой больше не было. Этим не замедлил воспользоваться Насер.

К тому времени Насер стал лучшим другом Кремля. Москва сделала свой выбор еще при Хрущеве: всеми силами поддерживать «национально-освободительное движение» в арабском мире. Израиль в глазах Москвы был главным союзником США на Ближнем Востоке — а значит, заклятым врагом. В арабские страны из Кремля потекли деньги, советники и оружие. Больше всех получил лучший друг — Египет.

16 мая 1967-го Насер потребовал вывода войск ООН с территории Египта. 27 мая он заявил: «Наша главная цель — уничтожить Израиль». Стало понятно, что коалиция Египта, Сирии и других арабских государств готовится к большой войне. 5 июня Израиль нанес упреждающий удар.

В первые несколько часов были уничтожены ВВС Египта. Египетская армия, которой так гордился Насер и в которую было вложено так много советских денег, позорно отступала почти без боев. В течение последующих шести дней Израиль оккупировал Синайский полуостров, Голанские высоты и Западный берег реки Иордан. Под израильский контроль был поставлен и весь Иерусалим. На Ближнем Востоке сложился новый баланс сил: мощный, решительный Израиль и вокруг него склочные коррумпированные диктаторские арабские режимы.

Итоги Шестидневной войны привели Кремль в неописуемую ярость. С этих пор Ближний Восток стал рассматриваться Москвой как главная арена борьбы с США в третьем мире. Разбитая армия Египта была повторно вооружена до зубов. Щедрая помощь была оказана и другим противникам Израиля, в первую очередь Сирии и Ираку. Москва стала главной политической опорой экстремистской Организации освобождения Палестины.

Однако вскоре дела Кремля на Ближнем Востоке пошли еще хуже. В июле 1972 года новый президент Египта Анвар Садат выгнал из страны многочисленных советских советников, надерзил Москве и переметнулся в лагерь США. Правда, вряд ли Вашингтон можно было поздравить с удачным приобретением. 6 октября 1973-го Египет и Сирия внезапно атаковали Израиль. Застигнутые врасплох израильские войска отступали. По просьбе премьер-министра Израиля Голды Меир Вашингтон срочно перебросил в Израиль вооружений на сумму 2,2 миллиарда долларов. Израильтяне перешли в контрнаступление. Садат с досадой признал, что рановато отказался от советской помощи. Блудный сын обратился к Москве. Кремль возликовал. 24 октября Брежнев направил письмо Никсону, в котором угрожал направить советские войска на Ближний Восток, если израильское контрнаступление не будет остановлено. Война замерла, огонь был прекращен, в зону конфликта вновь отправились войска ООН.

Произраильская политика обошлась Западу дорого. Еще 16 октября арабские страны — члены ОПЕК в приступе солидарности с Египтом и Сирией подняли цены на нефть на 70%, а 23 декабря — еще на 128%. Генри Киссинджер назвал это решение «одним из главных событий XX века». Начался мировой энергетический кризис.

Однако, несмотря ни на что, на Ближнем Востоке Америка победила. Израиль остался ее главным союзником в регионе, Египет вошел в американскую сферу влияния.

Москва в обороне

В течение последующих 15 лет Москва вела борьбу против США и Израиля, опираясь на одиозные диктаторские режимы в Сирии, Ливии и Ираке. К середине 70-х годов Израиль втайне обзавелся ядерным оружием, о чем тут же стало известно всем заинтересованным столицам.

Москва стала рассматривать Израиль не только как враждебный локальный центр силы, но и как существенную стра-

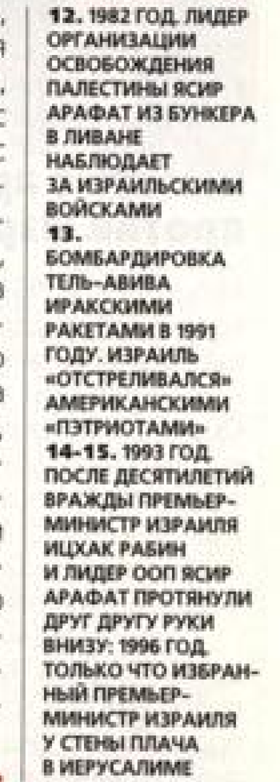
ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ИЗРАИЛЬ ЖИЛ МЕЖДУ ВОЙНОЙ И МИРОМ
10. ИЗРАИЛЬСКИЙ ТАНК ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СУДНОГО ДНЯ (1973 ГОД)
11. 1978 ГОД. ПРЕЗИДЕНТ ЕГИПТА САДАТ И ПРЕМЬЕР ИЗРАИЛЯ БЕГИН ДОСТИГЛИ В КЭМП-ДЭВИДЕ ПРИ ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ ПРЕЗИДЕНТА США КАРТЕРА ПЕРВОГО МИРНОГО СОГЛАШЕНИЯ

тегическую величину. Советский флот курсировал в Восточном Средиземноморье, держа Израиль под прицелом. Дамаск и Багдад получали советское оружие практически в неограниченных количествах. Боевики ООП проходили подготовку в Москве.

В 70-е годы конфронтация между Москвой и Тель-Авивом достигла наивысшей точки. К стратегическим противоречиям прибавился фактор идеологический: началась еврейская эмиграция из Советского Союза. Израиль — в союзе с США — подрывал внутреннюю стабильность советского режима.

Влияние Советского Союза на Ближнем Востоке существенно снизилось, когда в 1975 году Египет и Израиль начали мирный диалог. До тех пор, покуда Израиль пребывал в состоянии осажденной крепости, со всех сторон окруженной врагами-арабами, господство США в регионе оставалось зыбким. Теперь же Кремль потерпел сокрушительное поражение: американский президент Джимми Картер свел для переговоров президента Египта Садата и израильского премьер-министра Бегина. Переговоры проходили в загородной резиденции президента Кэмп-Дэвиде и вошли в историю как кэмп-дэвидский процесс. После четырех лет настойчивых дипломатических усилий США 26 марта 1979 года Израиль и Египет подписали мирный договор. Ближневосточная блокада Израиля была прорвана. Тель-Авив мог чувствовать себя увереннее. Москве же оставалось только раздувать сугубо локальные конфликты вроде гражданской войны в Ливане, в которую вовлеклись и Израиль, и ООП. Для Кремля дипломатическая партия на Ближнем Востоке оказалась проиграна.

Новые времена

В годы перестройки Кремль предпринял некоторые усилия для восстановления своего влияния на Ближнем Востоке. Для этого прежде всего надо было замириться с Израилем. В 1989 году разрешение на выезд в Израиль получили 100 тысяч советских евреев, в 1990-м — 200 тысяч. Далеко не все они направились в обетованную землю, многие предпочли США, однако так или иначе Горбачев решил злополучный «еврейский вопрос». В августе 1990-го — январе 1991-го, когда Израиль и Запад готовились к войне с Саддамом Хусейном, Москва с некоторыми ритуальными оговорками поддержала антииракскую коалицию. Дипломатические отношения с Израилем были восстановлены.

Правопреемница СССР — Россия продолжила этот курс, став одним из официальных посредников мирного диалога в регионе между Израилем и Организацией освобождения Палестины. Сегодня российско-израильские отношения стабильны и достаточно дружественны. В немалой степени этому способствует наличие в Израиле миллионной диаспоры русских евреев. Тем не менее время от времени между Москвой и Тель-Авивом происходят размолвки. Вызваны они тем, что дипломатическое присутствие Москвы на Ближнем Востоке по-прежнему слабо, и тем, что Израиль, как и прежде, ориентируется главным образом на США. Кроме того, подталкивая Израиль к мирному диалогу с арабами, Россия в основном выступает с проарабских позиций. Зимой 1998-го Москва разошлась во мнениях с Тель-Авивом и Вашингтоном относительно того, надо ли бомбить Ирак. Как известно, точка зрения Москвы победила, совпав с позицией умеренных западных политиков. Это первый успех московской дипломатии на Ближнем Востоке за 25 лет — с 1973 года, когда Кремль остановил израильское наступление против Египта. Что касается будущего, то в отношениях между Израилем и Россией с российской стороны станут теперь, по всей вероятности, все большую роль играть новые силы, не подчиняющиеся ни МИДу, ни Кремлю: нефтяные олигархи, Православная церковь, мир криминала. Подождем, что скажут они.

12. 1982 ГОД. ЛИДЕР ОРГАНИЗАЦИИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ПАЛЕСТИНЫ ЯСИР АРАФАТ ИЗ БУНКЕРА В ЛИВАНЕ НАБЛЮДАЕТ ЗА ИЗРАИЛЬСКИМИ ВОЙСКАМИ
13. БОМБАРДИРОВКА ТЕЛЬ-АВИВА ИРАКСКИМИ РАКЕТАМИ В 1991 ГОДУ. ИЗРАИЛЬ «ОТСТРЕЛИВАЛСЯ» АМЕРИКАНСКИМИ «ПЭТРИОТАМИ»
14-15. 1993 ГОД. ПОСЛЕ ДЕСЯТИЛЕТИЙ ВРАЖДЫ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ ИЦХАК РАБИН И ЛИДЕР ООП ЯСИР АРАФАТ ПРОТЯНУЛИ ДРУГ ДРУГУ РУКИ
ВНИЗУ: 1996 ГОД. ТОЛЬКО ЧТО ИЗБРАННЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ У СТЕНЫ ПЛАЧА В ИЕРУСАЛИМЕ

Подарок для падчерицы

После долгих лет торговой войны с Россией Европейский союз пошел на попятную и вычеркнул ее из списка стран с нерыночной экономикой

ШВЕЙЦАРЫ У ЛЮКСЕМБУРГСКОГО ДВОРЦА ТЕРПЕЛИВО ЖДУТ ОКОНЧАНИЯ СОВЕЩАНИЯ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СТРАН ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА. **РАСКРОЕТСЯ ЛИ КОГДА-НИБУДЬ СИНИЙ ЗОНТИК С ЗОЛОТЫМИ ЗВЕЗДАМИ ЕС НАД ГОЛОВОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РОССИИ?**

Леонид Велехов

ПРОСВЕТ

Из Люксембурга на прошлой неделе пришла хорошая весть. Совет министров иностранных дел Европейского союза перестал считать Россию страной с нерыночной экономикой. Именно такая неудобочитаемая, а для широкой публики и не вполне понятная формулировка. Чтобы расшифровать ее смысл, придется обратиться к истории вопроса.

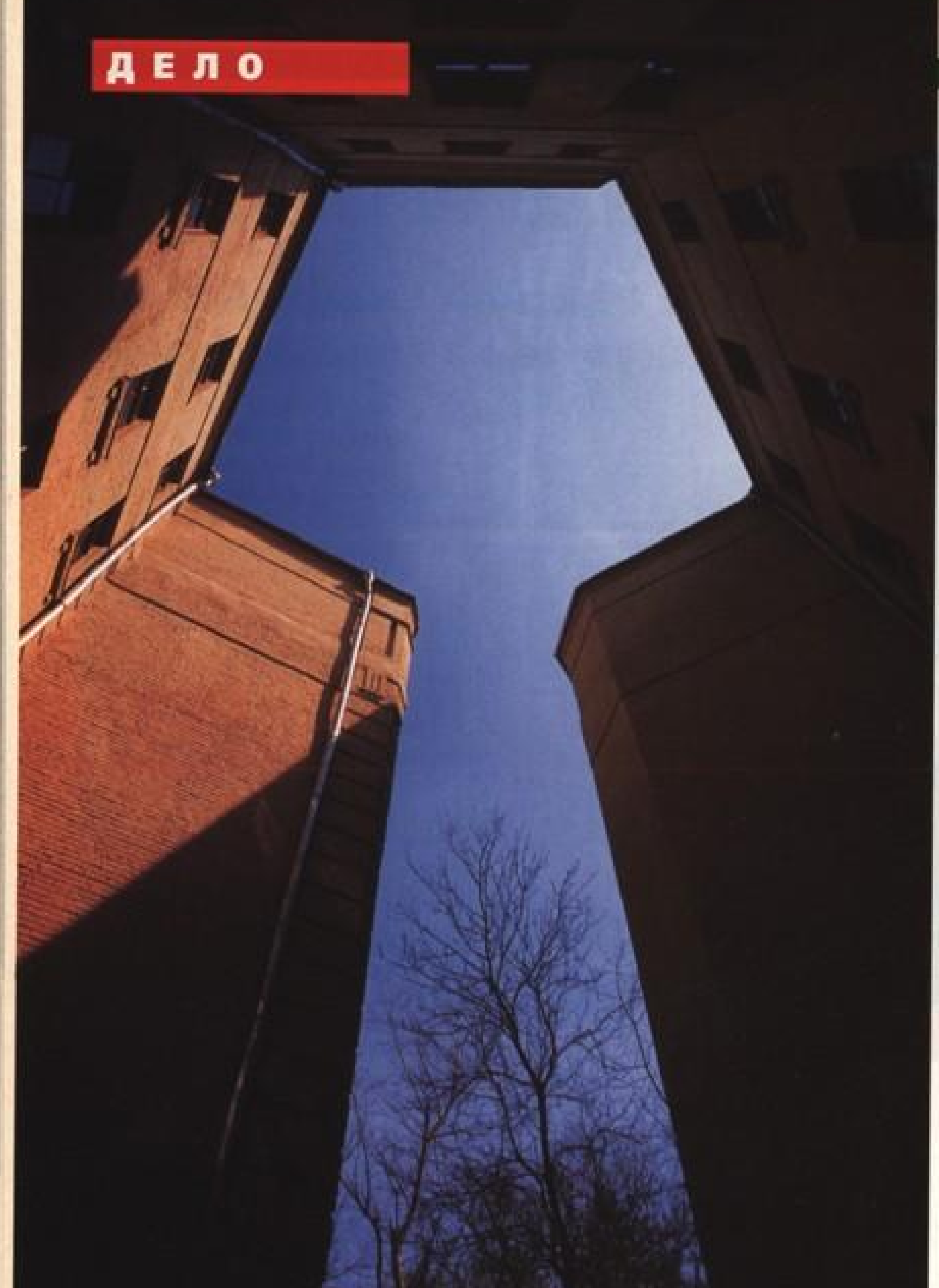
«Черный список» стран с нерыночной экономикой был составлен еще при создании Европейского экономического сообщества — прообраза нынешнего ЕС — в 1957 году. В него вошли все соцстраны и некоторые страны третьего мира. Целью «черного списка» было ограничить экспорт конкурентоспособной продукции и сырья из «нерыночного» мира на том основании, что цены здесь формируются в приказном порядке и, следовательно, могут быть искусственно занижены. Антидемпинговые меры заставляли нерыночные страны повышать цены на экспортную продукцию, в результате чего она теряла свою привлекательность.

Вскоре после развала соцлагеря и распада СССР клеймо «нерыночных» было снято со стран Восточной и Центральной Европы, а также с балтийских государств. Российский экспорт, наоборот, на протяжении 90-х годов был обложен пятнадцатью новыми антидемпинговыми санкциями, заблокировавшими прежде всего химическую и металлургическую продукцию. Пока лидеры стран ЕС демонстрировали Борису Ельцину свои политические симпатии и подписывали с ним всевозможные соглашения, по большей части декларативного характера, экономические барьеры на пути сотрудничества России с ЕС лишь прибавлялись. Четыре года понадобилось для ратификации соглашения ЕС — РФ, но и после того как в декабре прошлого года оно наконец вступило в силу, в январе антидемпинговый комитет Еврокомиссии ввел очередные санкции против российской продукции — на этот раз против минеральных удобрений. Россия, контролировавшая до этого 20 процентов европейского рынка удобрений, была поставлена перед необходимостью на треть повышать стоимость своей продукции, что неминуемо вело к потере экспортных позиций.

Возможно, именно эта последняя история с удобрениями, вылившаяся в скандал на уровне Еврокомиссии и Совета сотрудничества Россия — ЕС (который с разбирательства этой истории начал свое первое заседание в январе этого года), и способствовала, как ни странно, решению вопроса. Есть основания предполагать, что на своей недавней встрече с Жаком Шираком и Гельмутом Колем в подмосковном «Сосновом бору» Борис Ельцин решительно, в свойственной ему медвежьей манере «насел» на собеседников с требованием отменить дискриминационный эсовский режим в отношении России. И не выпустил их из объятий, пока не получил устроившего его ответа. А официально и публично этот ответ был сформулирован уже на люксембургском заседании министров иностранных дел ЕС.

Другое дело, что люксембургское решение об исключении России из списка стран с нерыночной экономикой — это лишь полпобеды. Оно вовсе не отменяет уже существующих дискриминационных мер в отношении российской экспортной продукции. Пока что от этих мер Россия теряет до полумиллиарда долларов ежегодно, и они — причем каждая из 15 санкций в отдельности — могут быть пересмотрены, а могут быть и оставлены в силе все тем же антидемпинговым комитетом. ЕС сохраняет за собой право на новые санкции в отношении России и в будущем — в случае «угрозы европейским производителям импортируемых товаров». Но люксембургское решение изменяет порядок проведения антидемпинговых разбирательств в дальнейшем. Теперь российские импортеры для доказательства того, что они не прибегают к демпингу, имеют право оперировать сложившимися ценами на внутреннем рынке и отстаивать свою точку зрения, а не должны, беспрекословно повинуясь, «подтягивать» свои цены к заданной ЕС отметке.

Люксембургское решение важно и тем, что снимает еще один барьер на пути России во Всемирную торговую организацию, членство в которой только и может сделать ее равноправным торговым партнером западных стран. Для страны с нерыночной экономикой этот путь априори закрыт. Теперь вопрос о вступлении в ВТО должен быть решен в ходе переговоров о конкретных условиях присоединения России к организации. На них, очевидно, уступки в части либерализации экспортно-импортного режима потребуются уже от России. Ближайшее время покажет, готово ли к ним новое российское правительство. ■

Кредит на всю жизнь

Законопроект «Об ипотеке (залоге недвижимости)» должен, по замыслу его авторов, решить жилищные проблемы людей со средним достатком

Александра Семенова,

Павел Горшков (фото)

НОВШЕСТВА

Буквальное значение непривычного для многих слова «ипотека» — покупка недвижимости в кредит с одновременным оформлением ее в залог. По классической схеме ипотечный кредит выдается на длительный срок (до 30 лет) под низкий процент. Человек, получивший такую ссуду, сразу становится собственником выбранного им жилья. В этом привлекательность всей операции: одно дело — снимать, например, чужую квартиру, платить за найм и одновременно копить на новое жилье; другое — постепенно выплачивать стоимость жилья, в котором уже живешь. Именно ипотека помогла решить жилищный вопрос на Западе. Например, в США механизм ипотечного кредитования был введен еще в 30-е годы, в период Великой депрессии.

Как объяснил один из разработчиков отечественного варианта ипотеки, заместитель председателя Комитета Госдумы по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности Иван Грачев, российская модель учитывает мировой опыт. Сейчас в Думе готовится окончательный вариант федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», который, по замыслу его авторов, должен решить жилищные проблемы людей со средним достатком. Одновременно правительство Москвы разработало свою концепцию создания ипотечного рынка в столице. В мае в Мосгордуму поступит законопроект «Об ипотеке», в основных своих положениях аналогичный федеральному.

Достойный заемщик

Договор о разработке концепции и механизмов действия ипотечного рынка в Москве был подписан Юрием Лужковым и директором Центра науки и международных отношений Школы госуправления им. Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета Грэмом Эллисоном совсем недавно — 11 января 1998 года. Как записано в документе, стороны договорились «совместными усилиями в сотрудничестве с компанией Fannie Mae, Международной финансовой корпорацией, Bank Boston и компанией Day Berry & Howard разработать и внедрить в Москве финансовую ипотечную систему». На «совместные усилия» было отведено всего три месяца.

Спешка Лужкова понятна. Во-первых, уже сейчас в столице простаивает огромное количество невостребованного нового жилья: по разным оценкам, от 1,5 до 3 млн. квадратных метров. Правда, следует оговориться, что власти наотрез отказываются признавать потери от жилищного строительства, уверяя, что неликвиды — проблема вторичного рынка, риэлторов или коммерсантов, выкупивших у Москвы квартиры, а теперь не способных их сбыть потенциальным жильцам. Так или иначе, но чиновники признают: жилье стоит дорого и людей, которые могут сразу выложить за него деньги, не прибавляется. По словам заместителя начальника Управления внебюджетного планирования развития Москвы, руководителя рабочей группы по разработке и внедрению ипотеки в столице Дмитрия Потоцкого, если не задействовать систему кредитов, «через пару лет город может столкнуться с тем, что жилье вообще будет некому продавать».

Между тем, по данным г-на Потоцкого, потребность в новых площадях у москвичей колоссальная: каждый третий мечтает изменить свои жилищные условия на лучшие. Среди них, уточнил президент Московской ассоциации риэлторов (МАР) Сергей Багаев, 500 тыс. человек живут в 160 тыс. коммунальных квартир. Всего же, по его подсчетам, новая жилплощадь нужна 3—4 миллионам москвичей. Эти люди уже сейчас могут подумать над тем, стоит ли влезать в многолетние долги, решая квартирный вопрос.

Как рассказал «Итогам» исполнительный директор Школы госуправления им. Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета профессор Стефан Журек, на сегодня московская концепция предусматривает предоставление ипотечного кредита сроком на 10 лет под 10—12% годовых в валюте. При этом очередники на бесплатное жилье могут рассчитывать на приличные скидки за счет городского бюджета: тому, кто еще с советских времен стоит в очереди, будет предложен ипотечный кредит на более выгодных условиях (каких именно, пока не определено). Будут и субсидированные ссуды (когда часть денег оплачивает город) для некоторых льготных категорий граждан.

Очевидно, что эти условия значительно выгоднее тех, что предлагают сейчас обычные банки: от 18 до 27% годовых в валюте на срок от 3 месяцев до 10 лет (учитывая, что собственником квартиры становишься, только выплатив ссуду, которую к тому же практически невозможно получить). Вместе с тем это, конечно, не 5% годовых на 25—30 лет, как еще в конце прошлого года обещали московские власти. Иван Грачев считает, что наиболее благоприятный вариант будет выглядеть примерно так: на 1 тыс. долларов кредита вы будете платить 5 долларов в месяц. Если, скажем, вы покупаете в кредит среднюю двухкомнатную квартиру, месячный взнос составит около 200 долларов. То есть даже меньше, чем нынешняя месячная плата за аренду похожей квартиры у частного лица.

По данным того же г-на Грачева, средняя московская зарплата сегодня составляет чуть меньше 1 тыс. долларов (Гос-

КАЖДЫЙ ТРЕТИЙ МОСКВИЧ МЕЧТАЕТ ИЗМЕНИТЬ СВОИ ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ НА ЛУЧШИЕ, А В СТОЛИЦЕ МЕЖДУ ТЕМ ПРОСТАИВАЕТ ДО 3 МЛН. КВ. МЕТРОВ НЕВОСТРЕБОВАННОГО НОВОГО ЖИЛЬЯ

комстат, правда, дает другую цифру — 1643 руб., но она включает лишь работников госучреждений). Этого, как он считает, должно хватить для получения ипотечного кредита. Однако помимо обслуживания кредита необходимо еще оплатить первоначальный взнос — 30% от стоимости выбранной квартиры. Правда, как рассказал Дмитрий Потоцкий, вместо денег можно внести в залог вашу старую жилплощадь, которую вы хотите сменить. Оценивать ее должен либо ипотечный банк, либо независимые эксперты. На сумму разницы между ценой старой и новой квартиры и будет оформлен кредит. Выбор же новой квартиры целиком и полностью зависит от вас. Хотя столичные власти пока говорят только о распродаже жилья в новостройках, по словам профессора Журека, не возбраняется подыскивать жилье и на вторичном рынке, то есть у риэлторов или коммерсантов.

Выглядит довольно заманчиво. Между тем главная проблема — получить кредит, поскольку в банке придется доказывать свою платежеспособность документально. Но ни для кого не секрет, что во многих организациях сегодня зарплаты легализованы не в полном объеме. По словам банковских экспертов, рассказы о том, что вам на работе какую-то сумму дают в конверте, никто в расчет брать не будет. Что делать, если официальная ваша зарплата невелика, но тем не менее ежемесячное погашение ссуды вы осилить сможете? Финансисты видят два пути возможного решения проблемы.

Во-первых, если вы готовы заплатить первоначальный взнос более 30%, то вам скорее поверят в долг. По оценкам экспертов, сегодня сбережения населения России составляют 171 трлн. рублей. То есть потенциальных покупателей квартир не так уж и мало. Во-вторых, ссуду все же дадут, если вы документально докажете, что ежемесячные выплаты по ней не превысят 30% совокупного дохода вашей семьи. Однако, несмотря на эти «послабления», проблема все равно остается: довольно трудно убедить банк в своей платежеспособности, одновременно скрывая истинный размер своих доходов.

Банк в любом случае попытается обезопасить себя от потерь. Ваши перспективы на работе, а также платежеспособность вашего работодателя будут тщательнейшим образом изучены. При этом, как заметил г-н Потоцкий, «к каждому заемщику банк будет подходить индивидуально. Уравниловки не будет. Платежеспособность, возраст, квалификация, стабильность заработка — все это банк примет в расчет, когда будет определять, на сколько лет дать вам рассрочку по ссуде (то есть 10 лет — не предел. — **«Итоги»**)».

Кроме того, от заемщика потребуют застраховать жизнь и приобретаемую недвижимость. Таким образом, в случае

скоропостижной смерти получателя кредита или, например, пожара банк вернет свои деньги. Набор требуемых документов будет стандартным.

Придирчивый кредитор

Убедившись в вашей надежности, банк выкупает квартиру. Она переходит в вашу собственность, но с момента заключения договора купли-продажи оформляется в залог банку. Долг придется погашать ежемесячно. Если же у вас в дальнейшем появится нужная сумма, чтобы оплатить жилье сразу, то, понятно, препятствовать в этом вам никто не будет.

Хуже, если вдруг окажется, что платить вам больше нечем. По закону достаточно три раза в течение года опоздать с внесением платы, чтобы банк получил право подать на вас в суд. По словам Ивана Грачева, разрешить в законе проблему неплательщика было непросто. С одной стороны, «по Конституции и Жилищному кодексу человека нельзя выкинуть на улицу, и я с этим полностью согласен». С другой стороны, банк тоже не должен страдать от недисциплинированных заемщиков.

В результате закон предписывает, что с должником можно разобраться только через суд, который и будет вникать в детали сложившейся ситуации. Если жилец проигрывает дело и у него есть жилье помимо квартиры, приобретенной по ипотечному кредиту, из последней суд выселит сразу. Если ипотечная квартира — единственное пристанище, то бывшего собственника обяжут заключить договор ее найма, а титула собственника, как отметил г-н Потоцкий, тут же лишат. По московской концепции вам дадут какое-нибудь муниципальное жилье (для таких случаев даже предусмотрено создать специальный фонд дешевого жилья). Впрочем, как сложится судебная практика, сейчас предсказать трудно. Пока столичные власти обдумывают, каким судам будут подведомственны такие споры — народным либо придется создать специальную систему.

Наконец, законом предусмотрено, что можно делать с квартирой, пока кредит полностью не выплачен. Вы вправе ее завещать, и наследнику достанутся все ваши обязательства. Можно сдать квартиру в аренду или отдать кому-нибудь в безвозмездное пользование, но в этом случае все обязательства по квартире остаются за вами. Продажа, дарение и обмен, как объяснил Иван Грачев, осуществляются только с согласия банка.

При подписании кредитных документов следует внимательно изучить перечень обязанностей по содержанию квартиры. Закон предписывает собственнику регулярно делать в ней ремонт, текущий и капитальный. Кредитор же вправе прийти и проверить, насколько аккуратно вы содержите квартиру, не превышены ли у вас общепринятые нормы износа. Если нормы грубо нарушены, а пуще того — жилец не позволяет проверить квартиру, банк может потребовать досрочного погашения всей суммы долга.

Хозяева ипотеки

Юрий Лужков обещает, что первый москвич въедет в квартиру, приобретенную по ипотечному кредиту, 1 января 1999 года. Однако пока еще не создано Московское агентство ипотечного жилищного кредитования, которое, собственно, и должно заняться внедрением ипотечного механизма в столице. Его регистрация, по словам Стефана Журека, планируется летом. Именно агентство должно разработать для банков стандартный набор документов, предписывающих, на каких условиях выдавать ссуды. Оно же должно решить, какие банки (предпочтение будет отдаваться крупным банкам с разветвленной филиальной сетью) и страховые компании войдут в систему ипотеки. Планируется также создание единого регистратора всей столичной недвижимости и сделок с ней. Банки будут иметь доступ к ее данным, что позволит в дальнейшем проследить всех хозяев жилья и определить юридическую «чистоту» квартиры.

Схема действия ипотечного механизма

В перспективе ипотечное кредитование может приносить значительные прибыли. Для этого ипотечные агентства будут формировать так называемый вторичный рынок ипотечных кредитов. Схема бизнеса такова. Банки выдают кредиты, объемы которых заранее обговорены с агентством. Затем агентство выкупает у банка долговые обязательства. Скопив определенное количество таких обязательств (пул), оно выпускает на их объем ценные бумаги, которые продает инвесторам. Полученные средства вновь вкладывает в кредиты и так далее. Кредитные договоры между тем остаются на обслуживании в банках, но уже за определенную комиссию (2% от сделки). Банк выдает кредит на длительный срок, а агентство возвращает ему деньги через месяц-два, то есть «длинные» деньги превращаются в «короткие», что банкам всегда выгодно.

Для запуска ипотеки столице, по оценкам экспертов, потребуется 500 млн. долларов. Как стало известно «Итогам» из конфиденциальных источников, эту сумму Москве собираются дать западные инвесторы на 5 лет под 7% годовых. Иностранным инвесторам выгодно вкладывать в нашу ипотеку. Во-первых, отечественный ее вариант разрабатывался по западным образцам, а стало быть, механизм действия им близок и понятен. Во-вторых, процент, под который нам дают внешний заем (Москве под 7% годовых, остальным регионам — под 9,5—10%), выше среднезападного, там он не больше 4—7% годовых.

Столичные власти планируют в ближайшее время начать рекламную кампанию, чтобы доступно объяснить населению новую систему жилищного кредитования. Однако остается ряд вопросов, которые хорошо бы решить до этого. Например, мэру предстоит определиться, намерен ли он и впредь в нарушение Конституции сохранять в Москве режим регистрации, и таким образом, будут ли иметь право взять ипотечный кредит на жилье в столице жители других регионов России.

Региональные рынки жилья будут регулироваться Федеральным агентством ипотечного жилищного кредитования, которое было зарегистрировано еще в сентябре 1997 года в форме открытого акционерного общества со стопроцентным госкапиталом. Оно занимается внедрением ипотечного механизма на всей территории России, где нужда в жилье не меньше, чем в столице (по данным вице-президента Российской гильдии риэлторов (РГР) Николая Ефремова, около 35% населения, очередников и жителей коммуналок, нуждается в улучшении квартирных условий).

Как рассказал заместитель генерального директора Григорий Литвинов, идея создания федерального агентства появилась давно, а соответствующее постановление российского правительства было принято еще в 1996 году. Но в бюджете не хватало денег для формирования уставного капитала. Планировалось вложить 450 млн. новых рублей, но у Минфина пока нашлась только четверть этой суммы. Поэтому, по словам г-на Литвинова, государство планирует сейчас продажу части акций агентства, и среди крупных западных инвесторов уже есть желающие их приобрести. При этом весь необходимый пакет документов для внедрения ипотеки давно готов, и начать реальную работу федеральное агентство может уже этим летом. Первыми банками, с которыми оно в ближайшее время заключит генеральное соглашение, станут СБС-АГРО и Промстройбанк в Санкт-Петербурге. Правда, федеральная служба ориентируется пока на иные условия кредитов, нежели Москва, — сроком до 10 лет под 16% годовых. (В регионах дороже внешние займы, поэтому выше ипотечный процент. Исходя из этих условий, за однокомнатную квартиру, к примеру, в месяц надо платить около 340 долларов.)

Дасть-то он даст...

Обо всех этих планах комиссия Госдумы собирается рассказать в середине мае на специальных парламентских слушаниях. Многие специалисты, однако, скептически относятся к возможности внедрения у нас в ближайшее время цивилизованного ипотечного рынка. Так, по мнению вице-президента РГР Николая Ефремова, этому препятствует целый ряд проблем, разрешить которые возможно никак не раньше 2002 года.

«Банкам будет трудно проверять «чистоту» квартир, — считает он. — Принятый в начале 90-х годов закон о приватизации жилой недвижимости не учитывал права несовершеннолетних. В итоге сейчас множество судебных процессов по оспариванию права собственности на жилье. То же самое может произойти и с квартирой, взятой по ипотечному кредиту. Чтобы этого не было, нужна серьезная регистрация всей недвижимости и сделок с ней по России. А для того чтобы создать такую систему, потребуется гораздо больше двух лет».

Кроме того, отсутствие собственности на землю, на которой стоят дома, увеличивает риски кредитов, что, по мнению г-на Ефремова, не будет способствовать снижению процентных ставок и увеличению сроков ссуды. Риск есть и в том, что ипотечную систему кредитуют западные инвесторы: в случае кризисов они, как правило, забирают свои деньги.

Некоторые банковские специалисты, например эксперты Московского банка Сбербанка России, полагают, что внедрению ипотеки помешает несовершенство законодательной базы, которое создает трудности при реализации заложенного имущества. Законодательной неразберихе может поспособствовать и то, что закон «Об ипотеке» Думой еще не принят, а пакет документов, детализирующий действие ее механизмов, у Федерального агентства уже готов. Кроме того, по мнению финансистов, доходы населения позволяют ипотеке получить широкое распространение только при процентной ставке ниже 10%. А она выше даже в Москве (напомним, 10—12%) и может еще повыситься, если столице не удастся получить внешние займы под предполагаемый достаточно низкий процент. При этом срок возврата кредитов — 10 лет — не идет ни в какое сравнение со среднезападными нормами — до 30 лет.

СРЕДНЯЯ ЦЕНА ЖИЛЬЯ В МОСКВЕ — 700—1200 ДОЛЛАРОВ ЗА КВ. М. ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОТДАВАТЬ ТАКИЕ БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ, ХОЧЕТСЯ ВСЕ-ТАКИ ПОСМОТРЕТЬ, СТОИТ ЛИ ИГРА СВЕЧ

Не получится ли так, что ипотечными кредитами, предназначенными в первую очередь для людей со средним достатком, смогут пользоваться в основном богатые коммерсанты? Это именно они сейчас, да и то, по словам Сергея Багаева, крайне редко берут кредиты на жилье в банках, потому что им невыгодно изымать из оборота сумму, требующуюся на покупку жилья. «Конечно, — соглашается Дмитрий Потоцкий, — первыми потребителями ипотечных кредитов будут более состоятельные люди. Задача местного агентства — вложить деньги в акции, получить доход и профинансировать следующие кредиты, сумев снизить ставку пусть на 1, на 2%. С неба дешевые деньги при всех благодеяниях инвесторов не упадут. В одночасье приемлемой для всех системы ждать не стоит. Однако концентрация денег в ипотеке происходит достаточно быстро. В итоге за счет доходов, полученных от состоятельных людей, можно будет сделать кредиты более доступными для менее состоятельных. За год ипотека может разрастись, если корректно составить правила».

Остается только надеяться, что правила будут составлены корректно. Ведь если ипотечный кредит не станет распространенной формой приобретения жилья, то и весь ипотечный механизм застопорится, а это невыгодно и банкам, и агентствам, и инвесторам, которые вовлечены в дело. ■

Для справки: Fannie Mae, федеральная национальная ипотечная ассоциация США, планирует в этом году собственный оборот в триллион долларов. Объем же ипотечных ценных бумаг в Америке превышает суммарный объем казначейских обязательств США.

Всего две цифры

«Проблема тысячелетия» пока не ликвидирована

Стивен Леви
(Newsweek)

ПРОГНОЗ

«Умный» лифт в час Х **может прекратить работу,** решив, что наступил 1900-й год

Две сотни человек, ежемесячно принимающих участие в заседаниях «Группы 2000 года» в Вашингтоне, работают над самой важной в истории компьютеров задачей — изничтожением программной ошибки, известной как «Проблема тысячелетия». Уже года полтора читающую публику пресса время от времени угощает ужасными историями о том, что случится в полночь 31 декабря 1999 года со всеми компьютерами мира. В этот момент начнется первый «на памяти» компьютеров год, не начинающийся с цифр 19. Это печальное событие может нарушить или даже парализовать работу программ, чей «внутренний хронометр» работает только с двумя последними цифрами годичной даты. Публику (исключая специалистов) все эти истории до сих пор не очень впечатляли: мало кто верит, что ничтожная (на первый взгляд) программная ошибка может привести к столь значительным последствиям: от перебоев в поставках товаров до аварий в системе энергоснабжения (со всеми вытекающими последствиями).

Большая часть экспертов «Группы» возглавляет программы по ликвидации «Проблемы тысячелетия» в различных правительственных агентствах или корпорациях, и они-то отлично понимают, что все не так просто. Мало того — осознавая всю сложность проблемы, они должны бороться не только с равнодушием и недоверием широкой публики, но и убеждать до сих пор сомневающихся отцов нации.

Две недели назад один из лидеров «Группы», Брюс Вебстер, опубликовал результаты неформального опроса своих коллег, проведенного не далее как в марте этого года. Он попросил их оценить по десятибалльной шкале последствия нерешенной «проблемы». Какой же диагноз поставили «проблеме» сами «доктора»? Не слишком обнадеживающий.

Рассмотрим ситуацию, соответствующую 3 баллам по шкале Вебстера: «Падение финансового рынка на 20 процентов, отдельные случаи банкротств (от нарушения работы локальных корпоративных сетей или сбоя поставок)». Так вот, **восемьдесят четыре** процента экспертов (из 229 человек) поставили в своих оценках балл 3 **или выше.** Эй, инвесторы, слышите? А самой популярной оценкой стал балл 5: «Экономический спад (средней тяжести); некоторые инфраструктурные проблемы, как-то: перебои в поставках топлива, электричества и пр.; массовые изъятия денег из банков; проблемы на финансовом рынке».

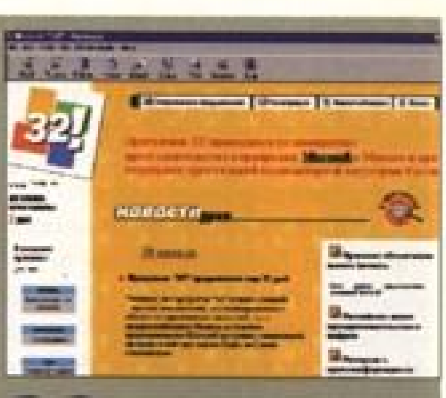
А что думают эксперты-пессимисты? Каждый третий полагает, что как минимум «проблема тысячелетия» приведет к «серьезному экономическому спаду, локальным социальным конфликтам, многочисленным банкротствам». Двадцать шесть процентов экспертов предрекают «политический кризис в США и региональные социальные конфликты». Обратите внимание — каждый десятый из коллег Вебстера выставил балл 8: «Депрессия, обвал рынков, частичное введение военного положения».

Опрос Вебстера — лишь последний в целом ряду «последних звонков». «Мы считаем эту проблему крайне серьезной, — заявил, в частности, сотрудник аппарата Генерального ревизора Конгресса США Джоэл Виллемсен. — Мы понимаем, что без потерь дело не обойдется». Возьмем, например, такую важную отрасль хозяйства, как авиатранспорт. Не хочется даже думать о том, что может случиться с системой контроля авиаполетов, если «проблема тысячелетия» не будет вовремя урегулирована. Федеральное управление гражданской авиации уверяет, что все будет сделано к сроку, но тот же Генеральный ревизор в недавнем докладе Конгрессу сообщил, что «если дело будет двигаться нынешними темпами, то не стоит на это рассчитывать».

Я знавал Брюса Вебстера, который сейчас работает над «проблемой тысячелетия» в одном из федеральных ведомств, еще в те времена, когда он написал чудную игрушку для платформы AppleII (в середине 70-х годов). Поэтому мне было любопытно узнать его собственное мнение по поводу того, что произойдет, когда 31 декабря 1999 года часы пробьют полночь. «Ставлю балл 7»,— ответил он (политический кризис; инфраструктурные проблемы регионального масштаба; социальные конфликты). Звучит дико, но обратите внимание на то, чье это мнение: по поводу «проблемы тысячелетия» Брюс знает больше многих других. ■

Напомню, что суть «проблемы тысячелетия» сводится к тому, что устаревшее программное обеспечение, меняя цифры в дате с 99 на 00, может «решить», что вновь начался 1900 год. Когда-то, в 60—70-х годах, когда машинная память была еще дорога, а до конца века оставалось невообразимо много времени, под обозначение года в системных часах было отведено всего две цифры. В новейших программах эта проблема уже решена, но многие компании до сих пор пользуются старыми программными комплексами (в которых регулярные обновления не коснулись изначального кода). Если ваша компания — из таких, следует обратиться к производителю за «заплаткой» (даже если за нее придется заплатить) либо полностью поменять программное обеспечение. «Проблема тысячелетия» касается не только частных компаний, но должна привлечь внимание и государства: ведь немалая часть существующих в мире компьютеров связана сетями, поэтому даже небольшая часть «неизлеченных» компьютеров сможет неблагоприятно повлиять на остальные — в этом случае хаос и неразбериха в экономической инфраструктуре Земли действительно крайне вероятны. Частным пользователям практически нечего опасаться — в большинстве выпускавшихся в последнее время программ эта проблема уже решена.

Редактор «Save as»

32 раза по «32!»

В конце апреля стало известно о решении компании Microsoft, Государственного комитета РФ по поддержке развития малого предпринимательства и ряда крупных отечественных компьютерных компаний (таких, например, как R-Style и Гарант-Парк) продлить действие программы «32!» (проходившей с 1 апреля по 2 мая) еще на 32 дня (**www.32.ru**). Цель программы — привлечь внимание малого и среднего бизнеса к современным информационным технологиям — естественно, путем снижения цен (до 32%) на продукты Microsoft и компаний-партнеров.

«32!» действительно полезна как для малого бизнеса, где деньги «КамАЗами» не возят, так и для Госкомитета — по очевидным причинам. Что касается самой Microsoft, то она, видимо, отчаявшись урегулировать проблему компьютерного пиратства путем уговоров и налетов спецназа, решила пойти другим путем и снизила-таки цены на продукцию (на очевидность такого шага неоднократно намекали «Итоги»). В чем ее охотно поддержали отечественные мастодонты: главное — единожды завлечь пользователя, пусть со скидкой, дальше он ваш. Теоретически дисконтная программа не может длиться вечно. На пресс-конференции Microsoft директор по маркетингу Гамид Костоев заверил журналистов, что все хорошее когда-нибудь да заканчивается. И тут же «обмолвился»: «Надеюсь, что к «32!» это не относится».

На то же, думаю, надеется и многострадальный малый бизнес. ■

Егор Быковский

Профанация санации

Многие нацистские лагеря на территории Германии после войны еще долго использовались по назначению

Ирина Щербакова

ПОБЕДИТЕЛИ

И союзники в своей оккупационной зоне, и советская администрация в своей занимались выявлением не только военных преступников, но и просто активных деятелей гитлеровского режима — это входило в план «денацификации» Германии, принятый членами антигитлеровской коалиции еще в Ялте. Американцы арестовали 117 тысяч человек, наши чуть больше — около 122 тысяч. Для того чтобы изолировать такую массу народа, нужны были соответствующие «мощности». И победители воспользовались наследством, оставленным побежденными. Фашистские лагеря Бухенвальд, Заксенхаузен, Торгау и другие (всего 10) с лета 1945 года заработали как советские спецлагеря НКВД. Американцев тоже не смутила такая преемственность — один из своих лагерей они устроили в печально известном Дахау.

В России про эту вторую жизнь нацистских лагерей почти ничего не известно, в ГДР, конечно, многие знали про лагеря, но по понятным причинам помалкивали. Бывшие же узники вообще держали рот на замке: те, кто имел нацистское прошлое, боялись о нем напоминать, а с остальными власти заключили негласный договор: «Вы молчите — мы вас не трогаем, даже карьере не препятствуем».

Интересно, что и в ФРГ обсуждавшаяся первые послевоенные годы тема злодеяний коммунистов на немецкой земле постепенно сделалась непопулярной. В жизнь вступило новое поколение, которое хотело прежде всего разобраться с виной отцов, устроивших лагеря уничтожения, и всякие разговоры о преступлениях Советов воспринимались как попытка уйти от собственной моральной ответственности.

Объединение Германии, во-первых, развязало языки тысячам восточных немцев, прошедших через лагеря, а во-вторых, сделало доступными архивы ГДР. Интерес к этой странице истории вспыхнул с новой силой. В Бухенвальде и Заксенхаузене были обнаружены массовые захоронения явно послевоенного периода. Что это за лагеря, кто и за что в них попадал, какова судьба десятков тысяч сидевших там заключенных? Без советских архивов, в частности архивов НКВД, получить исчерпывающие ответы на эти вопросы не представлялось возможным.

В 1992 году — вероятно, самое либеральное время в смысле доступа к российским архивам — Институт истории и биографии Хагеновского университета, Йенский университет, мемориальные комплексы Заксенхаузен и Бухенвальд и Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) объединились для осуществления совместного проекта «Советские спецлагеря в Германии 1945—1950». За шесть лет работы историки подготовили три объемистых тома на немецком языке и один обобщающий сборник на русском. Теперь наши знания о том, как проводилась денацификация в Восточной Германии, стали гораздо полней.

Очистка тылов

Массовые аресты НКВД, НКГБ и СМЕРШ начали проводить как только Красная армия вступила на территорию Германии. Для координации действий были назначены уполномоченные НКВД по фронтам (в частности, по 1-му Белорусскому — генерал-полковник Иван Серов, который затем сделался уполномоченным НКВД при группе войск в Германии). Операции «по очистке тылов» проводились столь брутально, что, к примеру, на территории между Одером и Нейсе практически не осталось немецкого населения.

К 15 апреля 1945 года арестовано было 215 540 человек, половина — старики и дети (почти все здоровые мужчины и даже подростки находились или на фронте, или в плену). Тех, кто не представлял специального интереса для органов, отправляли на работы в СССР (всего было угнано около 110 тысяч человек).

Известия о бесчинствах Красной армии в Восточной Пруссии, массовых арестах и депортациях немцев на территориях, занятых нашими войсками, усиливали панику среди населения, заставляли его уходить в глубь страны. Это не устраивало Кремль, у которого были далеко идущие планы в отношении будущей зоны советской оккупации. В середине апреля 1945 года Сталин меняет политику на оккупированных территориях. Получивший соответствующую директиву НКВД выпускает приказ о создании в Германии спецлагерей (фактически это означало прекращение массового угона арестованных гражданских лиц в СССР). Интернированию подлежали все руководители нижнего партийного звена, все руководители административных органов, работники юстиции, печати, сотрудники гестапо, абвера и многие другие. Конечно, руководствуясь этим приказом, можно было арестовать, например, уборщицу в газете, но все же он вводил деятельность советских спецслужб на территории Германии в какие-то рамки.

Большая часть немцев попали в спецлагеря в период массовых чекистских операций 1945—1946 годов. В этот первый послевоенный год советские органы арестовывали главным образом тех, кого действительно считали «активными фашистами». Выборочное сопоставление лагерных

ВВЕРХУ: ОБЩИЙ ВИД СПЕЦЛАГЕРЯ № 9 «ФЮНФЭЙХЕН. НОЙБРАНДЕНБУРГ», ПЕРЕШЕДШЕГО В СОВЕТСКОЕ ПОЛЬЗОВАНИЕ В 1945 ГОДУ.
АЛЬБОМ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ) С ВИНЬЕТКАМИ, КЛЕЙМАМИ И ФОТОГРАФИЯМИ СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ, ОКРУЖЕННЫХ ВНИМАНИЕМ И ЗАБОТОЙ (ФОТО ВНИЗУ), ЛАГЕРНОЕ НАЧАЛЬСТВО ОТОСЛАЛО В МОСКВУ В 1947 ГОДУ

ПРИ ПОВАЛЬНОМ ВОРОВСТВЕ ЛАГЕРНОГО НАЧАЛЬСТВА **ДНЕВНАЯ НОРМА В 300 ГРАММОВ ХЛЕБА, УСТАНОВЛЕННАЯ ОСЕНЬЮ 1946 ГОДА, ФАКТИЧЕСКИ ОБРЕКАЛА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ГОЛОДНУЮ СМЕРТЬ.** НО В НЕМЕЦКОМ ПРОПАГАНДИСТСКОМ ФИЛЬМЕ 1950 ГОДА ЛАГЕРНИКИ, РАЗУМЕЕТСЯ, ВЫГЛЯДЕЛИ ЗДОРОВЫМИ И УПИТАННЫМИ, А ПО ДОМАМ РАЗЪЕЗЖАЛИСЬ НА КОМФОРТАБЕЛЬНЫХ АВТОБУСАХ, НАВЬЮЧЕННЫЕ ЧЕМОДАНАМИ, РЮКЗАКАМИ И БАУЛАМИ (ФОТО НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ СТРАНИЦЕ СЛЕВА)

списков с картотекой членов нацистской партии, хранящейся в Берлине, дает совпадение примерно в 50 процентах случаев. Все это были мелкие партийные функционеры — сколько-нибудь заметных деятелей режима отправляли в Москву. Другую часть лагерного контингента составляли, наоборот, совсем юные заключенные, зачастую школьники, так называемые вервольфовцы. Геббельсовский план, согласно которому подпольные группы «Вервольф» должны были развернуть партизанскую войну против Красной армии, оказался чистой утопией. Однако наши спецслужбы в Германии, демонстрируя московскому начальству свое рвение, ловили мифических «подпольщиков» тысячами. В одном из донесений, направленном Серовым в июне 1945 года Берии, генерал сообщает об аресте в Берлине и других городах более 600 участников подпольных групп «Вервольфа», которые, правда, «свою вражескую деятельность еще не развернули», а «заняли выжидательную позицию... Большинство задержанных подростки 15—17 лет». Масштабные операции по обезвреживанию «подпольных групп» продолжались вплоть до конца 1946 года, когда уже всем было ясно, что никакого серьезного сопротивления в Германии нет и быть не может.

В первые месяцы оккупации и массовой чистки следственных тюрем не хватало, под них приспосабливали виллы, производственные здания и пр. Бывшие заключенные вспоминают о «подвалах ГПУ» с содроганием — там били, не давали спать. Хотя, если судить по тем же воспоминаниям, изощренного садизма, как у нас в 37—38-х годах не было. Следствие длилось, как правило, недолго, чекисты не утруждали себя поисками доказательств вины арестованного. Допрос часто строился по такой схеме: «Нацистской пропагандой занимался?» — «Нет»,— отвечает испуганный немец. «Как нет? А фашистские газеты читал? (Конечно читал, других-то не было.) Значит, пишем — занимался пропагандой». Человек часто вообще не понимал, чего от него хотят — переводчиков было мало, и в большинстве своем они имели крайне низкую квалификацию.

С конца 1946 года за колючую проволоку хлынул новый поток немецких граждан. Это уже были, как правило, не интернированные, то есть лица под предлогом денацификации посаженные в лагерь без всякого суда, а осужденные. Советские военные трибуналы щедро раздавали 20—25-летние сроки за связь с западными разведками (начиналась холодная война), за антисоветскую пропаганду, за подрывную деятельность против нового режима — стандартный набор, практически ничем от внутрисоветского не отличавшийся. Активно арестовывали иностранцев. В архивных документах попадаются вполне валленберговские сюжеты: некая Ева Робинсон, югославская актриса, вышедшая замуж за английского офицера, во время войны работала на английскую разведку — сначала в Будапеште, а с 1943 года в Берлине. В конце концов гестапо ее разоблачило и отправило в Заксенхаузен. После войны Робинсон недолго гуляла на свободе — она была арестована советскими органами как английская шпионка и снова посажена в родной Заксенхаузен.

Зона

Спецлагеря, конечно, не были ни нацистскими лагерями уничтожения, ни нашими каторжными, и все же из каждых трех узников выжить в них удалось только двум. «Первая зима была самая тяжелая, — вспоминает вервольфовец, попавший за колючую проволоку в пятнадцать лет. — Мы спали на досках, нары сделали позже. До самого ноября я ходил в коротких штанах, потом мы с мертвых сняли их вещи и оделись. Умерших хоронили, завернув в бумагу. Зима была очень холодная, но топить не топили, иногда даже теплой баланды не было. Я стал дистрофиком, ноги опухли. Мы все завшивели, а потом по всему телу пошли нарывы. Я думал — все».

Работа в лагерях считалась привилегией. Ее имели единицы. Дни проходили в мучительном ожидании очередного приема пищи — никакого другого занятия у заключенных не было. Почему не использовали стотысячную армию трудолюбивых немцев? Главным образом потому, что работу для такого числа людей можно было организовать только за территорией лагеря, а там — сочувствующее заключенным население и до Западной зоны рукой подать. (Удачные побеги случались, особенно в первый год. Всего, по документам, их было 128.)

Колоссальная смертность — за четыре с половиной года существования спецлагерей около 44 тысяч заключенных умерли в них от голода и болезней — позволяет многим в Германии утверждать, что у советского руководства имелся специальный план уничтожения узников. Нет, ничего специального не было. Была чудовищная неразбериха, соперничество разных ведомств, полное равнодушие и халатность, фантастических размеров воровство.

Советская лагерная система функционировала по принципу самоокупаемости. Немецких же заключенных кормить, кроме как оккупационным властям, было некому. Однако ни одно ведомство вешать на себя такую обузу не хотело. Сначала снабжать лагеря обязали армию, потом советскую военную администрацию. И та, и другая делали это из рук вон плохо еще и потому, что отношение военных к НКВД, которому принадлежали лагеря, было более чем прохладное. Какие там заключенные — главного в Германии чекиста Ивана Серова в конце 1945 года попытались открепить от столовой Военного Совета: три дня пайка не выдавали. Пришлось генералу даже писать рапорт Жукову.

На свободе люди как-то выкручивались, в основном за счет черного рынка. В условиях же полной изоляции и повального воровства лагерного персонала дневная норма в 300 граммов хлеба, установленная осенью 1946 года, фактически обрекала заключенного на голодную смерть. «Чтобы слезть с нар, нам требовалось по полчаса и больше, в глазах было темно, и это в 17 лет». В лагерях свирепствовали тиф, туберкулез. Трупы сваливали в большие ямы, засыпали землей и даже знака никакого не ставили. Когда в 1946 году пришло распоряжение отобрать годных к физическому труду заключенных для отправки в СССР, по всем лагерям с трудом наскребли 4,5 тысячи человек.

ПЕРЕД ВОССОЕДИНЕНИМ ГЕРМАНИИ, ВЕСНОЙ 1990 ГОДА, СОЛДАТЫ АРМИИ ГДР НАШЛИ ПОД ОРАНИЕНБУРГОМ **ОСТАНКИ ЖЕРТВ НКВД ИЗ ЗАКСЕНХАУЗЕНА**

В конце 1946 года озабоченный массовой гибелью заключенных генерал Серов пишет вместе с маршалом Соколовским письмо Сталину и Берии, в котором предлагает выпустить из лагерей 35 тысяч «менее виновных». Никакой реакции из Москвы не последовало.

Американцы же после Нюрнберга лагеря в своей зоне закрыли и основную массу заключенных освободили — остались сидеть только те, кто принадлежал к преступным организациям (СС, СД и т.д.) и за кем числились конкретные преступления. К 1948 году в американской зоне осталось три с половиной тысячи интернированных.

Задним числом

С конца 1948 года положение лагерников начинало мало-помалу улучшаться, а в октябре 1949 года президент ГДР Вильгельм Пик, которого многочисленные родственники заключенных буквально засыпали письмами, направил послание Сталину с предложением лагеря закрыть, а лиц, освобождению не подлежащих, передать министерству внутренних дел ГДР. В начале 1950 года лагеря наконец были ликвидированы, и заключенные получили свободу. Но не все — более десяти тысяч человек лагерь сменили на тюрьму. Из них около трех с половиной тысяч не имели приговора суда, и законных оснований держать их в заключении не было. В конце года с нарушением всех мыслимых юридических норм власти ГДР провели серию так называемых вальдхаймовских процессов (в Вальдхайме находилась тюрьма, где содержались заключенные). Бывшие лагерники получили большие сроки и, наконец, на законном основании заняли место на нарах.

Денацификация по-советски вылилась не столько в борьбу с наследием фашизма, сколько в преследование потенциальных оппозиционеров, в репрессии против определенных социальных слоев, в шпиономанию. Справедливая идея в глазах немцев была в значительной степени дискредитирована. ■

Фотоматериалы на стр. 54-55 предоставлены **Государственным архивом РФ.** Публикуются впервые

ДОКУМЕНТЫ

Наши там тоже сидели

Мощная структура репатриации, созданная советскими органами в самом конце войны, пропускала через себя сотни тысяч людей, среди которых были эмигранты первой волны и их потомки, военнослужащие, осужденные военными трибуналами за разные, по сути уголовные, преступления, и многие другие.

Архивные документы часто не дают ответа на вопрос, из каких соображений органы направляли задержаного или осужденного советского гражданина в предназначенный в основном для интернированных немцев спецлагерь НКВД на территории Германии, а не, например, в фильтрационный. Правда, долго они там не задерживались (отсюда и ничтожная по сравнению с немцами смертность), поэтому даже в первый год после войны, когда интенсивность арестов была очень высока, одновременно в спецлагерях находились от двух до трех тысяч человек, потом эта цифра снизилась приблизительно до одной тысячи. Хотя лагерное начальство и старалось изолировать советских граждан от немцев, из этого мало что получалось — слишком велика была скученность. В одном из донесений, например, сообщается, что пресечена попытка побега, в котором участвовали пять человек — трое русских и двое немцев.

Некоторое представление о том, за какие преступления сидели в послевоенной Германии наши соотечественники, дает записка, направленная в октябре 1946 года Иваном Серовым в Москву. В ней генерал докладывает, что в спецлагере Торгау готовится отправка на родину «осужденных на разные сроки граждан СССР в количестве 1150 человек. Из них осужденных за контрреволюционные преступления — 271, воинские преступления — 544, бытовые — 355, все русские, годные к физическому труду».

Грабеж и насилие, которые советское командование первое время практически не пресекало, способствовали разложению армии. Отсюда и большое число военных, сидевших в спецлагерях по уголовным статьям: «Я 20 лет проработал на пользу советской власти, и теперь за нечаянное убийство немца мне дали три года. Где же справедливость, что за убийство врага дают такой срок, тогда как в период войны все кричали убей немца, иначе он убьет тебя». Эти слова некоего майора С. зафиксированы в доносе лагерного стукача.

Среди заключенных, сидевших по политическим статьям, были, конечно, люди, совершившие реальные преступления. Так, в архиве имеется протокол допроса русской заключенной, которая с сентября 1943 года служила надзирательницей в одном из нацистских лагерей, носила немецкую форму и оружие. После победы она оказалась в лагере для репатриантов, откуда была взята на работу в советскую комендатуру как переводчица. Правда вскрылась только через год, и бывшая надзирательница снова попала в лагерь, но уже как заключенная.

Однако во многих случаях обвинения в делах узников спецлагерей столь фантастичны, что оценить степень их вины не представляется возможным.

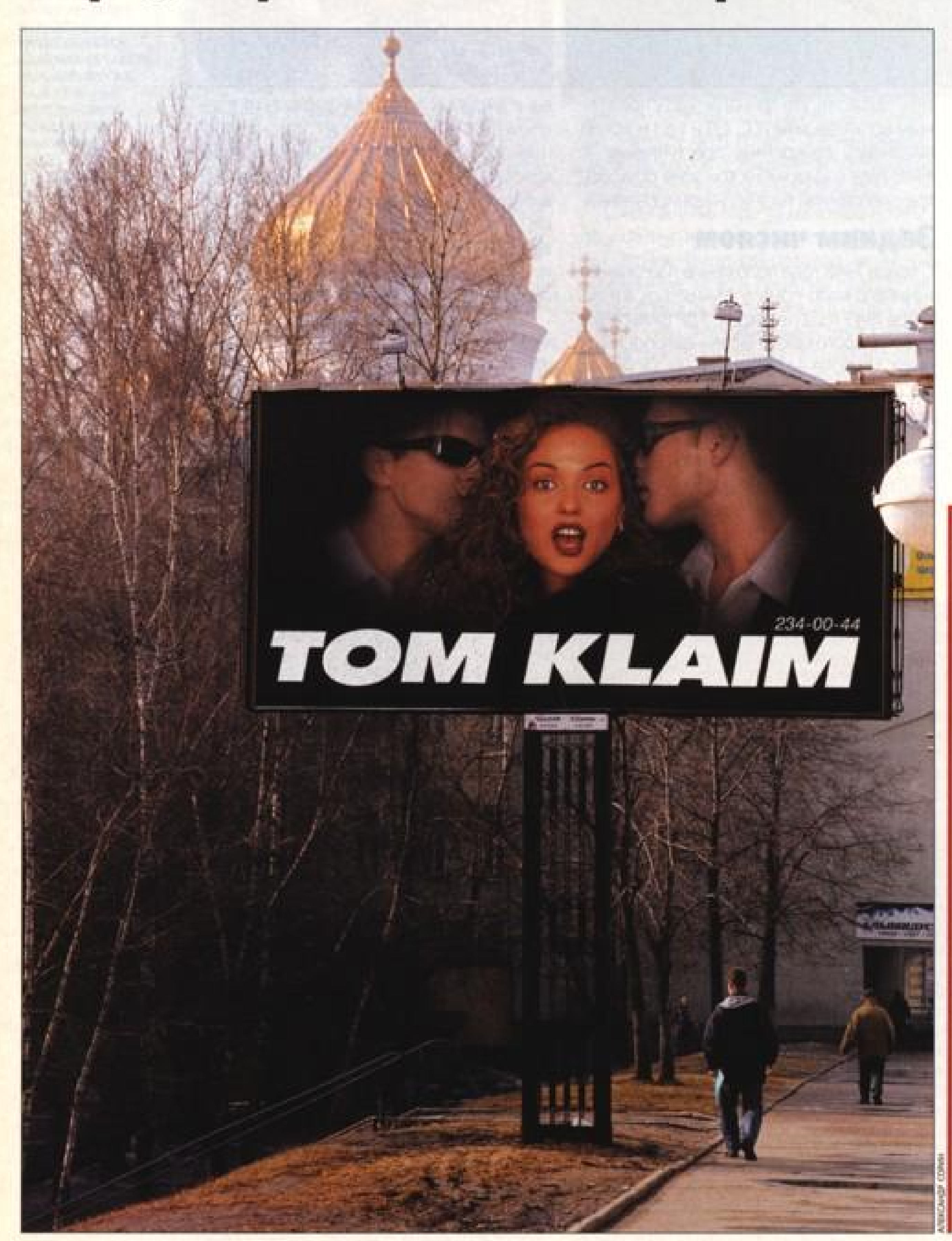
«Спецсообщение. В октябре 1945 г. как подозрительный по связям с германской разведкой в Берлине был арестован Китаев Михаил Алексеевич 1912 г.р., русский, с 1941 года после пленения немцами проживал в Германии... На следствии Китаев показал, что в октябре 1941 года на Северо-Западном фронте он был взят в плен немцами и этапирован в Германию в лагерь для советских военнопленных. В октябре 1944 г. он добровольно предложил свои услуги германской разведке и был привлечен для шпионско-террористической работы. Как показывает Китаев, он по собственной инициативе разработал план совершения террористического акта против т. Б. Сущность плана теракта кратко сводилась к следующему: у Китаева хирургическим путем удаляются два ребра и в образовавшемся пространстве в его грудной клетке устанавливается аппарат формы ребра, начиненный сильнодействующим отравляющим газом с механическим приспособлением для приведения его в действие. Германской разведкой предложение Китаева о совершении террористического акта было одобрено, однако в январе 1945 в связи с изменившейся обстановкой на фронте штурмбанфюрер СС Краузе в беседе с Китаевым предложил заменить объект террора, совершив его в отношении т. С...

На первом допросе Китаев, объясняя побудительные мотивы своего сотрудничества с германской разведкой, утверждал, что он делал это якобы из патриотических побуждений, имея намерение после переброски его в Советский Союз передать советским властям состав секретного химического газа, которым будет заполнен аппарат».

И.Щ.

Любовь и карьера в одном флаконе

Tom Klaim предлагает деловой стиль, каким его представляют себе домохозяйки и продюсеры мексиканских сериалов

Полина Платова

ЭКЛЕКТИКА

Моя знакомая секретарша с упоением смотрит новый сериал на НТВ: «Нью-Йорк. Центральный парк». Интересуют ее не столько перипетии героинь — представительниц делового бомонда Нью-Йорка, сколько стиль их одежды. Героини разные — есть изысканная аристократка со своей в меру авангардной дочерью, есть гиперсексуальная прожигательница жизни, временно ставшая деловой женщиной. Костюмы последней наиболее интересны, так как являются своего рода «обманкой»: сшитые из традиционных «деловых» тканей (темных, в строгую полоску), они по форме и крою — антипод делового стиля: глубокие декольте, облегающий силуэт, слишком крупные детали. Все это по замыслу авторов должно подчеркивать гнусность ее неделовых намерений.

То, что обучение азам корпоративной культуры одежды может происходить и таким увлекательным способом, а не только посредством книг Дейла Карнеги или семинаров типа «Путь к успеху», западные психологи и социологи давно поняли — художественные фильмы и сериалы активно используются для формирования вкуса общества. Ведь не от сотворения мира янки знали, что мужчинам в офис надо приходить в костюме и галстуке, а женщинам в «лодочках» и колготках в любую жару. И если у нас «Санта-Барбара» и особенно «Династия» в этом смысле никакого влияния не оказали — просто потому, что с точки зрения моды устарели, выйдя на наши экраны с десяти — пятнадцатилетним опозданием, то более современные фильмы действуют в нужном направлении. Например, «Деловая девушка» учит хорошему тону: российских мужчин — каждое утро надевать свежую рубашку, желательно белую (как Харрисон Форд), а российских секретарш — не злоупотреблять бижутерией и перекисью водорода (вслед за Мелани Гриффит).

Впрочем, наш русский бизнес-стиль имеет свои особенности. На роль одного из отцов-основателей делового стиля претендует отечественная фирма с заманчивым заграничным названием — Tom Klaim. Благодаря профессиональной маркетинговой и рекламной политике большинство покупателей узнали о том, что марка имеет российское происхождение, только спустя два-три года после ее появления на рынке (а многие не знают до сих пор). Сам автор, хозяин и художественный директор фирмы Анатолий Климин стал появляться на экране совсем недавно, когда его образ (весьма далекий от расхожих представлений о модельере как о существе утонченно-извращенном) уже не мог разрушить созданного имиджа марки. Собственно, персональное включение Климина в рекламу своего товара выполняет важную функцию: фотографируясь среди манекенщиц, одетых в его наряды, он демонстрирует образ немолодого, сдержанного, удачливого мужчины, уверенного в себе бизнесмена, знающего жизнь и готового провести по этой жизни хорошенькую и немного наивную девушку в костюме от Tom Klaim.

Одежда для мужчин

Существует мнение, что мужчина-модельер творит для женщины, которой (или с которой) он хотел бы быть. Это особенно справедливо для одежды Tom Klaim. В определенном смысле это одежда не для женщин, а для мужчин: она рассчитана на их внимание, оценку и незамедлительную реакцию. Рекламные плакаты, обильно развешанные по центру Москвы, ярко иллюстрируют эту позицию: женщина «в полном обмундировании» и полуголые мужчины вокруг. Какое отношение это имеет к деловому стилю? Никакого, если только ваш начальник и вы вслед за ним не считаете, что деловые качества прямо пропорциональны глубине декольте и обратно пропорциональны длине юбки.

Производители уверяют, что наконец «воплотили мечту женщины о нарядно-рабочем костюме, в котором ее не путали бы с коллегами-мужчинами». Будьте уверены, не только не спутают, но и сочтут ее наряд за приглашение. Кроме вызывающе неделовых цветов (красного, желтого, карамельно-розового), в ней присутствуют и явные «указатели»: канты, вставки, молнии, пряжки и пуговицы, притягивающие взгляд к особенностям женской фигуры.

Имеет ли продукция фирмы успех в нашей стране, это вопрос. Сам г-н Климин утверждает, что да: фирма-де никогда не стала бы производить того, что не раску-

ПО МНЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, ТАКАЯ ОДЕЖДА ДОЛЖНА «СТРЕЛЯТЬ» В НАШЕМ СЕКСИСТСКОМ ОБЩЕСТВЕ. СТАТИСТИКИ, КОТОРАЯ ОТРАЖАЛА БЫ МНЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ, ПОКА НЕ СУЩЕСТВУЕТ

МНЕНИЯ

Глас народа

Обычно считается, что Tom Klaim — это одежда для секретарш. Большинство из них с гневом отвергают это предположение и говорят, что в жизни такое не наденут, хотя знают тех, кто не прочь. Самые распространенные точки зрения:

И., секретарь директора компьютерного центра

«Я не ношу одежду от Tom Klaim — дорого и ничего не нравится: все какое-то однотипное, стандартное».

Т., технолог компьютерного полиграфического центра

«Мне однажды понравился костюм от Tom Klaim, но очень дорогой — за 11 миллионов, из кожи с меховой оторочкой. Впрочем, на работу я бы его все равно не надела: очень вычурно, не на каждый день. Деловой костюм должен быть более строгим, а эти слишком яркие, броские, с неудобными деталями. К тому же за эту цену можно купить костюм из натуральной шерсти. Зачем покупать за такие деньги вещи из синтетики, в которых будешь себя плохо чувствовать? Вообще о том, как нужно одеваться, узнаю из журналов Cosmopolitan, Elle, Bazaar. Еще кино смотрю. Какое? Зарубежное».

Тем не менее среди опрошенных попадаются и ярые приверженцы стиля Tom Klaim.

Л., заведующая отделом массового журнала

«Неделю назад купила третий костюм от Tom Klaim. Все сотрудники и мои домашние в восторге. Элегантный, женственный, сексуальный стиль. Придает уверенность в себе. Он узнаваемый — еще как! — ну и что? Ведь все зависит от женщины, которая носит костюм. Хотя вообще-то я повторов не люблю, стараюсь покупать одежду, которая не попадается на каждом шагу.

Но это — точно мой стиль, самая реальная для меня одежда, хотя цены немного завышены: ведь синтетика — это все-таки синтетика. Но ткань прекрасно сидит на фигуре. Обязательно поеду посмотреть летнюю коллекцию».

Е., референт крупного телеканала

«У меня уже есть два костюма от Tom Klaim. Это мой стиль, удобно для офиса и красиво. Качество меня вполне устраивает: хорошо стирается и не мнется. И реклама по телевизору нравится. Так что если соберусь покупать еще костюм, снова пойду в бутик Tom Klaim. А то, что стиль узнаваем, это нормально».

Мужской взгляд

Б., аспирант МГУ

«Меня тошнит от костюмов Tom Klaim. И жутко раздражает реклама: мне противно, что на мои мужские чувства воздействуют таким примитивным способом. Это какая-то дешевка.

Уважающая себя женщина такие костюмы не станет покупать: они выглядят, как из инкубатора, даже если разного цвета. Впрочем, если на понравившейся мне девушке будет костюм от Tom Klaim, меня это не остановит».

Н., глава рекрутинговой фирмы

«Одежда несерьезная, для секретарш подходит с натяжкой. А на серьезной должности такую одежду носить нельзя: слишком выпендрежная и рискованная, обращает на себя внимание, а на работе это неуместно. Это что-то вроде пародии на высокую моду, от нее веет провинцией».

В ТО ВРЕМЯ КАК МИРОВАЯ МОДА ВСЕ БОЛЬШЕ ТЯГОТЕЕТ К ПРОСТОМУ И НЕФОРМАЛЬНОМУ СТИЛЮ В ОДЕЖДЕ, ДИЗАЙНЕРЫ TOM KLAIM ВЫДВИГАЮТ ТЕЗИС **«НА РАБОТУ КАК НА ПРАЗДНИК!».** ШЛЯПКИ, ВУАЛЕТКИ И ПРОЧИЕ МЕЛОЧИ ИЗ БАБУШКИНОГО СУНДУКА, ВИДИМО, ОТВЕЧАЮТ ПРОСТОДУШНЫМ ПОНЯТИЯМ НАШЕЙ НОВОЙ «БУРЖУАЗИИ»: ЕСЛИ В ОЧКАХ — ТО ИНТЕЛЛИГЕНТ, А ЕСЛИ В ШЛЯПКЕ — ТО ДАМА

пается, ее продукция пользуется неизменным спросом (для чего 50 процентов средств тратится на маркетинг). Впрочем, у независимых экспертов тезис об успехе вызывает сомнения, а назвать какие-либо цифры объема продаж в представительстве Tom Klaim в Москве отказались.

Если все же предположить, что утверждение г-на Климина хотя бы отчасти соответствует истине, то в таком случае популярность его одежды скорее всего можно объяснить российским представлением об успешной карьере: продвижение по службе плюс внимание начальника, которого неплохо получить в мужья или в крайнем случае в любовники. В общем, любовь и карьера в одном флаконе.

«Окончательный анализ»

Один из рекламных мифов фирмы Tom Klaim: ее костюмы выпускаются маленькими партиями, следовательно, в нем вы будете неповторимы и индивидуальны. Но именно наличие вашей индивидуальности в этой одежде не предусмотрено. Модельер все продумал и придумал сам, в его костюмах ничего поменять или добавить от себя невозможно, даже серьги при таком активном декоре подобрать к нему трудно. Любой психолог скажет вам, что, выбирая законченный ансамбль, в котором ничего нельзя изменить, вы отказываетесь от своей индивидуальности и обнаруживаете несамостоятельность и стремление переложить принятие решений на других.

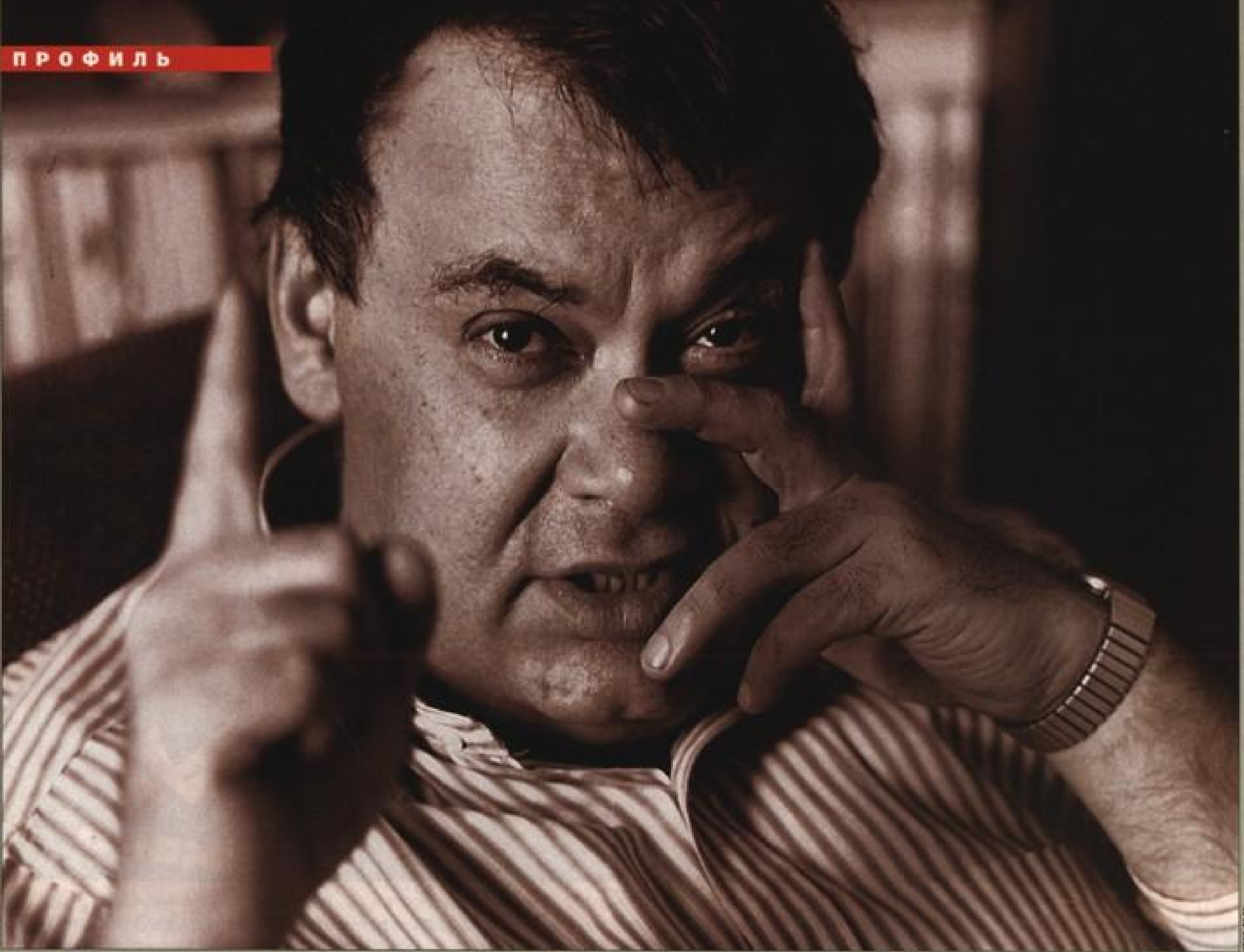
Крупные западные компании, работающие в России, довольно жестко регламентируют правила корпоративного стиля: минимальная длина юбки — на ладонь выше колена, чулки или колготки в любую погоду, обувь с закрытым носком и пяткой, желательно без шнурков; никаких обнаженных плеч, прозрачных или переливающихся тканей, разрезов, асимметрии в декоре или крое, меховых деталей. Строгий канон возбраняет даже трикотаж. На деловых переговорах неуместны яркие тона и длинные, раскачивающиеся украшения (серьги, кулоны).

Азбука для неграмотных

Снисходительные критики находят в стиле Tom Klaim определенные положительные моменты. Наиболее доброжелательные сравнивают продукцию Климина с универсальным костюмом «Шанель», основываясь, видимо, на климинской манере злоупотреблять кантами (фирменным знаком парижского Дома). Но создавая прообраз современного делового костюма, Великая Мадемуазель настаивала, что сама женщина, а не ее туалет должна привлекать внимание. На истинно элегантной даме костюм незаметен. Что до мини-юбок, то, по мнению Шанель, колено — это сустав, который демонстрировать ни к чему.

Популяризация от Климина напоминает скорее не букварь, а комиксы по мотивам классической литературы, которыми родители пытаются увлечь своих непутевых детей, не желающих учиться читать. Налицо опасность, что читать дети, может быть, и научатся, но «Войну и мир» никогда не осилят. А обладательница костюма Tom Klaim так и останется в счастливом неведении о том, что такое хороший вкус. Этот комикс объясняет соотечественникам, что на работу не надо приходить в тренировочном костюме или пляжном ансамбле. Что одежда должна легко стираться и не мяться, а юбка или брюки подходить по цвету к жакету. Однако рассказы о современных высококачественных тканях костюмов от Клайма увлекают только до момента близкого с ними знакомства, а с этого момента начинают стойко ассоциироваться с кримпленом (который тоже не мялся, но мгновенно устарел).

Впрочем, свою главную задачу Tom Klaim выполнил — его существования нельзя не заметить. Никому не приходится объяснять, что означает это словосочетание. Оно уже стало нарицательным. Правда, употребляется оно чаще не в смысле «деловой костюм», а как синоним к слову «моветон». ■

Уж полночь близится, а Германа все нет

Многие не верили, что Алексей Герман когда-нибудь завершит фильм «Хрусталев, машину!». Не верят и сейчас, хотя «Хрусталев» отобран в конкурс приближающегося Каннского кинофестиваля

РОДИЛСЯ В **1938** ГОДУ В ЛЕНИНГРАДЕ.
ОТЕЦ — ЮРИЙ ГЕРМАН — ИЗ СЕМЬИ ПОТОМСТВЕННЫХ РУССКИХ ОФИЦЕРОВ, ИЗВЕСТНЫЙ СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ И СЦЕНАРИСТ.
В **1960**-М ОКОНЧИЛ ЛГИТМИК (МАСТЕРСКУЮ ГРИГОРИЯ КОЗИНЦЕВА).
РАБОТАЛ В СМОЛЕНСКОМ ДРАМТЕАТРЕ.
1961—1964 — АССИСТЕНТ ГЕОРГИЯ ТОВСТОНОГОВА В БДТ.
СНЯЛ «4 1/2» ФИЛЬМА.
ДЕБЮТНАЯ КАРТИНА «СЕДЬМОЙ СПУТНИК» (ПО БОРИСУ ЛАВРЕНЕВУ) СДЕЛАНА В **1967**-М СОВМЕСТНО С ГРИГОРИЕМ АРОНОВЫМ И В КАЧЕСТВЕ «ФИРМЕННОГО ФИЛЬМА ГЕРМАНА», КАК ПРАВИЛО, НЕ РАССМАТРИВАЕТСЯ.
1971 — «ПРОВЕРКА НА ДОРОГАХ» (ЛЕНТА ЛЕГЛА НА ПОЛКУ, ДОРАБОТАНА ГЕРМАНОМ В **1985**-М И РАЗРЕШЕНА К ПРОКАТУ ЛИШЬ В **1986**-М).
1976 — «ДВАДЦАТЬ ДНЕЙ БЕЗ ВОЙНЫ».
1982 — «МОЙ ДРУГ ИВАН ЛАПШИН» (ОПЯТЬ-ТАКИ ПОЛКА: ФИЛЬМ ВЫПУСТИЛИ В **1985**-М).
ПО СЛОВАМ САМОГО ГЕРМАНА, «**К НАЧАЛУ 80-Х** ГОДОВ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА ПРАКТИЧЕСКИ ЗАКОНЧИЛАСЬ — Я БЫЛ УБРАН, РАБОТЫ НЕ БЫЛО, Я, ПОПРОСТУ ГОВОРЯ, БЫЛ ОКОНЧАТЕЛЬНО УНИЧТОЖЕН».
ИЗВЕСТНА ФРАЗА ОДНОГО ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ТОГДАШНЕГО ГОСКИНО ПО ПОВОДУ «ПРОВЕРКИ НА ДОРОГАХ»: «ДАЮ ЧЕСТНОЕ СЛОВО, ЧТО ПОКА Я ЖИВ, ЭТА ГАДОСТЬ НА ЭКРАНЫ НЕ ВЫЙДЕТ».
ТЕМ НЕ МЕНЕЕ В ПЕРВЫЕ ЖЕ МЕСЯЦЫ ПЕРЕСТРОЙКИ ГЕРМАНА ВМИГ ПРИЗНАЛИ КЛАССИКОМ.
ПОМИМО РАЗЛИЧНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ НАГРАД, ОН БЫЛ УДОСТОЕН В **1987** ГОДУ ГОСПРЕМИИ РСФСР (ЗА «ЛАПШИНА»), В **1988**-М — ГОСПРЕМИИ СССР (ЗА «ПРОВЕРКУ НА ДОРОГАХ»), А ТАКЖЕ ЗВАНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР.
В **1988**-М ВОЗГЛАВИЛ НА «ЛЕНФИЛЬМЕ» ЗНАМЕНИТУЮ «СТУДИЮ ПЕРВОГО И ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА», С КОТОРОЙ, СОБСТВЕННО, И ОТСЧИТЫВАЮТ ИСТОРИЮ МОЛОДОГО РОССИЙСКОГО КИНО 90-Х.
ФИЛЬМЫ СТУДИИ КОТИРОВАЛИСЬ НА ЗАПАДНЫХ ФЕСТИВАЛЯХ, НО К **1992**-МУ ГЕРМАН ВЫШЕЛ ИЗ ИГРЫ, ПОСКОЛЬКУ СТУДИЙЦЫ, ПО ЕГО МНЕНИЮ, ПРОНИКЛИСЬ МАТЕРИАЛЬНЫМИ СТРАСТЯМИ.
БЕЗ ГЕРМАНА СТУДИЯ РАЗВАЛИЛАСЬ.
В **80-Е** ВМЕСТЕ С ЖЕНОЙ И СОАВТОРОМ СВЕТЛАНОЙ КАРМАЛИТОЙ СОЧИНИЛ НЕСКОЛЬКО СЦЕНАРИЕВ (В ТОМ ЧИСЛЕ «ГИБЕЛЬ ОТРАРА»).
В **1989**-М НАЧАТ СЦЕНАРИЙ «ХРУСТАЛЕВ, МАШИНУ!». РАБОТА НАД ФИЛЬМОМ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПО СЕЙ МОМЕНТ.
В ПРОШЛОМ ГОДУ ЮБИЛЕЙНЫЙ ПЯТИДЕСЯТЫЙ КАННСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ, ВОПРЕКИ СВОЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ РЕНОМЕ, ПРИГЛАШАЛ «ХРУСТАЛЕВА» В КОНКУРС НЕ ГЛЯДЯ.
ДИРЕКЦИЯ ПООБЕЩАЛА ПОКАЗАТЬ ФИЛЬМ, ДАЖЕ ЕСЛИ ОН БУДЕТ ЗАВЕРШЕН К ПОСЛЕДНИМ ДНЯМ ФЕСТИВАЛЯ.
НО ГЕРМАН СПЕШИТЬ НЕ СТАЛ.
ЕСЛИ ОН ВСЕ-ТАКИ (КАК ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ) ПОСПЕШИТ СЕЙЧАС, ТО «ХРУСТАЛЕВ» СТАНЕТ ПЕРВЫМ РОССИЙСКИМ ФИЛЬМОМ, ДОПУЩЕННЫМ В КАННСКИЙ КОНКУРС ЗА ПОСЛЕДНИЕ ЧЕТЫРЕ ГОДА.

Юрий Гладильщиков

Однажды мудрый Герман, который во всех телеинтервью выглядит мягким, флегматичным скептиком, сказал примерно следующее: «Про Хуциева шутили, что он дедушка русской пролонгации. Теперь то же самое можно пошутить про меня». К моменту интервью (начало 1997-го) его фильм «Хрусталев, машину!» изготавливался лет восемь, и просвета не было. В ответ кто-то из моих друзей заметил: если бы Герман вкладывал в съемки всю ту ярость, которую расходует на бесчисленные баталии (с «Ленфильмом», новыми русскими, НТВ etc), то давно бы поставил точку в своей заведомо эпохальной картине.

Фокус, однако, в том, что судьба «Хрусталева» и не могла сложиться иначе. Дело лишь отчасти сводится к «комплексу шахматиста Фишера», который, как ни надсмехался над этим диагнозом сам Герман, конечно же, овладел им к концу 80-х. Дело в характере Германа — отнюдь не флегматичном, а взрывном, непредсказуемом и... Подобрав слово помягче, скажем «пакостном». Герман — гений, с которым всем (и ему самому) столь трудно, что почти невыносимо.

Рождение иконы

С Германом приключилась история классическая, вполне литературная. В том смысле, что наутро он проснулся знаменитым. Правда, ночь длилась лет десять, но по российским меркам это не предел.

Если зайти в библиотеку Киноцентра и просмотреть газетно-журнальные статьи о Германе, то обнаружится, что первые публикации о нем относятся к 1976 году. Их штуки четыре. Названия: «Погода на завтра», «Самый интересный дебют» (речь о фильме «Двадцать дней без войны» — «Проверка на дорогах» надежно оберегалась в то время на цензурной полке), «Представляем молодых» и т. п. Затем — на протяжении десятилетия — глухое молчание; во всяком случае в кинопрессохранилище ничего нет. Следующие публикации возникают аж в 1985 — 1986-м. Их — обвал. Высказывания «вчерашнего молодого дебютанта» Германа печатаются под рубриками, смысл которых, если привести к единому знаменателю, «Так говорил Заратустра». Прыжок не то что даже из пешки в ферзя, а из пешки в господа бога.

За эти десять лет (1976—1986) Герман успел снять и доснять все свои картины. Больше с тех пор он не выпустил ничего. Парадокс, однако, в том, что его авторитет, несмотря на отсутствие реальных режиссерских дел, в последующие 90-е не уменьшился, а скорее возрос, в то время как многие другие классики советского кино, продолжавшие трепыхаться и взбивать масло в сливках новых экономических отношений, теряли в общественном мнении от года к году. Не будет преувеличением заметить, что к началу 90-х, после смерти Тарковского (и повального разочарования интеллигенции в Михалкове), российским режиссером № 1 был негласно признан именно Герман. Это тем более странно, что творчество Германа в целом соответствовало понятиям «реализм» и «гипернатурализм» и не содержало выпадов против режима. В ранних фильмах Михалкова невольно ищешь приспособленчество и даже удивляешься, обнаруживая тихий нонконформизм. У Германа ищешь нон-, а находишь просто кино о людях в истории. Но кино — сверхкачественное.

Герман оказался уникальным режиссером, сумевшим поддержать свою интеллектуальную репутацию с помощью не новых работ, а непрерывного трепа — в газетах, журналах, на ТВ. Переслушивая и перечитывая его высказывания пяти-десятилетней давности, заражаешься точно так же, как и раньше. Мысли Германа неожиданны, афористичны, независимы. Он всегда шел не в ногу. В 86-м стало можно и модно ругать вчерашних мучителей из Госкино — он не стал, ведь это скучно и трусливо. В конце 80-х — начале 90-х Герман оставался единственным знаменитым интеллигентом, кто сумел сохранить кухонную оппозиционность. По отношению к прошлому, настоящему, правителям тогдашним и тепершним, коммунистам, демократам, новым русским браткам и т. д. В оппозиции, конечно, быть проще, и Герман сам не устает это повторять, но его размышления приоткрывали публике очень сильную, без дураков непродажную личность (истеричность этой личности оставалась для публики тайной).

Герман превратился в кого-то наподобие западного независимого интеллектуала-левака. Стал кем-то типа Годара, Полянского, Гринуэя или Луи Маля, кто не вхож в официозные структуры, располагает временем, внутренней силой и деньгами, чтобы противостоять стандартам окружающего (ну, в общем, понятно, что буржуазного) мира и демонстрировать принципиальную — тогда еще диковинную и непонятную для интеллигенции СССР — аполитичность. Из Германа: «Я никогда коммунистом не был и антикоммунистом не был — я был вообще по другому делу».

Сын за отца

Вопрос, от которого не уйти: насколько ему придавали уверенности имя отца, доставшаяся по наследству квартира на Марсовом поле (именно в этой квартире, если кто не знает, снимался «Лапшин»), а также многочисленные знаменитости, которых он знал с детства, — от Шостаковича и Константина Симонова до Ахматовой и Зощенко? В общем они ему, конечно, помогали. В питерском кино не было второго режиссера с такой родословной и связями. Едва ли кто-нибудь из молодых постановщиков мог позволить себе в 1971-м оборзеть настолько, чтобы собственноручно нарисовать на каске героя (русского, поневоле перешедшего на службу к немцам) наш родной современный триколор, в те годы считавшийся власовским. Этот триколор и стал причиной половины неприятностей «Проверки на дорогах». Но отец, между прочим, умер за четыре года до «Проверки», а среди друзей отца, кроме хитрого Симонова, было не столь много людей, вхожих в краснокожные кабинеты. Таким образом, следует допустить, что уверенность Герману придавало само по себе ощущение причастности к серьезной семье, связанной с серьезной историей страны. В конечном счете все темы Германа и даже его гипердокументальная стилистика возникли из этого чувства конкретной приобщенности, даже в деталях. Не зря во всех своих картинах он использовал вещи из дома: то глобус, то пишущую машинку отца, то фотографии.

С другой стороны, семья Германа как представитель (теперь можно так выразиться) хаймиддл класса сталинско-хрущевской империи сумела в полном соответствии с притязаниями своего класса накопить кое-какое имущество. По словам Германа, семья никогда не жила роскошно, там не было пяти человек прислуги, как, скажем, у народного артиста Николая Черкасова; тем не менее в 1938-м, когда Герман родился, в семье служили нянька, домработница и шофер. Нагло отстаивая свои права на киностудии, Герман всегда знал, что даже в самом скверном случае ему не придется идти в истопники. В какие-то там 80-е его в очередной раз вышибали с «Ленфильма» из-за «Лап-

КАДРЫ ИЗ ЕЩЕ НЕ ВЫШЕДШЕГО ФИЛЬМА «ХРУСТАЛЕВ, МАШИНУ!»

шина». (Далее по тексту Германа из передачи «Абзац».) Собрались завком, партком, дирекция. Герман встал и сказал: «Делаю заявление: Ермаш и Павленок (руководители Госкино. — **«Итоги»**) — враги народа, которые будут выметены метлой на свалку истории». «Так», — сказал несчастный директор студии и принял нитроглицерин. В зале воцарилась тишина. «И потом, хочу вам напомнить, — выдержав паузу, добавил Герман,— что я сын известного писателя, и максимум неприятностей, которые вы мне сейчас можете причинить, это заставить меня продать отцовскую дачу и отцовский автомобиль. Все. Никаких других мер воздействия на меня у вас нет».

Кстати, именно в те годы и возникла легенда, что требовательный и капризный Герман умышленно ставит невыполнимые условия, произносит неприемлемые резкости, доводит ситуацию до ступора... потому что хочет, чтобы начальство взбеленилось и фильм закрыли. Ибо каждый раз боится провала, снимать не хочет, а если чего и хочет, то красиво выйти из игры. Но упрекнуть Германа можно было только в том, что он, конечно, мастер устраивать скандалы. Кроме того, он умел дожимать: панически боясь неправды в кадре, он прекрасно понимал, что если не дожмешь и не выбьешь для съемок именно тот мотоцикл, который нужен, то обязательно вылезет фальшь. Но слухи о его нежелании делать кино не исчезали никогда. Их провоцировал сам Герман (возможно, по своей извечной привычке играть и интриговать). Из Германа: «Я никогда не хотел быть кинорежиссером. Хотел быть врачом. Я чувствую ужас перед этой профессией. Всегда несчастен, когда надо снимать. Это как если бы каждый день сверлить зубы».

Муки вокруг «Хрусталева»

К концу 80-х многие заметили, что Герман сник. В отличие от Михалкова, который (по ряду объективно-субъективных причин) оказался выставлен на обочину киноперестройки, Герман был ее знаком или (как он сам позднее выразился) «подсадной уткой». В течение двух-трех лет он в эйфории разъезжал по планете, стал модной персоной в европейских киноинститутах, его фильмы вошли в европейские справочники — и вдруг занервничал, стал говорить, что он змея, пережившая свой яд. По воспоминаниям, «крутой» Герман приходил тогда на «Ленфильм» потерянным и неприкаянным. Времена менялись моментально, и вчерашние темы быстро оказывались неактуальными. Герман хотел экранизировать «Палату № 6», но понял, что ситуация уже не та, чтобы уходить в аллегории, уж честнее взять и снять картину, например, о судьбе генерала-диссидента Григоренко. (Но такая картина неизбежно оказалась бы политической, а Герман никогда не снимал политических фильмов.) Хотел экранизировать «Трудно быть богом» Стругацких, но отмел замысел по той же самой причине.

Меняется и характер его интервью. Самое смешное, что именно в 1989-м он сказал «Искусству кино», что больше не будет контактировать с прессой, а то, мол, разболтался... и принялся болтать с троекратной активностью. Герман словно испугался, что его забудут, а публичные выступления помогали самоутверждаться. Раз ты еще мыслишь, злишься, существуешь, позволяешь себе быть волком, значит, позиций не сдал.

Герман заболел чем-то вроде синдрома объективности. Даже рассказывая о людях, которых уважал или любил — о Миронове например, Герман обязательно должен был изобрести что-то типа концептуальной трактовки человека, которая, естественно, предполагала и что-то негативное. В сочетании с тяжелым характером Германа, его страхом «отстать» от актуальной арт-жизни (который, повторим, был вызван долгим перерывом в работе) и почти детским неумением вовремя остановиться, этот «синдром объективности» приводил его к постоянным конфронтациям. Все 90-е он с кем-то публично ссорится — все злее и злее. Вечно на кого-то обрушивается. То на хозяина всех прокатчиков Таги-заде. То на друзей из Союза кинематографистов, которые бездарно провалили киноперестройку. То на кинематографистов вообще, которые все как один коррумпированы и растлены советским режимом («В целом кино — организм более аморальный, чем другие искусства. Готовность к растлению, к сотрудничеству с любым прокатчиком в кино распространилась вмиг. Мы становимся блядьми по первому свистку».) Герман несет порядки на «Ленфильме» и лично директора Александра Голутву. Ссорится с известным французским продюсером Марином Кармицем.

Все знает. Всех учит. Если проходит конкурс сценариев, то самый авторитарный в жюри, конечно, Герман. Иногда его авторитарность приводит к поразительным для Отечества результатам. В год, когда Герман был членом каннского жюри, он выбил для наших — Панфилова, Лунгина и Каневского — огромное, как никогда, количество призов.

Напряженность усилилась стократно, когда началась работа над «Хрусталевым». История съемок — история сплошных скандалов. Вместо того чтобы ускорить ход работы, Герман его почему-то всеми способами замедляет. Ссорится (как уже сказано) с Кармицем и Голутвой. Меняет французских партнеров. Году в 1991-м, когда Герман только-только начинал снимать, автор этих строк был свидетелем, как коллеги Германа по «Ленфильму» говорили друг другу с ухмылкой: ну, теперь начнется! Всех обвинит, повыгоняет, сто раз скажет, что бросает фильм!

Действительность превзошла ожидания. Особенно досталось съемочной группе. С Германом, рассказывают, всегда происходит что-то загадочное: он не может не впадать из крайности в крайность — очаровывается людьми с тем, чтобы затем разругаться вдрызг (возможно, черпая в этом энергию). Но количество различных помощников, которых он сменил на съемочной площадке «Хрусталева», просто не поддается исчислению. Верные соратники, которые смотрели на него как на гуру и только что не целовали ноги, объявлялись врагами и изгонялись с позором. Как-то, работая в тон-ателье, Герман услышал звук извне. Вообще-то в тон-ателье звуки не проникают, но — услышал. Группа пришла в ужас: сейчас опять все бросит и с возмущением ринется в долгосрочный бой!

По воспоминаниям знакомого продюсера, побывавшего на германовских съемках, обстановка была мрачноватой. Все честно работали — но со страхом в глазах и без радости творчества. (На это, впрочем, можно ответить, что зато есть много площадок, где чувствуется радость творчества, а результата никакого.)

Герман и итоги

Тут смешалось многое. Во-первых, Герман действительно, похоже, уверен, что ему все должны. Он не то что разрешил себе быть невыносимым, но, видимо, по-другому не может. (С другой стороны, от него терпят то, чего ни от кого другого терпеть не станут.) Герман уверен; что всегда прав и что, вступая в схватку, всегда борется за справедливость.

Во-вторых, он и впрямь задумал снять не «просто кино», а мощное — *суперфильм*. (Герман: «Я решил так: пусть я умру, а эпоха останется — та другая эпоха, которую я видел».) Поэтому не желал мириться с теми (от французского продюсера до собственных администраторов), кто пытался экономить. На то, чтобы — при германовской дотошности — воссоздать 1953 год, потребовались годы. Германовский максимализм проявился при съемках «Хрусталева» во всей красе. Например, за счет постановочных средств был дважды отреставрирован фасад Дома на набережной: ведь он непременно должен был выглядеть, как в 1953-м (потом, естественно, пришлось восстанавливать современный облик). Другой пример: рыская по всей стране, разыскали, отреставрировали, отлакировали двенадцать ЗИСов. Роскошь фильма: ЗИСы, расцвет сталинской империи, залитая огнями Москва, богатейшие рестораны, где подают горящее мороженое, официальные приемы, в приглашениях на которые особенно подчеркивается: «Женщины, по возможности, приходят в драгоценностях» etc.

Столь же сложные задачи Герман поставил в озвучании — таких задач у нас не ставил еще никто. А ну-ка — многоканальное разложение шумов коммуналки! Рассказывают, что Герман озвучивал по кадру в день.

В-третьих, фильм подкосила экономическая ситуация 90-х.

Наконец, Герман, похоже, и впрямь затягивал съемки с помощью склок и скандалов. Потому что боялся. Конечно, он хотел сделать этот фильм! В 1994 — 1995-м, когда материальная ситуация вокруг фильма особенно ухудшилась, он в своих интервью запаниковал как никогда и даже заявил, что окончательно бросает кино ради театра. Вероятнее всего, Герман рассматривает «Хрусталева» как свою главную картину. Возможно, последнюю: трудно поверить, что Герман при его характере захочет влезать в еще один десятилетний проект.

Но, конечно, он понимал, что если случится неудача, то это может подкосить его репутацию раз и навсегда. И боялся выпустить фильм из рук. Фишер был прав: спрятавшись от публики и шахмат, он остался непобежденным чемпионом мира. Если бы Герман ничего не сделал после «Лапшина», то тоже остался бы вечным мэтром. Отдавая публике «Хрусталева», он на всякий случай заранее говорит (сказал это уже раз десять), что фильм может и не сложиться, поскольку ставились очень серьезные композиционные и монтажные задачи и невероятно трудно свести воедино многочисленные пласты. Но что, мол, он, Герман, отнесется к неудаче спокойно.

Не отнесется спокойно.

Главный редактор французской «Либерасьон», поглядевший не вполне еще законченную картину в компании французских продюсеров, написал потом, что Герман — Орсон Уэллс нашего времени. Все бы так оценили «Хрусталева» в Канне. ■

Автор выражает благодарность бесчисленным интервьюерам, ловившим слова Германа на протяжении последних десяти лет, **Борису Берману** и **Ильдару Жандареву** (предоставившим кассеты с записями программы «Абзац», РТР), **Петру Шепотиннику** и **Асе Колодижнер** (за кассету программы «Кинескоп», ТВ-6) и отдельно **Инне Ткаченко** (ОРТ).

ПРОФИЛЬ

Мадонна получила в глаз

Как всегда, в центре внимания **Мадонна.** На днях ее появление в свете очередной раз дало пищу для сплетен. На вечеринке по поводу премьеры фильма «Две девушки и парень» (Two Girls and a Guy) она появилась с синяком под левым глазом. Присутствующие были в шоке: не иначе, как певица стала жертвой ссоры с каким-то не в меру горячим любовником или соперницей. Но сенсация сорвалась, всё оказалось гораздо банальней. Синяком поп-диву наградила ее собственная полуторагодовалая дочка. Обычная родительская ласка — «прыг-скок» на коленках: одно неловкое движение, и малышка головой бьет мамаше прямо в глаз. ■

Вот и Веник дрогнул

Главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов пользуется в столичной политической и журналистской среде репутацией выдающегося ньюсмейкера. Не потому вовсе, что он — вездесущий и виртуозный суперрепортер, знаток, ценитель, а часто и создатель тончайших политических интриг, автор десятков информационных сенсаций последнего времени. А потому, что он и в самом деле выдается во все стороны своей потрясающей шевелюрой и ни с чем не сравнимой всклокоченной бородой. Отсюда и устоявшееся прозвище Веник, на которое Алексей Алексеевич с готовностью откликается уже многие годы. На прошлой неделе в судьбе классика отечественной политической журналистики случился удивительный поворот. Если кто-то думает, что речь идет о выигрыше судебного процесса против Анатолия Чубайса, о котором сообщали, кажется, все информационные агентства, радиостанции и телеканалы Российской Федерации, — он ошибается. Это все — ерунда по сравнению с действительно сенсационным событием: 42-летний Веник женился. Впервые в жизни. Юным и прекрасным существом, заставившим убежденного холостяка поступиться принципами, оказалась сотрудница «Эха Москвы» Елена Ситникова, автор передачи «Во саду ли, в огороде». В минувшую среду, приняв прямо в штаб-квартире радиостанции многочисленные поздравления коллег, счастливая чета отбыла в свадебное путешествие по маршруту Париж — Рим — Флоренция — Венеция. ■

Лучший друг евреев

Юрий Лужков создал в Москве условия для жизни евреев и считает это едва ли не главным своим достижением . Об этом он с гордостью сказал, приехав в Иерусалим на празднование 50-летия Государства Израиль и выступая на церемонии присвоения имени Москвы площади в центре древнего города. Московского мэра окружали знакомые очень многим в Израиле лица: Иосиф Кобзон, Лев Лещенко, Владимир Винокур. После лужковских слов публика ждала, что Лужков с хором затянет «Хава Нагила». Но до такой степени артистический дар Юрия Михайловича еще, похоже, не развился. Кампания, конечно, запела, но ограничилась «Дорогой моей столицей».

На этом, однако, лужковские импровизации не закончились. Днем позже он выдвинул идею безвизового режима между Россией и Израилем. Чем, видимо, потряс израильскую иммиграционную службу, славящуюся своей бдительностью и дотошной проверкой каждого иностранца, прибывающего в страну. А еще Лужков собрался отремонтировать к 2000 году кровлю Храма Рождества Христова в Вифлееме. В-общем, широк человек... ■

По информации «Итогов», REUTER, ИТАР-ТАСС. Фото AP, Юмина - ПРЕСС, Ю. Феклистова

За дерзость и неприступность

«Итоги» еще не завершили публикацию материалов на темы литературных премий, а тут и новый премиальный сюжет. Казалось бы, никакими экзотизмами и экстравагантностями нынче удивить невозможно, но стремиться надо. По части экзотических и нетривиальных решений лидирует так называемая Международная премия имени Шолохова, в просторечии именуемая «Бондаревской». Нетривиальность этой премиальной институции не только в ее сугубом идейном и эстетическом мракобесии, но еще и в том, что ее лауреатами становятся, как правило, не литераторы, а действующие политики разных широт и рангов. Очевидно, в этом есть какая-то историческая логика. Если при советской власти как раз политики награждали писателей за примерное поведение, то теперь писатели как бы отдают долги, платя литературные премии политикам. В 1994 году мы узнали о присуждении премии имени Шолохова Караджичу. Это было в самый разгар пылкой деятельности этого незаурядного харизматика в нелегком и благородном деле этнических чисток. Теперь вот Лукашенко. Комиссия по вручению премии свое решение объяснила тем, что новоиспеченный триумфатор является «большим политиком современности, дерзким и неприступным, как Михаил Шолохов». То есть дерзость и неприступность — это, оказывается, важнейшие пункты в реестре достоинств «большого политика». Будем знать. ■

Миф Улановой

Сороковой день со дня смерти великой балерины пришелся на Международный день танца

«Как роль свою ты верно поняла!»
А.С. Пушкин, «Каменный гость»

Ярослав Седов

ПОМИНОВЕНИЕ

ГАЛИНА УЛАНОВА ПОСЛЕ ВЫПУСКА ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОГО ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА (1), НА УРОКЕ В КЛАССЕ **АГРИППИНЫ ВАГАНОВОЙ** (2 — В ЦЕНТРЕ) И В СВОИХ ВЕЛИКИХ РОЛЯХ: СИЛЬФИДЫ (3) В **«ШОПЕНИАНЕ»** (ЮНОША — **НИКОЛАЙ ФАДЕЕЧЕВ**), ЖИЗЕЛИ (4) В **«ЖИЗЕЛИ»** (АЛЬБЕРТ — **НИКОЛАЙ ФАДЕЕЧЕВ**), ДЖУЛЬЕТТЫ (5) В **«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЕ»** (РОМЕО — **ЮРИЙ ЖДАНОВ**), МАРИИ (6) В **«БАХЧИСАРАЙСКОМ ФОНТАНЕ»** (ГИРЕЙ — **ПЕТР ГУСЕВ**), ТАО ХОА В **«КРАСНОМ МАКЕ»** (7).

Судя по рассказам тех, кто видел Уланову на сцене, главным в ее танце было то, что не назовешь качеством собственно балетным: гипнотическое воздействие на публику, не передаваемое фото- и кинопленкой. За простыми, но отпечатывавшимися в памяти движениями возникал пронзавший сознание зрителя смысл. Это был не вклад в развитие хореографии, подобный новаторскому использованию Марией Тальони пуантов или исполнению Пьериной Леньяни тридцати двух фуэте. Это было что-то исключительно важное для жизни тех, кто смотрел на сцену. Настолько важное, что не приходило в голову судить, сколь это правильно или красиво. То, что давало силы, помогало стать лучше, поддерживало в трудную минуту (фотографии Улановой брали с собой на фронт, хранили в блокадном Ленинграде и эвакуации как талисманы).

Главный мотив Улановой — спасение души. Ее героини предупреждали о хрупкости своего мира, чтобы защитить не себя, а другого — от греха насилия, убийства, лжесвидетельства. Жизель и Одетта удерживали возлюбленных от поспешной клятвы. Джульетта останавливала чувственный порыв Ромео. Мария усмиряла страсть Гирея и гнев Заремы. Героини Улановой спокойно принимали все, что судьба предназначала им лично (будь то вынужденный брак, заклятие или даже смерть), и противились всему, что посягало на душу ближнего.

Она добивалась изумлявшей всех простоты и естественности, заставляла забыть о сценических условностях. В ее трактовках был нравственный урок, но не нравоучение. Она не призывала к совершенству, а передавала зрителям нравственные истины как послание. Пропагандистский пафос ей был органически чужд. Она часто с усмешкой вспоминала, что в финале «Ромео и Джульетты» министерские чиновники предлагали ей замереть вместе с партнером в позе мухинских «Рабочего и колхозницы».

Если определить суть творчества Улановой как передачу некоего высшего смысла, ее внешне противоречивая и загадочная жизнь предстанет цельной, без «неувязок». Уланова упорно отстранялась от адресованных ей восторгов. Даже после самых триумфальных спектаклей кланялась застенчиво, будто испытывая неловкость. Считала неуместным интерес к своей частной жизни. Это было не кокетством или скромностью, а неприятием того, что отвлекает от главного — от сути передаваемых «посланий».

Она безошибочно выделяла главное и в сценической работе, и в жизни. Четко осознавала свою миссию — служить самым высоким идеалам, не имея права на ошибку, проигрыш, неверное движение. Одной из ее любимых героинь была Жанна д'Арк. В 1957 году Уланова даже готовилась танцевать эту роль в одноименном балете Николая Пейко. Но в жизни она безупречно выдержала роль героини, понявшей свое призвание и сумевшей ему соответствовать.

Галина Уланова умерла 21 марта в 11 утра — когда артисты балета начинают утренний экзерсис. Это был один из тех дней Великого поста, в которые полагается поминать всех усопших. Третий день после кончины пришелся на день святой Галины, ее небесной покровительницы, а 40-й — на 29 апреля, когда отмечается Международный день танца. ■

УЛАНОВА-ПЕДАГОГ ВОСПИТАЛА ПОКОЛЕНИЕ ЯРКИХ АРТИСТОВ, СРЕДИ КОТОРЫХ — **НИНА ТИМОФЕЕВА, МАЛИКА САБИРОВА, ЕКАТЕРИНА МАКСИМОВА, ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ, ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА, НИНА СЕМИЗОРОВА, СВЕТЛАНА АДЫРХАЕВА, ИРИНА ПРОКОФЬЕВА** И МНОГИЕ ДРУГИЕ

Европейские театральные премии этого года достались Луке Ронкони и Кристофу Марталеру

По совокупности заслуг

Дина Годер

НАГРАДЫ

В этом году вручение главной европейской театральной премии проходило в конце апреля. Впрочем, в Таормине, богатом сицилийском курорте, лепящемся по почти отвесной горе между Ионическим морем и Этной, было 20 градусов тепла, как и во время прошлогоднего вручения в январе (см. «Итоги» 1997, № 4). Отдыхающих еще не было. Пасхальные каникулы оказались временем венчаний, и заезжие русские критики, гулявшие по главной улице от одной церкви к другой, чувствовали себя как в кино, попадая с трогательно-провинциальной свадьбыГрадиски из «Амаркорда» прямо к набриолиненным мальчикам в белых «Роллс-Ройсах» из «Крестного отца».

Сицилийская мафия вовсе не плод нашего воображения. На заключительной церемонии вручения премии «Европа — театру» мэр города сказал, что у него два приоритета: борьба с мафией и содействие культуре: «Культура — это то, что останется. Простоял же наш театр уже две тысячи лет». И правда, посреди Таормины находится хорошо сохранившийся античный амфитеатр.

Главную премию в этом году дали итальянцу Луке Ронкони, а малую — «за новую театральную реальность» — работающему в Германии швейцарцу Кристофу Марталеру. Впервые в этом году дали и еще одну награду — Вацлаву Гавелу («Как символической фигуре», — сказал председатель жюри, бывший министр культуры Франции Жак Ланг).

Европейские театральные премии вручаются не за конкретные произведения, а скорее «по совокупности заслуг». Международное жюри из 12 человек (от России в него входит специалист по французскому театру Татьяна Проскурникова) почти год принимает решение, кого из ныне действующих режиссеров считать самым великим.

В ТАОРМИНЕ ПОКАЗАЛИ СПЕКТАКЛЬ ПРОШЛОГОДНЕГО ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ «ЕВРОПА — ТЕАТРУ» БОБА УИЛСОНА (СЛЕВА) **«ПОЛЕТ НАД ОКЕАНОМ»** (НАВЕРХУ) — **СПЕКТАКЛЬ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ТРЕХ ЧАСТЕЙ. ПЕРВАЯ ИЗ НИХ — МАЛЕНЬКАЯ ПЬЕСА БЕРТОЛЬДА БРЕХТА О ПИЛОТЕ КАРЛЕ ЛИНДБЕРГЕ, СОВЕРШИВШЕМ ПЕРВЫЙ ПЕРЕЛЕТ ИЗ АМЕРИКИ В ЕВРОПУ**

BRIGITTE M. MAYER

«Европа — театру» вручалась уже шесть раз, и имена ее лауреатов сделают честь любой награде. Зато лауреаты малой премии именно здесь получают европейскую известность, и их начинают всерьез «раскручивать» (недаром среди членов жюри и гостей директора крупнейших театральных фестивалей). Малая премия из Таормины много значила для первого ее лауреата — Анатолия Васильева.

Бог знает, что творится на заседании жюри, где каждый предлагает своего, но из разговоров в кулуарах можно понять, кого из нашего славного театра знают, как воспринимают, на ком поставили крест. Поразительно, что не знают практически никого, кроме Анатолия Васильева (его почитают театральным мыслителем, лабораторным затворником и педагогом) и Льва Додина, объехавшего весь мир со спектаклями по Абрамову (он считается представителем «русской души» и может претендовать скорее на «большую» премию, чем на малую — «новаторскую»). Особые знатоки русского театра, пытавшиеся выдвинуть на «новую реальность» Каму Гинкаса, пока успеха не имеют — этого режиссера не знают. Наше многолетнее сидение взаперти дает себя знать на каждом шагу.

Лука Ронкони

Шестидесятипятилетний Лука Ронкони для Италии — уже классик. Его спектакль 1969 года «Неистовый Роланд» по рыцарской поэме Лудовико Ариосто, соединив изощренность с площадным искусством средневековых мистерий, стал поворотным для театра второй половины XX века. Спектакль играли в церкви, действие происходило в разных частях зала одновременно. Помосты — повозки с актерами — выезжали, врезаясь в толпу зрителей, которые могли ходить по залу, следя за тем, что им интереснее. У Ронкони было множество последователей, включая Ариану Мнушкину с ее легендарным «1789 годом».

Ронкони знаменит именно такими грандиозными постановками, использующими принцип одновременного действия. Спектакль «XX» о фашизме игрался в деревянной двухэтажной конструкции — «доме-театре». Действие шло сразу в 20 комнатах, и зрители, даже передвигаясь, не могли увидеть всего, но слышали звуки отовсюду и чувствовали себя в хаосе, пока перегородки постепенно не убрали. Романтическую пьесу Клейста «Кэтхен из Гейльброна» Ронкони ставил под открытым небом на цюрихском озере — актеры играли на плавающих платформах. В России Ронкони никогда не бывал — показ самых великих его постановок требует огромных затрат и не приносит прибыли.

На мероприятиях, посвященных Ронкони, критики обсуждали его метод, были показаны видеозаписи его спектаклей. Мы увидели одну из последних (говорят, достойную Книги рекордов Гиннесса) знаменитых постановок режиссера «Последние дни человечества» о первой мировой войне. Грандиозное действо, поставленное в бывшем цехе автозавода, представляло собой резкий монтаж коротких документально-публицистических эпизодов и более всего напоминало ранние спектакли Юрия Любимова. Любимов, конечно, никогда не имел возможности так работать с пространством, однако многое из того, что в этом спектакле 1991 года итальянцы воспринимали как открытие, Любимов практиковал на двадцать лет раньше. Любимов вспомнился еще раз, когда Ронкони показывал фрагмент «Великий инквизитор» из своего будущего спектакля по Достоевскому. В отсутствие «фирменных» масштабов (которые, вероятно, будут у готового спектакля) было видно, что актеры играют плохо: кричат, пошло изображают святость и страдание. На память пришла последняя премьера восьмидесятилетнего Любимова — те же «Братья Карамазовы».

В кулуарных разговорах с членами жюри мы пытались выяснить, не кажется ли им Любимов вероятным претендентом на премию «Европа — театру», он ведь известен за рубежом. Оказалось — нет. Любимова знают скорее как бывшего диссидента, а нынче как не самого удачливого оперного режиссера. Открытия ранней Таганки остались уделом историков театра. Для Европы актуальный русский театр начался в конце 80-х.

ИТАЛЬЯНСКИЙ РЕЖИССЕР ЛУКА РОНКОНИ, ПОЛУЧИВШИЙ ГЛАВНУЮ ЕВРОПЕЙСКУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ ПРЕМИЮ В ЭТОМ ГОДУ, УЖЕ ДАВНО СЧИТАЕТСЯ КЛАССИКОМ

Боб Уилсон

Единственная постановка, которую мы увидели на сцене целиком, был «Полет над океаном» — недавняя премьера основанного Брехтом «Берлинер ансамбля». Его поставил американец Боб Уилсон, прошлогодний лауреат большой европейской премии.

«Полет над океаном» состоял из трех частей — маленькой радиопьесы Брехта о пилоте Карле Линдберге, совершившем первый перелет из Америки в Европу, фрагмента пьесы прежнего таорминского лауреата Хайнера Мюллера «Пейзаж с аргонавтами» и фрагмента «Записок из подполья» Достоевского.

Уилсона чтут как авангардиста, сам он часто называет себя дизайнером или архитектором, на каждой пресс-конференции повторяя, что трактовка пьесы — дело не его, а зрителя, и сам он идет не от смысла, а от эффекта. Его спектакли изысканно-чисты, замедленны и ослепительно красивы. Каждый жест, поворот головы отточен и значителен, бесконечное повторение одних и тех же движений настраивает зрителя на медитацию, отрешенные интонации актеров заставляют цепенеть.

В России еще не видели спектаклей Уилсона — одного из самых знаменитых и удачливых мировых режиссеров, но в конце мая на чеховском фестивале ожидается его «Персефона», показанная в Таормине год назад.

Кристоф Марталер

В Таормине Марталер ходил с пакетом из московского duty free — только что на чеховском фестивале в Москве показали его постановку «Трех сестер». На таорминской встрече с нынешним лауреатом «новой театральной реальности» говорившие о нем три директора крупнейших европейских фестивалей называли Марталера гением. Похоже, для Европы это очевидно.

У нас Марталера не знают, и немецкая сторона ожидала скандала, зная пристрастие москвичей к подробным — «по Станиславскому» — чеховским постановкам другого немца, Петера Штайна. «Самый русский из европейских режиссеров», как назвал Штайна Марк Захаров, привозил к

Европейская театральная премия учреждена комитетом Taormina Arte в 1986 году

Лауреаты премии «Европа — театру» (**60** тысяч ЭКЮ, то есть около **70** тысяч долларов):

1988
Ариана Мнушкина и **«Театр Солнца»**

1989
Питер Брук

1990
Джорджо Стрелер

1994
Хайнер Мюллер

1996
Роберт Уилсон

1998
Лука Ронкони

Лауреаты премии «Новая театральная реальность» (**20** тысяч ЭКЮ):

1990
Анатолий Васильев

1994
Эймунтас Някрошюс и **Джорджо Барберио Корсетти**

1996
театр **Complicite** и **Compagnia della Fortezza**

1998
Кристоф Марталер

нам нашего Чехова. Марталер привез Чехова немецкого, вернее восточногерманского, периода крушения надежд и ностальгии по советскому благополучию. Недаром на стене дома сестер висит доска объявлений с расписанием движения поездов на Москву. Никчемная вещь: поезда в Москву больше не ходят, да и той Москвы, о которой здесь все мечтают, уже нет.

Марталер рассказывал, что больше всего любит вокзалы: приходит туда просто поглазеть, понаблюдать. «На вокзале всегда есть люди, которые не уезжают, а только мечтают куда-нибудь уехать. И есть другие, для которых вокзал является конечной точкой — они пришли и уже отсюда не уйдут. Тот театр, который я хотел сделать, весь можно найти на вокзале».

КРИСТОФ МАРТАЛЕР ПРИВЕЗ В МОСКВУ ВОСТОЧНО-ГЕРМАНСКОГО ЧЕХОВА ПЕРИОДА КРУШЕНИЯ НАДЕЖД И НОСТАЛЬГИИ ПО СОВЕТСКОМУ БЛАГОПОЛУЧИЮ. **ХУДОЖНИЦА АННА ФИБРОК ПРИДУМАЛА ДЛЯ ТРЕХ СЕСТЕР СТРАННЫЙ ДОМ, ПОХОЖИЙ НА ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ**

Художница Анна Фиброк, с которой Марталер работает постоянно, каждый раз придумывает для него огромные вокзальные залы: гигантскую столовую в спектакле «Убей европейца!», роскошный салон (будто из трюма «Титаника») в «Буре» и странный дом сестер Прозоровых — пустое, казенное, стылое пространство с несколькими пролетами лестницы, уходящей вверх, похожее на дом престарелых.

Старый дом со следами прошедших эпох, старые сестры, старые гости — заурядность, безнадежность и усталость. Пятидесятилетняя рыхлая Ольга, сухая, крашенная в рыжий Маша, седой, сутулый, поглупевший Вершинин в неизменно белом костюме, похожий на фата, вышедшего в тираж. Стриженая нянька Анфиса в казенном халате и с сигаретой, напоминающая бдительную уборщицу. Как понятна здесь безумная усталость Ольги: пожилая завуч после работы еле тащит ноги, ненавидит учеников и вечно страдает мигренью. Только начав служить, уже измучена Ирина, раздражена клиентами на почте. Тупая жизнь.

РЕЖИССЕРА КРИСТОФА МАРТАЛЕРА НА ВРУЧЕНИИ ПРЕМИИ «ЗА НОВУЮ ТЕАТРАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ» ВСЕ НАЗЫВАЛИ ГЕНИЕМ. В МОСКВЕ НА ЕГО ПОСТАНОВКУ ЧЕХОВА МНОГИЕ ОБИДЕЛИСЬ

Марталер начинал как музыкант, увлекался фри-джазом, писал минималистскую музыку. Наверное, отсюда его паузы-замирания, бесконечные повторы, отказ от обыденной логики, неожиданные смещения и внимание к несущественным деталям, которые распухают до огромности. Шаманство и рационализм.

Марталер ставит «Трех сестер» как пьесу абсурда. Впрочем, сама мысль о прямой связи Чехова и Беккета для нас не нова. Попытка уйти от понимания чеховских пьес как реалистических давно существует в русской театральной мысли. Еще Мейерхольд считал «Вишневый сад» символистским произведением, сравнивал его с пьесами Метерлинка. Но одно дело мысль, другое — практика. У нас не просто упорно ставят Чехова почти как бытописателя (в этом сыграло свою зловещую роль насильственное «омхачивание», начавшееся еще в 30-е годы), не воспринимая его без фирменно-русского психологизма и открытой эмоциональности. У нас как будто установили монополию на Чехова, бдительно интересуясь у каждого чужака, замахнувшегося на святыню, все ли он изучил и верно ли понимает русскую душу. Как будто Чехов уже не так далек от нас, как и от всего остального мира. Марталер не зря опасался играть у нас своих «Трех сестер». Настоящего скандала не было, но многие, включая профессионалов, ушли в антракте, полные глухой враждебности и раздражения. Беккета можешь ставить как хочешь, а нашего Чехова — не замай!

При том что для нас, знающих пьесы Чехова наизусть и имеющих огромную традицию его постановок, спектакль Марталера, полный иронии и гэгов, куда богаче, чем для совершенно неподготовленного зрителя. Для нас сквозь новый смысл просвечивает прежний. Когда зануда Вершинин лежит и разглагольствует с видом умирающего, вокруг него — соболезнующая толпа, а он вдруг приподымается и, воскликнув: «Чертовски хочется жить!», снова падает на подушку, мы вспоминаем, что в традиции это — одно из бодрых философствований влюбленного полковника. И вспоминаем целую серию штампов, последовавших за этими рассуждениями по всей советской драматургии. А как уморительна Анфиса, вернувшаяся из Ольгиной гимназии, — нарядная пожилая дама с прической, будто приехавшая к бедным родственникам из Западного Берлина. Рассказывая о своей новой жизни у Ольги, она вдруг запевает в восторге «Жизнь в розовом свете» Пиаф.

В Таормине, на вручении премии, Марталер показывал видеофрагмент из своего знаменитого гамбургского спектакля «Час ноль, или Искусство сервировки». Там были школьные сцены: бессмысленный урок явно фашиствующей учительницы, где ученики с грохотом один за другим падали на пол и засыпали, а она во время перемены, ужасно хохоча, смотрела по телевизору военные кадры боев и разрушений. Самое поразительное, что школьников играли пожилые люди. Они переодевались к уроку физкультуры — толстые, лысые, сутулые. Марталера интересовали подробности: один, явно отличник, тщательно и долго заправлял майку в трусы, закатывал гольфы, другой все время почесывался, третий сосредоточенно ковырял в носу, четвертый сидел в остеклении полураздетый, пятый баловался — это соединение детского со старческим выглядело смешно и отчаянно.

«В часе ноль», как и в «Трех сестрах», Марталер работает с тоталитарным сознанием, в его холодных спектаклях — смех и ужас совпадают. Какая-то мелкая деталь неожиданно оказывается такой щемящей, жалкой, что ее долго не можешь забыть. Оба спектакля с их тоскливой, глухой безнадежностью трогают независимо от того, располагают ли к сочувствию унылые и нелепые герои. Пропала жизнь.

В конце прямой

Новая книга «Иосиф Бродский: труды и дни», по счастью, не напоминает наскоро сколоченный памятник

Михаил Айзенберг

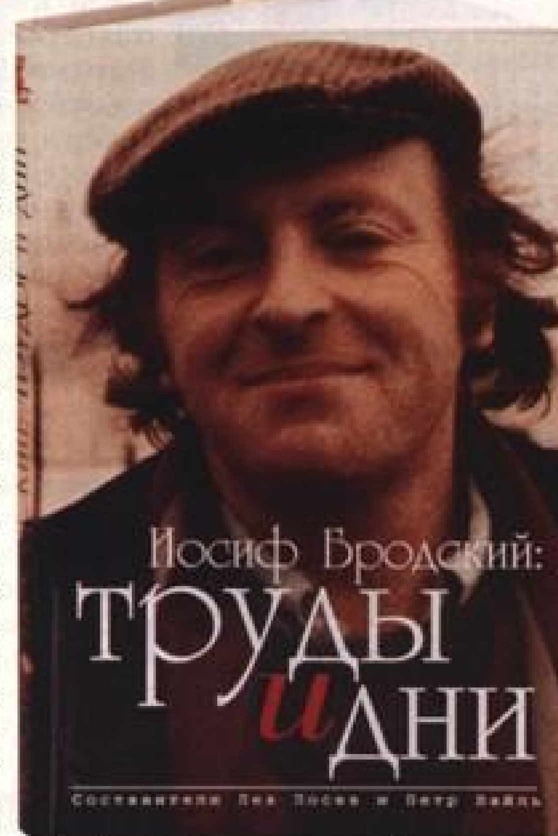
СВИДЕТЕЛЬСТВА

Бродский не только герой, но и один из авторов этой книги. В нее вошли три его текста и одно интервью, а неумышленное соавторство распространяется и на остальные материалы — настолько они заполнены репликами, словечками Бродского, цитатами из его вещей.

Большая часть этих материалов уже публиковалась (в журнале «Знамя»), но даже знакомые тексты в книге выглядят несколько иначе. Они структурированы, распределены по разделам, некоторые из которых снабжены предисловиями и тематическими статьями составителей книги — Льва Лосева и Петра Вайля. Разделов всего пять: «О Пушкине и его эпохе», «Поэт на кафедре?», «В Англии», «Мемуары и заметки» и «Нобелевский круг». Основной состав книги — воспоминания друзей, коллег, учеников Бродского и интервью, полученные у знаменитых литераторов и славистов. Соотношение между иноземцами и бывшими соотечественниками не в пользу последних, что отражает реальность двух (с лишним) эмигрантских десятилетий в жизни поэта.

Похоже, что книга и замысливалась как множественный рассказ об этом периоде. Она проясняет положения, о которых мы не знали или только догадывались: далекие и малопредставимые интеллектуальные широты. Это прежде всего общественная и преподавательская деятельность Бродского, его абсолютная внедренность в англоязычные литературы, невероятная культурная активность. Действительно — «труды и дни». Трудовая дисциплина Бродского и ответственность в добровольных обязательствах как будто не имеют аналога среди известных нам поэтов-современников, а объясняются скорее всего особым темпераментом, при котором любое рабочее предложение понимается как вызов обстоятельств. Как Бродский принимал такой вызов, мы знаем.

«Он был выдающимся профессионалом», — отмечает Джон Ле Карре. Эта констатация имеет заметный британский акцент. Вообще свидетельства англичан

(Исайи Берлина, в частности) иногда довольно неожиданны как взгляд со стороны. Доступны пониманию и их претензии: к языку и стилю английских стихов Бродского, к самому автору как носителю образа «поэта, обладающего высоким предназначением» (Д. Смит). Даже превосходные степени оценок здесь лишены специфической трепетности, а общая сдержанность тона кажется уместной в разговоре о поэте, относившемся и к себе, и к человеку вообще без особого пафоса.

Бродский культивировал трезвый взгляд на вещи и пытался привить его русскому литературному сознанию. Но трезвость, заявляющая свои права сразу после смерти близкого друга и/или литературного кумира, не оскорбит только черствую душу. Вот и составители книги стараются сохранять деловую интонацию, а голос не слушается; слова ходят по краю, словно очерчивая провалы изменившегося мира.

«В восприятии друзей он был не столько личностью, сколько неким принципом неразрушимости...» (Ш. Хини).

Для многих смерть Бродского — это еще и смерть принципа. Смерть одного из представлений о реальности; травматическое нарушение, помрачение самой жизни.

У стихов Бродского есть многочисленные поклонники, есть и немногочисленные осторожные критики, но, наверное, никто еще всерьез не оспаривал незаурядность и человеческий масштаб их автора. Большинство представленных в книге свидетельств говорят о чуде обретения биографии. О человеке, прочертившем свою жизнь, как прямой эпический сюжет (в полном соответствии с законами классической композиции). Вот фраза с оборота суперобложки — возможный ключ к разгадке тайны: «Правда заключается в том, что я никогда не чувствовал себя несвободным».

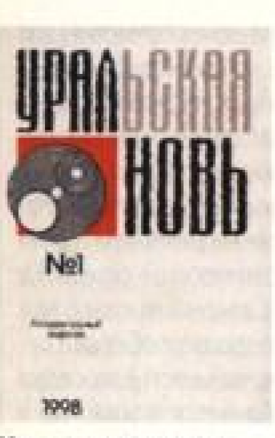
Мы знаем не так уж много примеров того, как гордая воля человека не позволила ему стать жертвой простого исторического закона. Открытое и вызывающее неподчинение обстоятельствам сделало Бродского исключением, нарушающим (то есть почти отменяющим) закон.

Нет сомнений, что уход в такое особое авторское состояние был для Бродского сознательным волевым решением, но он явно понимал, чем при этом рискует. (Величавость — синоним окаменения.) В его действиях прослеживается не менее сознательное **удваивание** образа, подобное сложным отношениям между классичностью и принужденной гордостью «гражданина второсортной эпохи» в его поздних стихах. Может быть, еще и поэтому не замечается особых сложностей в отношениях Бродского с близкими людьми. Как правило, они с любовью вспоминают о нем как о человеке участливом и верном дружбе, обаятельном, смешливом, порывистом. Некоторые наблюдения чудесны: «Всякий раз, например, когда он произносил слово «тиран», я радовался, что речь идет не обо мне» (Ш. Хини). Другие — почти невероятны: «За исключением тех моментов, когда он читал, взгляд у Бродского был материнский» (Д. Коппер).

И мы с благодарностью принимаем эти свидетельства. Героика нуждается в примечаниях. Точные подробности возвращают живой облик обобщенной легенде, в которую превращает человека неудержимое восхождение. Жизнь Бродского как будто взяла урок у его стиховой скорости. Еще в юности сказавший про «величие замысла», он нагонял свой замысел по кратчайшему расстоянию — по прямой. «И не вернулся он в родной город потому, что его мышление — и действия — были линейными...» (Б. Янгфельдт).

Может быть, прямая — не самая естественная жизненная траектория, но Бродский — редчайший случай состоявшегося совпадения: задатков и реализации, направления и темпа, замысла и судьбы. Новая книга о нем по-своему, как бы с близких позиций, убеждает нас в точности этого совпадения.

И последнее, для тех, кто не распознал цитату в названии рецензии: «Точка всегда обозримей в конце прямой» (Иосиф Бродский). ■

Уральская новь. Литературный журнал. Челябинск, № 1, 1998

Раньше «Уральская новь» (не пугайтесь названия, оно — 1965 года рождения) выходила как газета писательского союза: по разнарядке в каждом областном центре должно было быть нечто подобное. «Нови» повезло в начале 90-х, когда ее подобрали талантливые и образованные литераторы. Узок круг этих людей, и заняты они изобретением велосипеда. Постепенно, изменяя форму и сдваивая номера, «Урна» (с санскрита «третий глаз»: так ласково зовут журнал в городе) превратилась в тонкий журнальчик. И только теперь, с помощью Сороса и областного начальства, в толстый, уютный том.

Самым занятным текстом первого номера неожиданно оказываются воспоминания простого заводского инженера Макса Адищева, который растил двух дочек, переживал измену жены, строил завод, ездил на курорт. Раньше такие, приходящие самотеком рукописи очень любил печатать «Новый мир». Воспоминания Адищева просто поразительно аполитичны: события, в них описанные, происходят в начале 50-х, но ни разу не упомянуты реалии «общественно-политической» жизни. В том числе и КПСС. Но фон эпохи легко вычленить, списав на него излишнюю подозрительность Макса в отношении своей жены.

Интересна и тема болезни Макса. Коллективное тело советского человека не могло быть больным: постоянный поиск «врагов народа» делал социальную телесность насильственно здоровой. Право на болезнь оборачивается правом на индивидуальность, человечность.

В остальном «Урна» традиционна: все как у «взрослых». Поэзия-проза, публицистика-критика. Есть и обязательный «роман с продолжением» — «Радости простых людей» Александра Шабурова и коллекция бесед с классиками андерграунда — Юрием Карабчиевским и Юрием Мамлеевым — Сергея Шаповала. ■

Дмитрий Бавильский

КОНТАКТЫ

Фестиваль британской и русской поэзии

Москва

Фестиваль, открывшийся 24 апреля, продлится до 8 мая. В течение двух недель в музее Маяковского, музее Пастернака в Переделкине, библиотеке им. А.П. Чехова, в магазинах «Англия» и «Шекспир», в ЦДЛ, ПЕН-Центре и РГГУ российские и британские поэты будут читать стихи, проводить семинары и встречаться с читателями.

Столь масштабного поэтического братания не было давно. Причем если представляющие российскую сторону Евгений Рейн, Сергей Гандлевский, Ольга Седакова, Михаил Айзенберг, Тимур Кибиров в общем-то в рекомендациях не нуждаются, то приехавшие из Британии поэты вряд ли известны даже узкому кругу отечественных любителей поэзии. А между тем Билл Херберт, Кен Смит, Кэрол Руменс, Дэвид Константайн, Селима Хилл, Трэси Херд не только являются лауреатами различных литературных премий, но и олицетворяют современную («новую») английскую лирику. Так что фестиваль имеет еще и серьезное просветительское значение.

Кстати говоря, наших поэтов в Англии знают. Издательство «Бладэкс» недавно выпустило поэтический сборник «Во власти странных мыслей. Русская поэзия в новую эру» под редакцией Джима Кейтса с предисловием Михаила Айзенберга, куда включены, разумеется, и произведения участников нынешнего фестиваля. «Бладэкс», где выходили и книги приехавших в Россию авторов, считается одним из самых динамичных издательств Великобритании и обладает, по уверению англичан, непревзойденным даром обнаружения новых поэтических талантов. Что, видимо, объясняется тем, что директор и главный редактор издательства Нил Эстли (он также приехал на фестиваль) сам пишет стихи. ■

Н. А.

ВЫСТАВКИ

Иван Мясоедов Евгений Зотов 1881—1953. Путь скитаний

Государственная Третьяковская галерея
Москва

Иван Мясоедов в образе Вакха (фотография)

Самого того не понимая, третьяковка предложила зрителю концептуальный постмодернистский проект, наглядно иллюстрирующий тезис «текст без контекста — не в радость».

Если же относиться к экспозиции с полной серьезностью, как к возвращению в анналы отечественного искусства еще одного забытого имени, нельзя отделаться от досады, переходящей в злость. Зачем нужно было губить почти целый этаж Инженерного корпуса на творчество очень плохого и вторичного художника, трудившегося в строгом соответствии с принципом «с миру по нитке»? Но интересна не иконография, а биография Мясоедова. Причем не такие идеологически выигрышные детали, как то, что был он сыном передвижника, работал вместе с Рубо, служил в армии Деникина и ненавидел большевиков (заслуги, особо отмеченные в пресс-релизе и в речах на торжественном открытии).

Интереснее другое. То, что Иван Мясоедов был первым в нашем искусстве явным эксгибиционистом, любившим позировать обнаженным перед фотоаппаратом.

То, что он практиковался в академическом рисунке, портретируя отца на смертном одре.

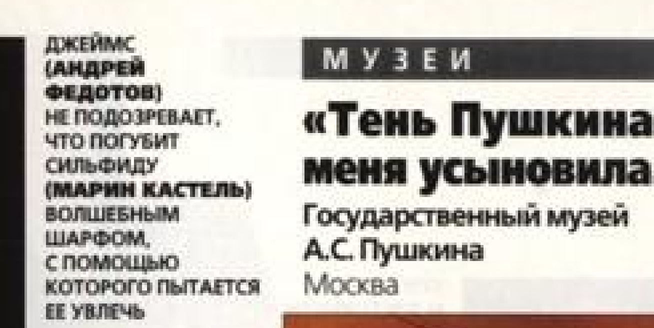
То, что всю жизнь положил на написание выспренных философских трактатов про кризис цивилизации, а чтобы издать оные, занимался изготовлением фальшивых денег (за что в свою очередь дважды сидел в тюрьме).

То, что мать его не была «утверждена в материнских правах», а отец получил разрешение на усыновление, когда ребенку было уже восемь лет.

То, что он почти двадцать лет жил с женой по поддельным паспортам и под вымышленными именами (отсюда двойное имя в названии выставки). И так далее, и тому подобное.

А зная это, прощаешь графоманскую живопись. Художник Мясоедов, конечно, хреновый, зато какой матерый человечище. А что вообще искусство по сравнению с правдой жизни? ■

Ф. Р.

Джеймс (Андрей Федотов) не подозревает, что погубит Сильфиду **(Марин Кастель)** волшебным шарфом, с помощью которого пытается ее увлечь

МАСТЕР-КЛАСС

Гастроли балетной труппы «Нанси и де Лоррен» Пьера Лакотта

Москва — Петербург

Пьер Лакотт, французский танцовщик и преХОРЕОГРАФ, бывший премьер парижской Гранд-опера, прославился как самый эрудированный и авторитетный реставратор балетов XIX века. На этот путь его наставила Любовь Егорова, звезда императорского Мариинского театра. Егорова показывала Лакотту партии всех спектаклей, в которых танцевала сама, и до последних дней проверяла, хорошо ли он их помнит.

Изучая архивы и расшифровывая хитроумные системы записи танца, Лакотт восстановил множество забытых спектаклей. В том числе легендарную «Сильфиду», созданную в 1832 году Филиппо Тальони для его знаменитой дочери Марии. Когда Мария Тальони покинула сцену, этот спектакль, открывший в хореографии новое направление и ставший символом балетного романтизма, был вытеснен из мирового репертуара. Театры предпочитали более мелодичную и выразительную по хореографии «Сильфиду» Августа Бурнонвиля, поставленную в 1836 году на музыку Левеншелля.

В исполнении труппы Лакотта версия Тальони предстала не просто наброском танцевальных решений, прославившихся в позднейших балетах, а образцом старой французской хореографической школы. Вязь виртуозных па, требующих особой эластичности и выносливости стоп, извилистые линии и живописные группы участников напоминали узор старинных кружев. Звезды парижской оперы Элизабет Платель (Сильфида) и Мануэль Легри (Джеймс) будто высвечивали этот узор стильным и эмоциональным танцем. Кордебалет работал добросовестно, но выглядел довольно тускло.

Вместе с Легри и Платель в центре внимания был Андрей Федотов, бывший солист Большого театра, несколько лет назад уехавший в Европу и ставший одним из ведущих танцовщиков мира. Он сумел сохранить и развить лучшие качества русской балетной школы — масштаб, эмоциональность и глубину образов, соединив их с тем, что ему оказалось близко в европейских исполнительских традициях: свободой от штампов, разнообразием и изысканностью пластической интонации. Самым ярким получился у него главный герой «Блудного сына» Баланчина. Дерзкий и элегантный, он мгновенно вспыхивал в пустяковой ссоре и тут же забывал обо всем, восхищенный длинноногой красавицей.

Кроме «Сильфиды» и «Блудного сына», труппа Лакотта показала «Праздничный вечер» в хореографии Статса, «Сомнамбулу» Баланчина, «Адажиэтто» Арайса, «Белые ночи» и «Жертву», поставленные самим Лакоттом. Больше всего публике понравилась лаконичная бессюжетная композиция «Штетл» в постановке Роберта Уэрлока. В непринужденных и логично связанных между собой движениях танцовщиков не было ничего лишнего. А чередование выходов и уходов артистов, исполнявших соло и ансамбли, завораживало, как ритм набегающих волн (их плеск звучал между музыкальными фрагментами). ■

Ярослав Седов

МУЗЕИ

«Тень Пушкина меня усыновила...»

Государственный музей А.С. Пушкина
Москва

В четырех залах мезонина хрущевского особняка на Пречистенке, 11 публике впервые представлено собрание Александра Федоровича Онегина.

Есть предположение, что Онегин был внебрачным сыном императора Александра II. Во всяком случае, когда в 1890 году петербургский мещанин Александр Федорович Отто решил взять фамилию Онегин, на прошении Александр III написал — «скорее усыновить». Эту резолюцию Александр Федорович сопроводил ремаркой «убратить вернее». Кстати, на портретах и фотографиях Онегина заметно разительное сходство его с императором Александром III.

Окончив гимназию и университет в Петербурге, Александр Федорович путешествовал по Европе, а в начале 1880-х годов открыл в Париже, в трех комнатах своей квартиры на улице Мариньян, 25 музей Пушкина («музейчик», как он сам его называл) — первый пушкинский музей в мире, собрание которого в 1928 году, по завещанию Онегина, переехало в Петербург, в Пушкинский дом.

Основу собрания составили 60 пушкинских рукописей, подаренных Онегину художником Павлом Васильевичем Жуковским (сыном поэта). Среди них первая редакция «Графа Нулина», болдинская редакция «Воеводы», рукописи «Бориса Годунова» и прочее. Жуковский же передал 400 книг из библиотеки отца, его архив (рукописи, альбомы), записи, относящиеся к последним дням жизни Пушкина. Впоследствии к Онегину перешли вещи от наследников Александры Осиповны Смирновой-Россет (деревянный бювар Гоголя, альбом Александры Осиповны с посвящением Пушкина), материалы из архива И.С. Тургенева. «Музейчик» постепенно становился уникальным собранием реликвий: акварели Брюллова, Кипренского, Никанора Чернецова, рисунки Маши Протасовой, Александры Воейковой, знаменитый макаровский портрет Натальи Александровны Пушкиной и бюст Пушкина работы Павла Трубецкого, книги с автографами Боратынского, Дельвига, Языкова, с дарственными надписями Бунина, Вячеслава Иванова, Брюсова. Кроме того, автографы Гете, Мериме, Гейне, Бетховена, пряди волос Гете, Шиллера...

Посетители, как правило, приходили к Онегину с подарками — с чем-нибудь, что так или иначе имело отношение к Пушкину. А потому в коллекции Александра Федоровича есть папиросы, духи, конфеты «Пушкин», мыло «Красавицы пушкинских времен» и другие замечательные вещи. Этот «бытовой» Пушкин не менее интересен, чем реликвии. Чего стоят, например, солодо-экстрактные карамели «Пушкин» от кашля и катаров. ■

Николай Александров

НАГРАДЫ

Призы Российской академии кинематографических искусств «Ника» за 1997 год

ПРИЗ «ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО» ПОЛУЧИЛА **МАРИНА АЛЕКСЕЕВНА ЛАДЫНИНА**

«НИКУ» ВРУЧИЛИ В ОДИННАДЦАТЫЙ РАЗ. ПОЛНЫЙ СПИСОК ПОБЕДИТЕЛЕЙ выглядит так: лучший игровой фильм — «Вор» («НТВ-Профит»), лучшая режиссерская работа — Павел Чухрай («Вор»), лучшая сценарная работа — Александр Миндадзе («Время танцора»), лучшие исполнители — Екатерина Редникова и Владимир Машков (фильм «Вор»), лучший актер второго плана — Зураб Кипшидзе (фильм «Время танцора»). Лучшая неигровая картина — «Среда. 19.07.1961» Виктора Косаковского, лучшая лента в жанре анимации — «Долгое путешествие» Андрея Хржановского. Лучшая работа художника по костюмам — Лариса Конникова («Царевич Алексей»), лучшая работа художника — Сергей Коковкин и Валерий Юркевич («Царевич Алексей»), лучшая работа звукорежиссера — Ася Зверева («Царевич Алексей»). Лучшим оператором назван Александр Антипенко за фильм «Маленькая принцесса», а «Ника» за лучшую музыку вручена композитору Владимиру Дашкевичу (музыка к фильму «Вор»). Приз «Честь и достоинство» получила Марина Алексеевна Ладынина.

В который раз благие намерения организаторов шоу, желающих сделать российский «Оскар» более или менее престижным, чем-то вроде ориентира в мире отечественного кино, вошли в противоречие с устремлениями голосующих академиков. Главная беда академиков в том, что никаких устремлений у них нет. Они не видят фильмов, за которые голосуют, и видеть не хотят, ставят галочку напротив тех названий и фамилий, которые смутно, но знакомы, и при этом не раздражают.

В целом логично, что победителем «Ники» опять (как и год назад «Кавказский пленник») стал фильм, номинированный на «Оскара», но никакого представления о разнообразных достижениях киносезона «Ника» по-прежнему не дает. Напомним, что в прошлом декабре (№ 50) «Итоги» провели опрос кинокритиков разных направлений с целью выделить наиболее значимые кинособытия 1997-го и расставить их по ранжиру. В список событий можно было включать и фильмы. Их в тогдашнем итоговском списке оказалось семь: «Три истории», «Брат», «Мать и сын», «Вор», «Время танцора», «В той стране» и «Странное время». Результат: «Три истории», «В той стране» и «Мать и сын» были номинированы лишь на две «Ники» и не получили ни одной. «Брат» (фильм, как к нему ни относись, весьма значимый для прошлого сезона) получил возможность сражаться только за одну статуэтку и тоже проиграл. «Странное время» и вовсе не попало в список соискателей.

Зато в круг победителей прорвался «Царевич Алексей», взявший сразу три приза. Кому же еще давать статуэтки за костюмы и декорации, если не создателям исторического полотна. Академики его не видели, но раз фильм исторический, то там, вероятно, все достойно и красиво.

Сокуров пытался исключить свой фильм «Мать и сын» из голосования и как в воду глядел. Уж кто-кто, а его оператор со звукорежиссером были обязаны победить — в фильме много любопытных профессиональных экспериментов со звуком и изображением. Но Сокуров знает цену академикам и догадался, что у плодотворно работающих профессионалов шансов немного. ■

Леонид Самоцветов

ГАЛЕРЕИ

Я выбираю безопасный секс

Татьяна Либерман
XL Галерея
Москва

АКТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ПО СВОЕЙ природе коварно и обманчиво: часто бывает не тем, чем оно кажется. За показной смиренностью тут кроется провокация, за ублажением зрителя таится вивисекторский эксперимент над ним. Татьяна Либерман сначала снимает в московских клубах приторные картинки праздника жизни, справляемого силами местных травести в вечерних платьях. Затем кромсает фотографии, чтобы наклеить их на створки респектабельных деревянных жалюзи. Вроде бы автор заботливо предлагает обывателю, уставшему от сирых пейзажей за окном, билет в искусственный рай, путевку в другой мир — яркий, радостный и благодатный. Но не тут-то было.

На самом деле выставка Либерман есть не что иное, как достаточно профессиональный психоаналитический сеанс. Непредосудительные мечты о глянцевой жизни, воплощением которой являются трансвеститы с вечными улыбками на раскрашенных лицах, своей оборотной стороной имеют глубокую неудовлетворенность и еще более глубокую закомплексованность читательниц женских романов и зрительниц «Санта-Барбар». Эту оборотную сторону предательски демонстрируют оборотные стороны жалюзи: если повертеть палочку или дернуть за веревочку, пластинки перевернутся и представят на всеобщее обозрение уже довольно старый либермановский фотоцикл «Это все игра вашего воображения». Где на унылых черно-белых снимках невольные позы анонимной домохозяйки «проговариваются» о бушующем либидо. Отрезвляющее погружение в дебри подсознания осуществляется именно при попытках зрителя использовать украшающие жизнь жалюзи по назначению. Вот и верь после этого отзывчивому художнику!

Ведь современное искусство всех обманет, все опошлит и испортит любой праздник, будучи готовым в самый неподходящий момент высказать парочку гадких сентенций. Например, о том, что бесплатный сыр — только в мышеловке, а безопасный секс — в пошлых шоу бутафорских трансвеститов. Или что в высоких «снах о чем-то большем» брезжит явь материально-телесного низа... ■

Федор Ромер

РЕКОМЕНДУЕМ

8 мая в **Большом зале Московской консерватории** на открытии X Международного фестиваля «Музыкальные собрания» выступят отмечающий свое 20-летие **камерный оркестр Александра Рудина Musica viva**, дирижер **Кристофер Хогвуд,** пианист **Алексей Любимов.**
В рамках Международного театрального чеховского фестиваля **с 6 по 10 мая** в помещении МХАТа имени Горького пройдет мюзикл нью-йоркского театра «Мэбу Майнс» **«Госпел в Колоне»** по мотивам трагедии Софокла в постановке режиссера-экспериментатора **Ли Бруера**. **6 и 7 мая** на сцене Театра на Таганке пройдет спектакль по А. Стриндбергу **«Пляска смерти»** Тбилисского театрального центра, в главной роли — **Рамаз Чхиквадзе.**

Страница **Любови Полищук** и **Сергея Цигаля**

ВИНОПИТИЕ

ЕДА

И никакой воды

Шотландский виски, как и русскую водку, надо пить с умом

Однажды в городе Глазго на вечеринке, где присутствовали художники из России, один из них попросил налить в стакан с виски апельсинового сока. Шотландец, хозяйничавший в импровизированном баре, прежде чем выполнить просьбу, трижды переспросил. «Интересный вы народ, русские», — с улыбкой сказал он, подавая стакан. Этим «интересным русским» был ваш покорный слуга, Люба там не присутствовала. С тех пор прошло много лет, но только сейчас я понял, каким дикарем выглядел в глазах хозяев.

Мы с Любой пристрастились к виски давно. Во время антиалкогольной кампании, если помните, исчезла всякая выпивка. Потом появилась, но вместе с поддельной. Многочисленные инструкции, как отличить хорошую водку от плохой, которыми нас пичкают газеты и телевидение, слишком мудрены, чтобы ими можно было пользоваться в обычной жизни. В отличие от водки виски подделать совсем непросто, да и пьется он отлично. Так и перешли на шотландский национальный напиток.

Тогда никаких других марок, кроме White Horse и Teachers, не было, и продавались они в основном в киосках. Потом началась эра Duty free (в «Шереметьево» в зоне прилета этот магазин теперь почему-то закрыли). Просили друзей или сами, возвращаясь на родину, покупали большие бутылки (качалки) на четыре с половиной литра «Джонни Уокер» Red lable (всего за 55 долларов) или Black lable и «Чивас Ригал» («Чивас» по объему меньше — всего 3 литра 800 граммов, а стоит много дороже).

Постепенно мы с Любой стали такими «знатоками», что продукт двенадцатилетней выдержки могли отличить от трехлетнего. Но век живи — век учись.

Недавно Московский Каледонский клуб, учрежденный четыре года назад столичными ревнителями шотландской культуры, устроил в Москве дегустацию элитных сортов шотландского

виски. Началось все с лекции и короткого фильма, которые повергли нас в глубокое изумление, — оказывается, до сих пор мы все делали неправильно. Пили не то и не так. Ну а когда дошло дело до самой дегустации, стало ясно, что настоящего виски никто из нас и в глаза не видел.

Первое упоминание о виски относится аж к концу XV века! Делать же его шотландцы научились много раньше. В старину горцы использовали этот напиток как лекарство, воины промывали им раны.

К 1777 году в Эдинбурге имелось 408 заводиков, выгонявших виски. Почти все они действовали подпольно, так как существовал запрет на производство этого напитка. В 1823 году запрет был снят, и с этого момента началось победное шествие виски по миру.

Как, казалось бы, просто: ячменный солод, дрожжи и вода. Плюс знакомый всем аппарат со змеевиком. Но если вы пробовали нашу самогонку, то знаете, что дрожжевой дух в ней неистребим. И все фокусы с активированным углем, марганцовкой, медом и т.п. ничего толком не дают, разве что слегка отбивают вкус сивухи (предвижу возражения многоопытных читателей, но готов отстаивать этот тезис).

Вкус виски определяется множеством факторов. Главные — это ячмень, идущий на приготовление солода, вода и бочка. Не последнюю роль играет и торф, который жгут, чтобы высушить проросший ячмень. Именно торфу некоторые сорта обязаны легким привкусом дегтя. С XVIII века виски в Шотландии выдерживают в дубовых или ясеневых бочках из-под портвейна и хереса. Привозят их из Португалии.

Спирт становится виски после трех лет заточения в бочке. Марочный продукт выдерживают от 8 до 20 лет. Дольше держать его бессмысленно, так как вкус напитка уже не меняется.

Виски надо пить чистым. Иногда разводят водой, но только не содовой и уж в любом случае не тоником (что раньше делала Люба, но теперь с этим покончено). Когда пробуешь разные сорта, после каждого нужно прополаскивать рот чистой водой, иначе разницы не почувствуешь.

Если вы любите виски со льдом, то пейте его лучше дома, а не в Шотландском пабе — там на вас будут смотреть как на дикаря.

В России в ходу сорта виски, относящиеся главным образом к типу blended — мешанка. Это разбавленные до нужной крепости смеси разных по качеству и выдержке сортов ячменного спирта. Они достаточно дешевы, но, если переберешь, наутро головная боль обеспечена.

Настоящие же шотландцы, вроде нас с Любой, предпочитают марки, у которых на этикетке есть слово malt, что значит односолодовый. Они, конечно, значительно дороже и их мало где продают в Москве, но овчинка выделки стоит. Их, кстати, разрешается запивать пивом, так как оно готовится из того же ячменного солода.

У моего товарища есть даже пивная кружка с металлической крышкой. В этой крышке в углублении помещается рюмка. Очень удобная конструкция: тяпнул вискаря, открыл крышку и отлакировал пивком. Виски лучше всего употреблять шотландский, классических сортов, которыми нас угощали на дегустации: шестнадцатилетний Lagavullin, десятилетние Glenkinchie и Laphrong. А пиво может быть и ирландским, например Kilkenny.

Один из лучших malt-сортов — пятнадцатилетний Dalwhinnie — производят в горном районе, расположенном в самом сердце Шотландии. Благодаря особым качествам тамошнего ячменя и родниковой воды напиток этот обладает неповторимым ароматом и мягкостью.

Что касается последействия, то настоящий виски легче коньяка. По той простой причине, что зерновой спирт чище виноградного (французы с этим наверняка не согласятся).

Существует шотландская поговорка: «Никогда не пейте виски с водой и никогда не пейте воду без виски». У Пушкина мы находим сходную мысль:

Кто первый грешною рукой,
Нечестьем буйным ослепленный,
О страх!.. смесил вино с водой!

Что ж, с благословения русского классика будем следовать шотландскому рецепту.

Бизнес-предложения

M Business т/ф. 785-1791, тел. 921-1774
Москва, Трубная ул., Д. 25, стр. 1, 1-й этаж
ОФШОРНЫЕ КОМПАНИИ от 450$
Реализация налогового освобождения (Кипр-РФ)
Аккредитация представительств
Регистрация предприятий с иностранными инвестициями

Ручные моечные машины высокого давления
KLINETT (Дания)
Отмывают все, кроме денег!
- холодные (до 60°) и с подогревом (до 150°)
- **бытовые** — для дачи, дома, участка, спортплощадок, гаража, автомобиля
- **профессиональные** — для коммунальных и дорожных служб, строительства, пищевой промышленности, птицеводства и животноводства, транспорта и др.

Klinett
Дилерская инвестиционная компания «Луч»:
Москва, ул. Б. Тульская, 2; тел.: (095) 958-47-33, 954-92-34

ТЕЛЕФОННАЯ
компания предлагает снижение расходов на междугородные и международные разговоры
- различные тарифные планы
- телефонные карточки

т/ф 972-21-76, 972-22-51

Недвижимость

ЮД «Южный двор-недвижимость»
8 лет на рынке
ВСЕ ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ
913-6479 913-6480 913-6481 Часы работы: с 10 до 19
Адрес: Камергерский пер. д. 5/7 офис 9

Испанская строительная компания «Каталуния Си Ай» предлагает
Дома и квартиры в Испании
ПРОДАЖА И АРЕНДА ПО ЦЕНАМ НИЖЕ МОСКОВСКИХ
ПЕРВИЧНЫЙ И ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК
ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ, ВЫГОДНО
БИЗНЕС-НЕДВИЖИМОСТЬ
ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО
ТЕЛЕФОН В МОСКВЕ 291-2518

ВИКТОР МАРКЕТ
ПРОДАЕТ И СДАЕТ В АРЕНДУ:
- 2-комн. кв-ру, ул. Каретный Ряд, площ. 60/36 кв. м 11/12-эт. кирп. дома, евроремонт, домофон
- Склад 1188 кв. м, Домодедово, ж/д пути землеотвод 2800 кв. м, таможенный терминал
- Здание кафе 520 кв. м, в центре ЦПКиО им. Горького

Тел. (095) 209-62-19, 299-84-07

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЗАКАЗЧИК РЕКОНСТРУКЦИИ РАЙОНА
ЗАО "КУНЦЕВО-ИНВЕСТ"

ЦЕНА ЗА МЕТР
ЭЛИТНЫЕ КВАРТИРЫ
В СТРОЯЩИХСЯ ДОМАХ В РАЙОНЕ КУНЦЕВО
- МЕТРО РЯДОМ "КУНЦЕВСКАЯ" "МОЛОДЕЖНАЯ"
- ОРИГИНАЛЬНЫЕ ПЛАНИРОВКИ
- ОПЛАТА В РАССРОЧКУ

ОТДЕЛ ПРОДАЖ: 149-0191, 149-7891, т/ф. 140-6032

Юриспруденция

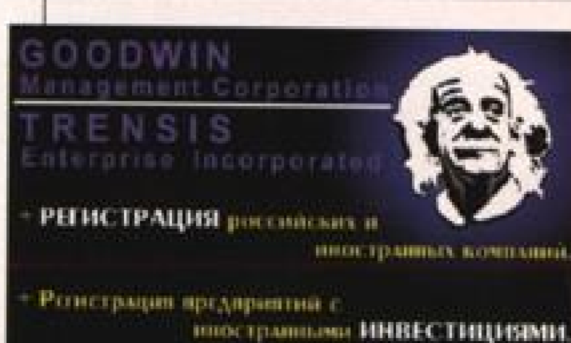
ГОТОВЫЕ ФИРМЫ
Лицензии. Регистрация. Изменения в учредительных документах. Любой округ, банк
т.: 236-4668, 237-2980 ст.м."Серпуховская"

Возврат долгов, досудебное урегулирование кредитно-долговых конфликтов.
Представительство и защита интересов потерпевших от противоправных действий. Юридические консультации.
Центр конфликтологии и права
Л. № 044812(016), м. Лубянка,
тел.: 928-36-55, 928-36-11, 284-30-50, 284-57-16

СРОЧНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ!
• БЕСПЛАТНО - НОВАЯ ФИРМА!
971-4000 971-4263

ГОТОВЫЕ ФИРМЫ
Регистрация ООО, ЗАО, ГРП, ФКЦБ, перерегистрация, ликвидация.
Для всех регионов России.
430-86-55, 430-84-51

GOODWIN Management Corporation
TRENSIS Enterprise Incorporated

- РЕГИСТРАЦИЯ российских и иностранных компаний.
- Регистрация предприятий с иностранными ИНВЕСТИЦИЯМИ.
- АККРЕДИТАЦИЯ представительств.
- Регистрация БАНКОВ и СТРАХОВЫХ компаний.
- АУДИТ (Offshore Banks).
- Зарубежные компании ГОТОВЫЕ и на ЗАКАЗ, в том числе с названием на РУССКОМ языке.
- Секретарское обслуживание и ежегодное сопровождение.
- СЧЕТА в зарубежных банках. Кредитные карты.

OFFSHORE

WWW.TRENSIS.RU
Москва, Китай Город, Армянский пер., д. 13, стр. 1, 3 эт.
Т/ф.: (095) 755-8822; 785-0777; 785-0785; 785-1005

Копировальная техника

Touching Your Heart **Konica**
Серьезная техника для серьезного бизнеса

Оптом и в розницу
СЛЭШ, ЛТД
119034, Россия, Москва, Мансуровский пер.,13
Тел.: 201-48-20, 201-42-01, 201-38-22
Факс: (095) 201-48-94

Работа

ВАКАНСИЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ БАНКОВСКАЯ КОРПОРАЦИЯ
Департамент недвижимости (Лиц. № 000377)
Руководитель отдела недвижимости
(на конкурсной основе) — от 25 до 40 лет, в/о, опыт работы в данной области, московская прописка
Тел.: 206-8487; факс (для резюме): 206-9923

Ваш магазин

Салон-магазин **"Тимежей"** ст. метро "Октябрьская" 238-62-62
ЭЛИТНАЯ ЕВРОПЕЙСКАЯ ОДЕЖДА ДЛЯ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН
ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ, ПОСУДА, ПАРФЮМЕРИЯ

Медицина и здоровье

ДИАГНОСТИКА и ЛЕЧЕНИЕ ИМПОТЕНЦИИ,
ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО СЕМЯИЗВЕРЖЕНИЯ, ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ И ИНФЕКЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ МОЧЕПОЛОВОЙ СФЕРЫ У МУЖЧИН
МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЦЕНТР „ОН-КЛИНИК"
ЛИЦ. ЦАМД № 5589/5585

МОСКВА: 208-5020, 208-7940, 207-7182, 207-6559
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ: 271-1701, 271-7749

За подробной информацией о размещении рекламы обращайтесь к менеджерам рубрики Ирине Лютиковой и Марии Симоновой по телефонам: 753-41-45/46, 753-11-11/12

Глаза - это зеркало души, а

Стоматологическая фирма "Дентас"
☎973-3576, 973-3554, 973-3634

СТОМАТОЛОГИЯ
Лицензия ЦЛМД № 6858/6854
ДЛЯ ВАС И ВАШЕЙ СЕМЬИ
ст.м. "БАУМАНСКАЯ" 261-6277
- АМЕРИКАНСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ
- МАТЕРИАЛЫ ПОСЛЕДНЕГО ПОКОЛЕНИЯ
- БЕЗБОЛЕЗНЕННОЕ ЛЕЧЕНИЕ И ПРОТЕЗИРОВАНИЕ
- КОСМЕТИЧЕСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ
- ПРОГРАММА АНТИСПИД, АНТИГЕПАТИТ

ГАРАНТИЯ. ПЕРВИЧНЫЙ ОСМОТР - БЕСПЛАТНО

МЕДИКО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ ЦЕНТР "КВАДРО"
ЛЕЧЕНИЕ ПИЯВКАМИ
- ЗАБОЛЕВАНИЙ СЕРДЕЧНО - СОСУДИСТОЙ СИСТЕМЫ, ОСТЕОХОНДРОЗОВ, ВАРИКОЗОВ, МИОМ И ДР.

МАССАЖ И МАНУАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ
- ОБЩЕЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ ОРГАНИЗМА И ЛЕЧЕНИЕ ОПОРНО - ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА. ДИЕТОЛОГИЯ.

ПСИХОТЕРАПИЯ
- РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТРАХОВ, НЕУВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТИ, ДЕПРЕССИЙ

КОСМЕТОЛОГИЯ
- УХОД ЗА КОЖЕЙ ЛИЦА. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕЖДЕВРЕМЕННОГО УВЯДАНИЯ КОЖИ. ЛИМФОДРЕНАЖ.

ЛИЦЕНЗИЯ № 5965/5961 ЦЛМД
МЕТРО "ПАРК КУЛЬТУРЫ"
247-3661 • 245-0146

СТОМАТОЛОГИЧЕСКИЙ ЦЕНТР "ЕВРОДЕНТ 100"
ПРЕДЛАГАЕТ: 921-5697
Лечение - блокада чувствительности. Парадонтология - применение современных методов лечения. Металлокерамика. Бескаркасная керамика. Восстановление и исправление разрушенных зубов. Микрозамковое протезирование.
ГАРАНТИЯ • СКИДКИ
ПН - ПТ с 10-20 час. СБ - ВС с 11-19 час.
МОСКВА, МЕТРО "ОХОТНЫЙ РЯД", ГЕОРГИЕВСКИЙ ПЕР., ДОМ 1, СТР. 1

Отдых

"СОЛНЕЧНАЯ ПОЛЯНА" г. Звенигород
НЕЗАБЫВАЕМЫЙ УИКЕНД И НЕ ТОЛЬКО
Номера люкс, Солярий, Сауны, Ресторан с ансамблем, Ночные бары, Катание на лошадях, Дельтаплане, Воздушном шаре и парашюте, Большой и настольный теннис
ВО ВРЕМЯ Л/КАНИКУЛ РАБОТАЮТ ОРГАНИЗАТОРЫ ДЕТСКОГО ОТДЫХА
ЗАЯВКИ по телефону: 593-60-45 /47/ факс: 593-60-09 /35/

Услуги

ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ВСЕ ПРОГРАММЫ ИЗ ОСТАНКИНО НТВ+ и БОЛЕЕ 300 европейских спутниковых каналов включая ЦИФРОВОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ
ПРОДАЖА, МОНТАЖ, ГАРАНТИЯ
ПРОЕКТИРОВАНИЕ и МОНТАЖ КАБЕЛЬНЫХ СЕТЕЙ
354-5381 354-5431 КОНТУР-М

ТУРЫ ЗА А/М
А/М НА ЗАКАЗ
Таможня
тел. 923-13-12
пейджер: 974-00-03 (аб. № 30607)

ЧАСТНЫЙ СЫСК
Агентство «ЗОВ» (лиц. Д-0001/100)
- поиск
- сбор сведений

(095) 792-86-74

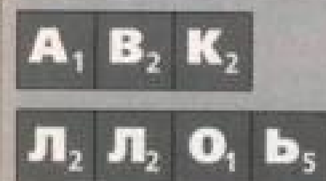
Фирма «ЛПБ-Центр»
предлагает услуги по мойке стекол, химической чистке мягкой мебели, ковров, ковровых покрытий с выездом на дом или в офис (сжатые сроки).
Ев. с 10.00—20.00; тел. 722-36-51

КАМИНЫ
Проекты каминных залов, поставки из Европы, монтаж, гарантийное обслуживание.
Лиц. МСЛ 033090.
Т/Ф. 395-56-29, 344-06-54

Scrabble

НАБРАТЬ 93 ОЧКА

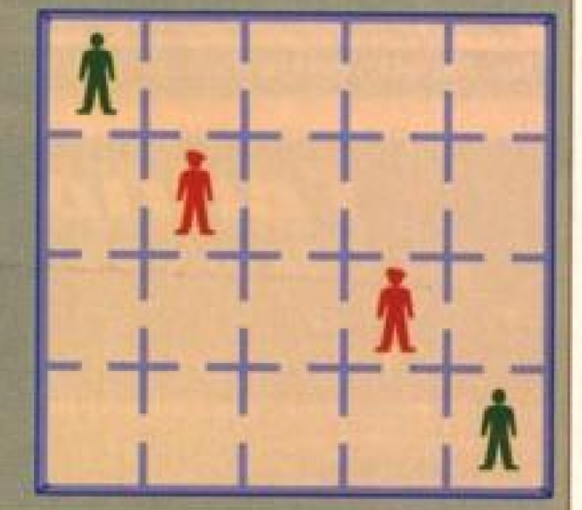
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №16

a4↓ УТРОБА (12 + 6 за слово из шести букв = 18 очков)
c3→ ХРУСТАЛЬ (22+8 за слово из восьми букв*2=60 очков)
c3↓ ХВОРОСТ (18+7 за слово из семи букв*2=50 очков)
c5↓ УДОЙ (8*2=16 очков)
e3→ ОБОРОТ (10+6 за слово из шести букв*2=32 очка)
g2→ ГО (5 очков)
i1→ ЮРТА (17 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 218 очков

Уголок старика Синицкого

Двое полицейских гонятся за двумя воришками, которые забежали в пустующее конторское здание, где все комнаты соединены дверями, а стены стеклянные. Детективы (красные), жулики (зеленые) бегут с одинаковой скоростью и без остановок (не могут пропускать ход), то есть все персонажи переходят в соседние комнаты синхронно. Жулик считается пойманным, если после очередного перемещения и воришка, и полицейский оказываются в одной комнате. Сначала выбирают направление своего движения полицейские, а потом воры. Полицейский, схвативший воришку, выбывает из дальнейшей погони, так как должен сторожить задержанного. Сумеют ли стражи порядка схватить нарушителей общественного спокойствия?

Решение задачи, помещенной в №16

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №16

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ: 6♠	Вист1	Вист2 Ход
♠К,Д,9,8	Т,10	В,7
♦Т,К,9	Д,10,8	В,7
♣К,Д	Т,В,10,7	9,8
♥Т,(9,7)	В	К,Д,10,8

Заход оппонентов в черву или в бубну, естественно, не может помешать играющему разыграть козырей ходом с короля и оставить вистующих без одной. Чтобы взять свои взятки, вистующим следует играть нестандартно — сделав первый ход с малой трефы, положить маленькую трефу и с руки Вист 1. Играющий теперь не сможет избежать сюркупа в трефе и отдаст все четыре виста:
1) ♣8, Д, 7;
2) ♠К, Т, 7;
3) ♣Т, 9, К;
4) ♣В, ♠В, ♠Д,
и еще две взятки вистующим гарантированы.
Если бы вистующие сыграли трефу с отбором:
1) ♣8, Д, Т;
2) ♣В, 9, К,
играющий мог бы посадить их, сделав последовательно три хода в бубну. Приняв на козыря в руку Вист2, вистующие уже не могут использовать сюркуп в трефах, а играющий после приема на червового туза сходит с короля пик, получая семь взяток.

Страница Дмитрия Генина